

**Государственный историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник «Казанский Кремль»**

**ВОСЬМЫЕ
КРЕМЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

Казань - 2017

УДК 069
ББК 79.1+79.0

Редакционная коллегия:
Давыдова М.А., Гарайева Л.И.

Восьмые Кремлевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции Восьмые Кремлевские чтения «Национально-государственное строительство в Волго-Уральском регионе в 20-30 годы XX века» (Казань, 5 – 7 октября 2017 года). – Казань: “Груммант”, 2017. – 198 с.

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции Восьмые Кремлевские чтения «Национально-государственное строительство в Волго-Уральском регионе в 20-30 годы XX века», прошедшие 5 – 7 октября 2017 года.

ISBN 978-5-6041479-3-1

УДК 069
ББК 79.1+79.0

©Государственный историко-
архитектурный
и художественный музей-заповедник
«Казанский Кремль», 2017

**Творческое наследие Ибрагима Салахова
в фондах Национального музея**

*Абзалина Рамзия Асраровна,
старший научный сотрудник
Национального музея Республики Татарстан
(г.Казань).*

Среди рукописей татарских писателей в фондах Национального музея Республики Татарстан хранятся машинописные варианты произведений татарского писателя Ибрагима Салахова – лауреата Тукаевской премии, кавалера ордена «Парасат» (республика Казахстан).

Недавно, в 2016 году во время очередного заседания «Литературного салона» профессор Казанского университета Фуат Галимуллин передал на хранение музею доверенный ему когда-то автором автограф романа-трилогии «Когда дубы распускали корни». Авторизованная машинопись романа состоит из 4-х томов машинописных листов, переплетенных в одинаковом формате: 3 тома полные, 1 том в сокращенном варианте. В 1986 году сокращенный вариант был издан Татарским книжным издательством в одном томе на 455 листах. Содержание романа рассказывает о судьбе многонационального и многоконфессионального казачества в начале XX века. Лирические отступления, описывающие степных обитателей – людей, птиц, лошадей украшены их особым отношением в обращении к Всевышнему, друг - другу: «Я тәңгерем, әйткәнем көфердән булмасын. Ни кылаен, күнелдә чайкалганни түгәм... Менә, балам, синәң астында жылкы баласы. Аның ни гөнаһысы бар, кем өстенә менсә, шуны кирәк жиренә алып бара, чаршадым (арыдым) дип әйтми. Ә без аннан Алачапан дип көләбез. Ул бичара да, миндәй жамау-жамау, байгыш, гый» (О Боже, не прими сказанное за грех, что поделать, выливаю, что в душе наколыхалось... Вот, дитя моё, под тобой дитя жылкы (двугодовалый необъезженный жеребенок).

Чем он грешен, везет всех на себе куда надо, никогда не скажет, что устал. А мы ещё над ним смеёмся, называя его «разноцветный чапан». И он, бедняжка, весь обштопанный как я, байгыш (птенец)).

В произведениях Ибрагима Салахова исторические события, где нашли глубокое отражение местная этнография, языковые особенности, которые ещё долгие годы смогут ласкать, утешить и прибавлять бодрости и мудрости духа потомкам описанных народов и поколений, и быть для них полезным в понимании своих корней.

В 1987 году в музей поступила авторизованная машинопись романа «Рассказы Колымы». В первоначальном варианте автор назвал его «Юл истәлекләре» («Путевые записки»). Роман был набран на машинке в нескольких экземплярах. Один экземпляр был направлен другу на хранение на Урал, один экземпляр в железном ящике зарыт в землю, 3-й – наш экземпляр отправлен в Казань в Татарское книжное издательство. В 1998 году тиражом в 60000 экземпляров, он был издан в Казани под названием «Колыма хикәяләре» («Колымские рассказы»).

После издания книги Ибрагим Салахов в личной переписке разрешил этот машинописный редакционный вариант принять в фонды музея. Этот экземпляр содержит 402 листа. Вместе с предпоследним листом подшивки переплетена копия справки о реабилитации, полученная 21 сентября 1956 года из Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР за подписью полковника юстиции Лихачева. Там же находятся стихи – строки, восстановленные по памяти стихов, сочиненных Ибрагимом Низамовичем в 1937-1947 гг. В конце подшивки также имеются фотографии друзей-однополчан по беде, сохранившиеся на вырезках газет, на листочках отрывных календарей: Махмуда Абжалимова, Николая Акимова, Галимджана Нигмати, Галимджана Мухаметшина, Сарвар Адгамовой, народного поэта Калмыкии Синдже Каляева, Николая Григорьевича Кюфарян, украинского поэта Николая Исидоровича Полотая, Карима Тинчурина, Мухтара Мутина, Суббуха Рафикова и директора

нашего музея Гения Измайловича Республиканца. Прилагается также карта Колымы, сделанной по памяти Махмудом Абжалимовым в 1965 году на бумаге-миллиметровке цветными карандашами и названной ими «Этапы большого пути».

На 395 листе, в стихотворении «Кичегү» («Опять опоздал»), написанного 12 июня 1970 года, Ибрагим Низамович раскрывая мотив написания этого произведения, в ответ тем, кто советовал ему «не копать в прошлом», говорит, что раскрыть лицо несправедливости было необходимо для восстановления справедливости. И самое главное, интересно то, что это он начинает с себя. Совсем в начале, на 6-м листе машинописи, на 10 странице книги (на русском языке – авторизованный перевод Марселя Зарипова, напечатанном в 1991 году в Татарском книжном издательстве под названием «Черная Колыма») он пишет так:

«Сначала как следует подготовился к лекциям, составил подробный конспект, потом принялся за главную свою муку, роман «Любовь и надежда».

Оказывается, писательское ремесло не только интересное, увлекательное, но и непредсказуемо трудное. Я написал начало романа, завершил конец, а вот середины у книги еще не было. Я к ней даже не приступал. Назову и причину — почему?

Главная, по-моему, такая. Герой моего большого романа политрук Гильфанов в одном из пограничных боев — в то время все героические случаи происходили на границе — получил ранение и попал в руки врагов. Красного комиссара бросили в тюремную камеру, сразу начали допрашивать. Враги требовали нарушить тайну — открыть схему пограничных оборонительных сооружений советских войск, расспрашивали о численности личного состава, техническом оснащении Красной Армии. Конечно, отважный комиссар-пограничник не проронил ни слова, поэтому палачи приступили к пыткам, истязаниям. Комиссар упорно молчал. Превыше всего для него был долг патриота, присяга.

Картины жутких истязаний советского пограничника, приемы пыток японских контрразведчиков требовалось описывать с точными тюремными подробностями, но как это сделать?

Писатель может ярко изобразить только то, что он наблюдал, знает; я же ни тюремных камер, ни подземных карцеров никогда не видел, даже не представлял, как выглядят конвоиры, надзиратели, следователи. А всякий писатель, если он желает поразить воображение читателей, вызвать доверие к своему сочинению, должен творить так, чтобы ни малейших сомнений в достоверности его художественного вымысла не возникало. Как же быть? Чем заполнить середину моего злополучного романа, с которым я связывал свои литературные надежды, причем не только сегодняшние, но и будущие? Сказать по правде для себя я решил, что отправлюсь на городской Сенной базар, попадусь на каком-нибудь пустяковом нарушении, например, что-нибудь стащу, и таким образом попаду в руки милиции, побываю в настоящей тюрьме. Дело оставалось, за тем, чтобы быстрее реализовать свои смелые, скорее отчаянные творческие замыслы.

Сегодня я бился над упрямым, непослушным мне сочинением до тех пор, пока не стали слипаться глаза. Посмотрел на время: бог ты мой, два часа ночи! Хватит, скорей в постель, спать, спать, спать...

Стал раздеваться, собираясь завалиться в постель, и как раз в это время в дверь постучали. Громко, нетерпеливо, будто в свой дом. Наверное, вернулся Хатип, разонравилось на отдыхе или заболел.

Я поспешил открыть дверь — а ко мне незваные, совершенно неожиданные гости.

Старший оперативник коротко и строго объявил:

— Обыск. Вот ордер,— он протянул мне какую-то бумажку, из которой я ничего не понял, но что оставалось делать — смирился.

Нудный, долгий обыск завершился. Теперь все мои сочинения, написанные и отпечатанные знаками старинного арабского алфавита, конспекты, учебники, книги связали в два больших баула и вместе со мною собрались представить в какое-то важное место. Само собой, его мне не назвали, но я уже обо всем догадался самостоятельно.

Кажется, всевышний услышал мои писательские молитвы, услужливо открывал передо мной двери и запоры страшных подземных зинданов. Лишь бы эти энкэвэдешники не отправили меня обратно, а подержали под арестом, как следует помучили на допросах, иначе все мои литературные замыслы останутся пустыми фантазиями, роман так и не преодолет злополучную середину!»

Ни в одном интервью, ни на встречах с читателями, с учеными ни разу не слышала, чтобы Ибрагим Низамович говорил когда-то об этом. Но по сюжету как раз именно этот момент является завязкой романа.

Жизнь каждого человека состоит из частных мелких событий, когда мы каждое мгновение из чего-то выбираем что-то одно, и хотим, чтобы оно было правильным.

Простые деревенские старцы, неудобно падая на ровном месте, не поднявшись, старались успеть сказать: «Господи, ты справедлив!»

Перед дверью экзаменационной аудитории нас научили читать молитву Пророка Еноха, которую он читал в утробе рыбы: «Лә Иләһә иллә әнтә субханәкә, инни күнтү мин-әз-залимин». Наверняка полагали, что мы просим спасти нас от несправедливости преподавателя – хотя в то время мы вообще об этом не задумывались. На самом-то деле, факт, что эта молитва нам помогала. Очень было удивительно, когда узнали ее правильное содержание: «Нет божества кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был несправедлив» (Коран: /21:87/ (Перевод И.Ю. Крачковского)).

По-татарски художественная литература значит просветительское поучение и звучит словом: «әдәп+яд» – напоминание о правдопорядочности, что делал в своих романах Ибрагим Низамович Салахов.

Исторический опыт национально-государственного строительства в автономной Якутии в 1920–1930-е гг.

*Антонов Егор Петрович,
Заведующий сектором истории Якутии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН;
кандидат исторических наук, доцент (г.Якутск).*

Коммунистический режим активно использовал этничность для территориально-административного структурирования страны и прилагал немало усилий и средств для развития советских этнонаций. В результате в СССР концепция национальной государственности утвердилась на уровне этнотерриториальных автономий. По теме национально-государственного строительства в Якутии автором опубликовано несколько статей. В настоящей работе предпринимается анализ попыток по расчленению крупных национально-территориальных анклавов в РСФСР, включая Якутскую АССР¹.

По Декларации прав народов 2 (15) ноября 1917 г. народы, входившие в состав РСФСР, получали право на свободу выбора политического и социального строя, экономическую

---

¹ Антонов Е.П. Национальная интеллигенция о принципах и практике изменения административно-территориальных границ Якутии в 1920 – 1930-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №2.С. 81–85; Антонов Е.П. Якутское национальное движение // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009.С. 610–611; Антонов Е.П. Борьба за национальную автономию (1921–1923 гг.) // Сокровища культуры Якутии. Серия: «Наследие народов РФ». М., 2011. С. 484–488; Антонов Е.П. Образование Якутской национальной автономии и формирование его руководящих кадров // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – XXI вв. Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2011. С. 159–166; 7, 7. Антонов Е.П. Национально-государственное строительство в Якутской АССР в 1920-е годы // Роль парламентаризма в развитии государственности в Якутии. Редколл.: Д.Н. Миронов, О.В. Макиенко, Ю.Н. Бацев и др. Якутск, 2012. С. 52–58.

самостоятельность, владение и распоряжение природными богатствами своей территории.

Существующая к тому периоду система губерний и уездов не предоставляла подходящей формы для развития, поскольку не принимала во внимание территориальные устремления нерусских меньшинств и больше не соответствовала ни демографическому распределению, ни оптимальным экономическим районам. Большевики выступали как за права национальностей, так и за экономическое развитие¹. В декабре 1920 г. делегаты VIII съезда Советов РСФСР во главе с С.М. Аржаковым доложили секретарю Якутгуббюро РКП (б) М.К. Аммосову о согласии Наркомнаца на создание Якутской автономии. Причем они с самого начала просили центр о предоставлении Якутии статуса автономной республики, а не автономной области или края. Союза ССР тогда еще не существовало, поэтому требовать статус союзной республики они не могли. Действия якутских большевиков были аналогичны усилиям руководителей Башкирии во главе с З. Валидовым, которые строили автономную государственность, исходя из европейского опыта, поскольку понятия «советская автономия» к тому периоду теоретически оставалось не разработанным².

Якутское губбюро РКП (б) в феврале 1921 г. выступило против автономии Якутской области. В апреле 1921 г. после X съезда РКП (б) П.А. Ойунский, И.Н. Барахов и ответственный работник ЦК А.В. Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом вопрос об образовании Якутской АССР. Сибирь, ссылаясь на оторванность области и культурную отсталость населения, что влекло за собой оккупацию Якутии Японией или Америкой делегировало решение этого вопроса в ЦК РКП (б) оба предложения. В апреле 1921 г. М.К. Аммосов обратился в ЦК РКП (б) и в Наркомнац с просьбой об организации

---

¹ Барон Н. Региональное конструирование Карельской автономии // *Ab imperio*. 2002. №2. С.287.

² Валеев Д.Ж., Мадьяри А., Ураксин З.Г., Юлдашбаев А.М. Судьба и наследие башкирских учёных эмигрантов. Уфа, 1995. С.14.

Якутской АССР. И.В. Сталин и В.И. Ленин приняли и поддержали М.К. Аммосова по вопросу об автономии.

В июне 1921 г. на II Якутском областном партийном собрании в ходе дискуссии с оппонентами, выступавшими против автономного статуса в лице С.В. Васильева, И.П. Редникова, М.Ф. Пясецкого и др., горячо утверждавших, что «с экономической точки зрения автономия дать ничего не может», удалось принять резолюцию о необходимости введения автономии в Якутии¹.

Для проведения подготовительных мероприятий по образованию автономной республики была создана комиссия ревкома во главе с П.А. Ойунским, которая разработала проекты «Декларации прав и обязанностей трудящихся Якутской АССР» и положение об автономии ЯАССР. В проекте декларации подчеркивалось, что «все леса, недра и воды местного краевого значения, советские хозяйства и крупные сельскохозяйственные предприятия со всеми живыми и мертвыми инвентарями объявляются общенациональным достоянием ЯАССР». То есть народам предоставлялось право распоряжаться своими природными ресурсами, как национальным достоянием. В проекте же положения указывалось, что «создается Якутская чека, подчиненная Совнаркому ЯАССР». Здесь оказал влияние печальный опыт чекистов, назначаемых центром, и установившим в Якутии власть террора и беззаконий. Но в декрете ВЦИКа от 27 апреля 1927 г. это положение оказалось проигнорированным².

20 декабря 1921 г. делегация Якутского ревкома на заседании Сиббюро в Новониколаевске вновь выдвинула вопрос о необходимости образовании Якутской АССР. Против этой инициативы выступил секретарь Сиббюро И.И. Ходоровский, аргументировавший нецелесообразность введения государственности в форме автономной республики отсутствием местных кадров управленцев и отдаленности региона от центра.

---

¹ Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск, 1988. С. 131–135.

² Макаров Г.Г. У истоков автономии и национального суверенитета // Якутия. 1993. 12 мая.

По предложению Ходоровского было принято решение о создании автономной области.

В январе 1922 г. Наркомнац, несмотря на выступления представителей Якутии за создание республики, дал согласие только на образование автономной области. Но, М.К. Аммосов, вновь не согласившись с этим постановлением, сумел добиться поддержки Генерального секретаря ЦК РКП (б) И.В. Сталина. 17 января 1922 г. состоялось заседание Наркомнаца, где было принято решение об образовании Якутской АССР. 21 января 1922 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП (б), где В.И. Ленин поддержал идею образования Якутской АССР. 16 февраля 1922 г. ВЦИК постановил «образовать Автономную Якутскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР». Проект манифеста ревкома по поводу провозглашения ЯАССР, написанный П. А. Ойунским и С. Н. Донским-1, обсуждался и был принят Якутским губбюро РКП (б).

27 апреля 1922 г. Президиум ВЦИК издал исторический декрет об образовании Якутской АССР, положивший начало образованию национальной государственности. Согласно ему вводились такие новые атрибуты государства, как законодательный орган – ЯЦИК, исполнительная власть в лице Совнаркома и народных комиссариатов, определялись внешние границы и возможность созыва Учредительного съезда Советов¹. Таким образом, осуществилась вековая мечта ряда поколений прогрессивных деятелей якутского народа по юридическому формированию государственности. Якутия, пользуясь новым статусом, стала напрямую выходить на союзные и российские органы власти, а не через Иркутск.

С 27 декабря 1922 г. по 19 января 1923 г. в Якутске проходил I Всеякутский учредительный съезд, законодательно закрепивший образование Якутской АССР. Делегаты утвердили «Основные положения конструкции Всеякутского съезда Советов трудящихся и красноармейских депутатов, ЯЦИК, его Президиума и СНК о разграничении их прерогатив и деятельности», избрали

---

¹ Макаров Г.Г. Северо-восток России в 1921–1922 гг. Якутск, 1996. С. 207–208.

председателем ЯЦИК П.А. Ойунского, председателем Совнаркома ЯАССР И.Н. Барахова.

После образования СССР в 1922 г. начался пересмотр прежних административных границ. Большевики стимулировали комплексный процесс перекройки политических, территориальных, социальных, лингвистических и т.д. границ в регион¹. В докладе Дальревкома о районировании Дальневосточного края в 1925 г. обосновывалось экономическое тяготение Алданского округа к Амурской железной дороге и системе водных путей Амурского бассейна. Верхне-Алданский и Учурский золотоносные районы рассматривались в качестве естественного продолжения Амурской золотоносной тайги, экономически освоенной в дореволюционный период амурскими и зейскими золотодобытчиками. Подчеркивалась условность существующей границы ЯАССР, проведенной не по основным хребтам, а по водоразделу между Ленским и Амурским бассейнами без учета экономических интересов развития промышленности и торговли².

Соседние регионы стремились расчленить Якутию – самую крупную в РСФСР национальную республику. Такую политику большевистское руководство ранее уже использовало в отношении панисламистских и пантюркистских движений. Еще в 1917 г. мусульмане Советской России пытались объединиться в единую нацию (миллет) с тремя республиками: Татаро–Башкирией; Туркестаном и мусульманским Кавказом. Мусульманские коммунистические лидеры всячески противодействовали планам Кремля по расчленению миллета, состоявшего на 75% из тюрков и на 80% из мусульман, на ряд «модерновых» наций и ратовали за создание «Республики Туран». Однако центр усмотрел в этой идее угрозу появления мощного исламского государства на юге СССР способного изолировать русские территории и превратиться в

---

¹ Варнавский П. Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926–1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // *Ab imperio*. 2003. №1. С. 149.

² Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия), ф. 181, оп. 2, д. 1, л. 52.

арбитра между большевистским руководством и национально-освободительными движениями в зарубежном Востоке.

Кремль опасался, что мусульмане в будущем смогут бросить вызов русским на руководящую роль в СССР. Поэтому центр усиленно раскалывал единый исламский миллет на «модерные» нации, каждая из которых нуждалась в собственной территории, госаппарате, письменном литературном языке, кадрах и т.д. К примеру, вместо единой Горской республики и вопреки пожеланиям местной интеллигенции, советская власть образовала микронациональности племенного типа¹.

Член Комитета Севера при ВЦИК К.Я. Лукс писал, что заинтересованные в советской пушнине, и вообще, в эксплуатации природных богатств Дальнего Востока американские и японские фирмы пропагандировали через эмигрантов–якутов идеи об образовании «Великой Якутии» от Енисея до Тихого океана. Эти меры облегчались тем, что значительная часть якутской властной элиты представляла собой выходцев из якутской торговой буржуазии. Тогда и началась, по мнению Лукса, агитация благотворного значения ассимиляции туземцев якутами и, «провиденциальную» роль якутской интеллигенции².

В Якутии благодаря упорной борьбе первого поколения партийно-советских руководителей совместно с представителями беспартийной интеллигенции удалось в целом сохранить территориальную целостность республики (за исключением некоторых потерь). Председатель СНК Туркестанской АССР Турар Рыскулов и председатель СНК Бухарской народной республики Файзулла Ходжаев стремились к образованию Советского Туркестана и формированию нации туркестанцев. Однако по инициативе Сталина Туркестанская республика была расчленена в 1924 г. на шесть республик: Узбекскую, Туркменскую, Таджикскую, Киргизскую, Казахскую и Каракалпакскую.

---

¹ Фрингс Андреас. Реформа письменности в Татарстане и культурная память // *Ab imperio*. 2004. № 3. С. 207; Alexandre Bennigsen and Marie Broxup. *The Threat to the Soviet State*. Abingdon, 2011. P. 36–38, 40.

² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, ф. р. 2411, оп. 1, д. 83, л. 1, 2, 17; Ф. р. 623, оп. 1, д. 33, л. 155 об.; К первому Дальне-Восточному краевому съезду Советов РКК и Кр. Депутатов. Отчёт Дальревкома. Хабаровск: Типо-литография, 1926. 252 с. С. 51

Так произошла ликвидация территориально-административного, языкового и культурного единства исламских тюркских народов¹.

23 марта 1925 г. ЯЦИК ввел в действие первую Конституцию Якутской АССР, состоявшую из 5 разделов, включавших 11 глав с 87 статьями, но она носила фрагментарный характер и состояла из слабо связанных между собой частей. После принятия в 1925 г. новой Конституции РСФСР пришлось заново переработать и принять 13 февраля 1926 г. новую Конституцию ЯАССР. Она состояла из 7 разделов, 8 глав и 119 статей. В Конституции Якутии фиксировалось право республики формировать самостоятельный бюджет. Определялась организация местной власти. Высшим органом власти республики объявлялся ежегодно созываемый Всеякутский съезд Советов, который избирал из своей среды ЯЦИК. Всеякутский съезд Советов выполнял законодательные функции по изменению и дополнению Конституцию ЯАССР, законов, актов и т. д. Высшим законодательным и контролирующим органом являлся ЯЦИК, который формировал правительство Якутии – Совнарком. Высшим органом управления являлся Совнарком ЯАССР. Якутская АССР обладала широкими функциями при решении внутренних проблем, частично внешней торговли и военного дела, ряд важнейших функций осуществлялись совместно с органами государственной власти РФ.

Конституция установила государственный герб и флаг ЯАССР. Впервые в республике официально вводился институт гражданства. За всеми гражданами признавалось право свободного пользования родным языком в суде, в управлении и общественной жизни. Письменность превратилась в синоним коллективной идентичности². Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучать детей в школах на родном языке. Избирательным правом наделялись все граждане ЯАССР, кроме категории

---

¹ Alexandre Bennigsen and Marie Broxup. *The Threat to the Soviet State*. Abingdon, 2011. P. 41, 42, 44.

² Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии 1918-1937 гг. Якутск, 1968. С. 133–182.

«лишенцев». Конституция Якутской АССР окончательно закрепила равноправие женщины с мужчиной.

В 1920-е гг. усиливалась централизация и сталинская унитарная система «автономий». Атрибуты государственности автономий превращались лишь в символы. 20 марта 1924 г. был ликвидирован Наркомнац, как орган, «выполнивший свою миссию». Взамен этого образовалось так называемое представительство при декларативном ВЦИКе.

Февральский пленум 1935 г. ЦК ВКП (б) внес предложение на VII Всесоюзный съезд Советов о приведении Конституции СССР 1924 г. в соответствие с новыми реалиями. В Якутской АССР разрабатывается новый проект Конституции, одобренный 27 февраля 1937 г. ЯЦИК и утвержденный на третьей сессии Верховного Совета РСФСР 2 июня 1940 г. Новый Основной Закон состоял из 11 глав и 111 статей. В нем вместо Всеякутского съезда Советов и ЯЦИК высшим органом государственной власти объявлялся Верховный Совет ЯАССР, избираемый всеми гражданами.

Конституция 1937 года испытала все влияние унитарной административной системы, когда республикам отводилась подчиненная роль. В Конституциях 1925, 1926 и 1937 гг. отсутствовало положение, которое позволяло бы рассматривать граждан автономии в качестве источника государственной власти. Конституция 1937 года была лишена самостоятельности, её нормы не обладали прямым действием и не являлись основой текущего законодательства. Судебные органы по ним не разрешали ни публично-правовых, ни частно-правовых дел, они не обеспечивались судебной защитой, в них отсутствовала возможность ограничения прямого диктата партийных, государственных и карательных органов.

Однако субъектами действий выступали не советские граждане, а «самоопределившиеся» народы, т.е. народы, получившие национальную государственность и выступавшие в качестве коллективных членов СССР. Государственность Якутии формально признавалась и стала составной частью государственно-

правовой системы России. Легитимизация государственности Якутии закреплялась в Конституциях СССР и РСФСР, которые являлись суверенными субъектами международного права. Верховный Совет ЯАССР развернул активную законотворческую деятельность. Трибуна высшего представительного органа давала возможность высказаться, по крайней мере, по хозяйственным вопросам. Особенно значимыми в этом отношении были сессии Верховного Совета. В условиях тоталитарной системы само наличие высшего представительного органа являлось «своеобразным амортизирующим фактором»¹.

Таким образом, в 1920-е гг. партийно-советское руководство Дальневосточной области, Иркутской и Красноярской губерний предприняли попытку территориального расчленения Якутской автономной республики с помощью центра. Эти попытки имеют аналоги, когда национальная интеллигенция Волго-Уральского региона, Средней Азии и Кавказа, начиная с мусульманских съездов 1917 г., пыталась конструировать крупные национально-территориальные единицы, но по инициативе центра и другим причинам не были реализованы. На наш взгляд, успешное сохранение большей части территории Якутской АССР способствовало успешному созданию национальной государственности – основой политического, экономического, социального, общественного, культурного развития народов Якутии.

---

¹ Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии 1918-1937 гг. Якутск, 1968. , С. 133–182; Алексеев Е.Е. История национального вопроса в РС (Я) (февраль 1917–1941 гг.). Якутск, 1998. С. 111; История Коми с древнейших времен до конца XX в. Т. 2. Сыктывкар, 2004. С. 318.

Список литературы

Архивные документы

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Ф. р. 2411, оп. 1, д. 83, л. 1, 2, 17; Ф. р. 623, оп. 1, д. 33, л. 155 об.
2. Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия), ф. 181, оп. 2, д. 1, л. 52.

Литература

1. Алексеев Е.Е. История национального вопроса в РС (Я) (февраль 1917–1941 гг.). Якутск, 1998.
2. Alexandre Bennigsen and Marie Broxup. The Threat to the Soviet State. Abingdon, 2011.
3. Антонов Е.П. Национальная интеллигенция о принципах и практике изменения административно-территориальных границ Якутии в 1920 – 1930-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №2.
4. Антонов Е.П. Якутское национальное движение // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009.
5. Антонов Е.П. Борьба за национальную автономию (1921–1923 гг.) // Сокровища культуры Якутии. Серия: «Наследие народов РФ». М., 2011.
6. Антонов Е.П. Образование Якутской национальной автономии и формирование его руководящих кадров // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – XXI вв. Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2011.
7. Антонов Е.П. Национально-государственное строительство в Якутской АССР в 1920-е годы // Роль парламентаризма в развитии государственности в Якутии. Редколл.: Д.Н. Миронов, О.В. Макиенко, Ю.Н. Бацев и др. Якутск, 2012.
8. Барон Н. Региональное конструирование Карельской автономии // *Ab imperio*. 2002. №2.

9. Валеев Д.Ж., Мадьяри А., Ураксин З.Г., Юлдашбаев А.М. Судьба и наследие башкирских учёных эмигрантов. Уфа, 1995.
10. Варнавский П. Границы советской бурятской нации: «национально-культурное строительство» в Бурятии в 1926–1929 гг. в проектах национальной интеллигенции и национал-большевиков // *Ab imperio*. 2003. №1.
11. Варнавский П. Советский народ: создание единой идентичности в СССР как конструирование общей памяти (на материалах Бурятской АССР) // *Ab imperio*. 2004. № 4.
12. История Коми с древнейших времен до конца XX в. Т. 2. Сыктывкар, 2004.
13. К первому Дальне-Восточному краевому съезду Советов РКК и Кр. Депутатов. Отчёт Дальревкома. Хабаровск: Типо-литография, 1926. 252 с.
14. Макаров Г.Г. Северо-восток РСФСР в 1918–1921 гг. Якутск, 1988.
15. Макаров Г.Г. У истоков автономии и национального суверенитета // Якутия. 1993. 12 мая.
16. Макаров Г.Г. Северо-восток России в 1921–1922 гг. Якутск, 1996.
17. Фрингс Андреас. Реформа письменности в Татарстане и культурная память // *Ab imperio*. 2004. № 3.
18. Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии 1918-1937 гг. Якутск, 1968.

**Проблема беспризорности как свидетельство
бедственного социально-экономического положения населения
в Татарской Республике в 1920-е гг.**

*Ахметова Миляуша Ансаровна,
научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства
имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан;
сотрудник Научной библиотеки
Казанского научного центра
Российской Академии наук (г. Казань).*

В 1921 г. на страницах газеты «Известия» была опубликована статья Н. Семашко «Голод и дети»¹, в которой автор акцентирует внимание на том, что забота о детях является первоочередной обязанностью, незамедлительной и обязательной задачей руководства страны, республики. Причем массовая эвакуация детей в благополучные места не является панацеей от всех бед. Прежде всего, нужно уделить внимание общественному питанию, а не только выдаче индивидуальных пайков, открытию сети детских учреждений для беспризорных детей, таких, как ясли для грудных детей, детские дома и приюты для сирот.

В статье «В борьбе с голодом»² представлен отчет Наркомпроса, в котором фигурируют цифры тяжелейшего положения детей в голодающих местностях, показан рост числа беспризорных детей: «Количество детских домов в голодающих районах, согласно последнему обследованию, равно 1 380, с числом детей в 79 946». В докладе Наркомпроса отмечается готовность урожайных мест принять 81 700 детей из голодающих местностей и вывоз из голодных губерний 173 500 детишек.

---

¹ Семашко Н. Голод и дети // Известия. 1921. 19 июля.

² Областком Р.К.П. (большевиком) Татарской Республики // Коммунистический путь. 1921. № 5-6. С. 69.

Осуществление плана перевозки в отправляющих и принимающих местностях детей привели к открытию значительного количества детских распределителей и приемных пунктов. В более благополучные места из ТАССР в сентябре отправлено 6 000, в октябре грузится еще 15 поездов, на ноябрь намечена эвакуация детей на 40 санитарных поездах и 3 250 детей водным путем. При проведении перевозки с рассчитанным количеством поездов для эвакуированных детей по железной дороге составило бы 35 000, а водным путем до 5 000 человек. Трудности в процессе эвакуации голодающих детей отмечаются и в отчете Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татарской Республики за июль 1921 по август 1922 г.¹ Трудности заключаются в недостаточном количестве одежды, обуви, в несвоевременной подаче санитарных поездов, и в необорудованных вагонах для нормальной перевозки детей.

Приведенные сведения Тетюшской кантонной комиссии помощи голодающим показывают чрезвычайную нужду детей в Тетюшском кантоне, где их общее количество составляло 82 247 человек и из них лишь 2 591 получало государственное снабжение, не считая американского питания, которое должно было поддерживать 17 000 детей. Превышение смертности (164 человека) над рождаемостью (53 человека) подтверждает весь ужас происходящего.

Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних в отчете Главного Управления Социального Воспитания² отмечает насыщенность работы отдела по обслуживанию детей во время голода, которая заключалась в организации целой сети детских распределителей для бежавших стихийно от голода, также и организованно прибывающих из кантонов в г. Казань с начала июня по октябрь 1921 г.

---

¹ Отчет Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татарской Республики за июль 1921-август 1922 г. К III-му Всетат. Съезду Советов. Казань: Издание Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татарской Республики, 1922.

² Отчет о деятельности Татнаркомпроса за время с последнего всетатарского съезда Советов по 1-е октября 1922 г. Казань: Издание Татнаркомпроса, 1922. С. 16.

Интенсивность работы Отдела показывает число организованных детских распределителей, которых к октябрю 1921 г. было 13 вместо существующих двух, а количество детей, обустроенных через приемники-распределители, составляет около 6 000. Здесь же отмечается, что из-за отсутствия детских домов, которые считались основной базой в борьбе с детской беспризорностью, голодающие и бездомные дети отправлялись в Казань. В результате чего были переполнены детские распределители.

Эвакуация детей осуществлялась не только из Казани, но и из кантонов. По материалам Татнаркомпроса за период с сентября 1921 по май 1922 г. число эвакуированных составило 11 000 человек, из них 60 % дети из кантонов ТАССР, 40 % – из Казани.

Особым пунктом выделяется проделанная работа Отделом социально-правовой охраны несовершеннолетних по отношению к полусиротам, безнадзорным детям. Наркомпрос обеспечивал голодающих детей детским продовольственным пайком, который выдавался им на руки. В большом масштабе обеспечивались дети пайками государственного снабжения, Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК и пайками Американской администрации помощи (АРА), которые выдавались Кантонным отделом народного образования.

В конце 1922 г. по выработанной инструкции данного Отдела и утвержденной Деткомиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК производились разгрузки детских учреждений. Детей, имеющих родственников, возвращали с продовольственным пайком родным. Всего было возвращено свыше 600 человек. С начала 1922 г. Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних проделал значительную работу по передаче закрытых детских учреждений с беспризорными детьми на полное материальное содержание общественным и государственным учреждениям. В итоге по договору на иждивение было передано до 1500 детей, 500 из них Татсовнархозу, а остальные Наркомфину, Волгопроду, Казвоенгоспиталю, бывшему Крестовниковскому заводу, Казанскому гарнизону и др. Тысячи безнадзорных по

договору иждивения были переданы на полное материальное содержание Международному Комитету рабочих Помгола. При посредстве Отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних инфекционно-больные дети с июля 1921 г. были распределены в учреждения Наркомздрава.

Сложившаяся в стране ситуация значительно увеличила количество детей, которые нуждались в продовольственном обеспечении Татнаркомпроса. В Казани за август и сентябрь 1922 г. было выдано до 300 продовольственных пайков Государственного снабжения. Приближающиеся холода усилили поток беспризорных в Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних Татнаркомпроса и Эвакуационный Приемник, не только казанских безнадзорных детей, но и из кантонов Татреспублики, съезжающихся массами до 50 человек ежедневно.

Ранее эвакуированные в урожайные места дети Татреспублики начали реэвакуироваться в июне 1922 г. и этим увеличили количество беспризорных детей. Если в июле прибыло 86 человек, то за сентябрь уже 160 человек, в последующем по данным Татнаркомпроса ожидалось 1 500 человек. Из общего состава реэвакуированных дети татар составляют около 2/3.

В 1922 г., по материалам Наркомпроса, сирот и безнадзорных детей насчитывалось около 75 % и большинство из них находилось на иждивении государства. Число беспризорных стремительно росло и дети, временно находящиеся в детских распределителях Казани (исключая сирот из других детдомов), насчитывалось около 2 000. На плечи Отдела социально-правовой охраны несовершеннолетних Татнаркомпроса легла огромная работа по распределению безнадзорных детей и организации новых детских учреждений, расширению и оборудованию существующих детдомов, изыскание материального обеспечения и помощи в прикреплении к общественным и государственным организациям. Кроме того, их необходимо обувать и одевать.

Изучая работу детских домов, М.В. Крупенина пишет, что детдома превращались во что-то среднее между интернатом, детским общежитием и местом для ночлега.

Главная причина – в неорганизованном, хаотичном строении детдомов. «Сеть детдомов росла в большинстве случаев стихийно, под влиянием войны, голода и др. бедствий. Детдом представляется мне банкой, поставленной на шею лихорадящего советского организма. В течение 5 лет детдома выполняли эту роль банки, которая рассасывала опухоли, вздувавшиеся на теле молодой советской республики. Но уже 2 года, как советский организм окреп, он перешел уже к плановой работе, а детские дома к таковой еще не перешли... Мы опоздали перейти к плановой работе в строительстве детдомов. Отсюда и неудовлетворительная внешняя обстановка детдома, нищенское существование, которое продолжается и до их пор, и необеспеченность детского дома работниками»¹.

Детская беспризорность в основном распространена у детей до 14 лет. Приведенные статистические данные в статье В.И. Куфаева «Причины детской беспризорности»² подтверждают, что длительные годы безнадзорности, бездомности делают свое, подросток чаще вступал на путь правонарушения. Казанская городская комиссия несовершеннолетних отмечала, что 960 из 1165 детей совершили преступления, а 205 из них «были беспризорными, находившимися в состоянии моральной опасности». По данным Комиссии среди преступлений на первом месте стоит кража (695), против порядка управления (126), мошенничество (33) и др.

---

¹ Крупенина М.В. Основные принципы педагогической работы детдома // Детская беспризорность и детский дом: Сб. статей и материалов II Всероссийского съезда СПОН по вопросам детской беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков. М.: Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, 1926. С. 34.

² Куфаев В.И. Причины детской беспризорности // Вестник Просвещения. 1924. № 9.

В «Отчете о деятельности Татнаркомпроса за время с последнего Всетатарского съезда советов по 1-е октября 1922 г.» (1922) делается общий обзор деятельности Татарского народного комиссариата просвещения. В работе отдела снабжения ТНКП за 1921 г. отмечается, что «с июня месяца 1921 г., в связи с голодом в Поволжье, начинается паническое бегство населения с голодных кантонов и приток его в Казань».

На долю Наркомпроса выпала тяжелая забота организации правильной эвакуации детей, а на долю Отдела Снабжения – оборудование детских Эвакоприемников инвентарем, одеждой и обувью¹.

Для изучения проблем беспризорности в Татреспублике в 1929 г. был организован при Центральном Исполнительном Комитете Татарской Республики (ЦИК ТР) однодневный журнал Детской комиссии «Беспризорник»². В статье Наркома просвещения Рахматуллина «Беспризорные в крестьянские семьи»³ отмечается, что в Татарской Республике для беспризорных имеется более 50 учреждений, из них 32 детдома, остальные интернаты и мастерские. Детдома, которые считались основной базой в борьбе с детской беспризорностью, конечно, далеко не отвечали всем тем требованиям, которые необходимы были для работы с детьми, хотя их пытались отучить от бродяжничества и готовили к общественно-полезному труду. Детей старались распределять в детские дома по возрастам, чтобы избежать безобразий. Так, в статье М. Зыкова «Жуткая картина», опубликованной в «Красной Татарии» 25 февраля 1926 г. с подзаголовком «По материалам обследования Обкомом Российского Ленинского Коммунистического союза молодежи (комсомола) Елабужского Детгородка», он отмечает, что рассказ о Елабужском Детгородке будет невеселым. Еще весной 1925 г. Казанский горсовет поставил вопрос об организации в

---

¹ Отчет о деятельности Татнаркомпроса за время с последнего всетатарского съезда Советов по 1-е октября 1922 г. Казань: Издание Татнаркомпроса, 1922. С. 70.

² Беспризорник. Однодневный журнал Деткомиссии при ЦИК РТ. Казань: Типо-лит. «Камиль-Якуб» Татиздата, 1929.

³ Рахматуллин Беспризорные в крестьянские семьи // Беспризорник. Однодневный журнал Деткомиссии при ЦИК РТ. Казань: Типо-лит. «Камиль-Якуб» Татиздата, 1929. С. 6.

Елабуге детского городка и переброски туда ряда детдомов из Казани. Все это явно не вписывается в программу, обозначенную на бумаге Народным комиссаром просвещения Рахматуллиним. Поскольку подготовительные работы были начаты достаточно поздно, детей перебрасывали в Елабугу уже с последними пароходами. При этом в партии отправляемых попали и психически ненормальные дети, дети с преступными наклонностями и т.д. Возрастной состав отправляемых по информации автора статьи был также абсолютно не выдержан: отправлялись дети дошкольного возраста, подростки с 12-14 лет и «дети» с 16 до 18, даже до 20 лет. Понятно, что подобная ситуация вызывает удивление. Тем более, что при отправке, не осмотренные медицинским персоналом больные и здоровые дети, были все вместе, поэтому отмечались и массовые кожные заболевания. Разношерстная толпа, отправляемая туда, не была отобрана соответствующим образом. Воспитателям приходилось очень тяжело: 5-6 воспитателей на 700 беспризорных. Перед отправкой им обещали манну небесную, а на деле безнадзорные дети были помещены в не отапливаемое, совершенно не оборудованное здание бывшего Епархиального училища Елабуги с выбитыми окнами, без мастерских, без классов для занятий, без организованного толком питания, снабжения одеждой. В результате детгородок стал ужасом для провинциальной Елабуги, где 700 человек в возрасте от 9 до 20 лет были поставлены в условия голодного существования. Перед неуправляемой толпой, которая воровала белье и организовывала набеги на сады и огороды местного населения, абсолютно бессильны были не только воспитатели, сделать с ними что-нибудь даже милиция не могла. Жители детгородка, вооруженные кастетами, ножами, железными палками достаточно часто избивали местных жителей, особенно подростков-елабужан. О дисциплине в детгородке и говорить не приходилось. При воспитателях курили, матерились и дрались, мало того и самих воспитателей избивали. Как отмечает Зыков, «дважды избита воспитательница Сайдашева, изранено лицо у завуча» и др. Совершенно безотрадную картину представляет собой половая жизнь воспитанников детгородка. Нормой стали

ночные набеги мальчишек старших возрастов на спальни девочек, были случаи попытки изнасилования воспитательниц. Наступит весна и дети, несомненно, из Елабуги начнут разбегаться. Уже сейчас в городке огромной популярностью пользуется лозунг «Долой тухлую Елабугу, даешь Казань!». Осуществление данного лозунга вряд ли благоприятно отразится на работе по ликвидации беспризорных в Казани. В статье отмечается, что нужно немедленное распределение детей по возрастам по более или менее подготовленным детдомам. Необходимо изолировать главарей, изъять из детгородка и передать их в трудовые колонии.

Вышеперечисленное является одной из немногих жутких картин, порожденных голодом в начале 1920-х гг., разрухой в стране, когда сотни тысяч, миллионы детей были выброшены на улицу. Естественно Наркомпрос не мог с этим справиться, поскольку это бедствие было всенародным, вся республика должна была этим заниматься. Наркомпрос в 1925-1926 гг. попытался распределять детей по крестьянским семьям, и при этом он должен был обеспечить их материальным сопровождением. Первый год 90 рублей в месяц, а в дальнейшем по 60 рублей, но даже этих денег он не выделял, поскольку финансов не было, и разруха в стране отражалась и на положении беспризорных детей, которых неохотно брали в семьи. После того как их обманули, крестьяне неохотно брали детей в семьи, поскольку им не было предоставлены обещанные льготы, преимущества и деньги, а лишний рот для каждой семьи становился обузой.

Передача детей в семьи имела и положительные, и отрицательные стороны. Во время голода в Поволжье около 100 000 детей были спасены именно таким путем. Дурное, безнравственное обращение с голодными детьми, эксплуатация их, разного рода заболевания борьбы с беспризорностью, в сборнике статей и материалов II Всероссийского съезда Социально-Правовой Охраны Несоввершеннолетних (СПОН) по вопросам детской беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков «Детская беспризорность и Детский дом», останавливаются на передаче детей в крестьянские семьи, как

одной из мер борьбы с беспризорностью и отмечают, что огромный процент размещенных в частные семьи детей остались в результате на улице. Для успешного проведения данной меры по борьбе с беспризорными детьми нужно соблюдать некоторые пункты, чтоб принимаемый ребенок не был обузой для принимающей семьи. Нужны льготы: частичная оплата, наделение землей, полное согласие семьи, принимающей ребенка, контроль и наблюдение за жизнью ребенка; отсутствие в семье инфекционных болезней.

Голод и спутники такого социального бедствия – эпидемии, болезни, сироты и бездомные, брошенные дети стали объектом многих научных статей в 1920-е гг. на страницах периодической печати. Что говорить о том периоде, если в наши дни, в 1990-2000-е гг. около 3 миллионов беспризорных находились и находятся на улице. В благополучном Татарстане ежегодно до двух тысяч детей оставляются в роддомах. Данная проблема и в послереволюционное время, и в нынешнее, т.е. в эпохи разрухи, развала страны, напрямую сказывается на детях. Тема, к сожалению, не утратила актуальности и в XXI веке.

Список литературы

1. Данюшевский И.И., Васильева В.М. Состояние детской беспризорности и детучреждений СПОН и очередные задачи в этой области // *Детская беспризорность и детский дом: Сб. статей и материалов II Всероссийского съезда СПОН по вопросам детской беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков.* М.: Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, 1926.
2. *Беспризорник. Однодневный журнал Деткомиссии при ЦИК РТ.* Казань: Типо-лит. «Камиль-Якуб» Татиздата, 1929.
3. Крупенина М.В. Основные принципы педагогической работы детдома // *Детская беспризорность и детский дом: Сб. статей и материалов II Всероссийского съезда СПОН по вопросам детской беспризорности, детского дома и правовой охраны детей и подростков.* М.: Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, 1926.
4. Куфаев В.И. Причины детской беспризорности // *Вестник Просвещения.* 1924. № 9.
5. Областком Р.К.П. (большевиков) Татреспублики // *Коммунистический путь.* 1921. № 5-6. С. 69.
6. Отчет Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татреспублики за июль 1921-август 1922 г. К III-му Всетат. Съезду Советов. Казань: Издание Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татреспублики, 1922.
7. Отчет о деятельности Татнаркомпроса за время с последнего всетатарского съезда Советов по 1-е октября 1922 г. Казань: Издание Татнаркомпроса, 1922.
8. Рахматуллин Беспризорные в крестьянские семьи // *Беспризорник. Однодневный журнал Деткомиссии при ЦИК РТ.* Казань: Типо-лит. «Камиль-Якуб» Татиздата, 1929.
9. Семашко Н. Голод и дети // *Известия.* 1921. 19 июля.

Гуманитарная научная интеллигенция Казани в 1917 – начале 1920-х гг.

*Бушуева Людмила Александровна,
старший научный сотрудник отдела новейшей истории
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ;
кандидат исторических наук (г. Казань).*

Социальные перемены, вызванные произошедшими революционными потрясениями 1917 года, оказали огромное воздействие на российскую научную интеллигенцию, в том числе и на ее представителей в Казани. В имперский период научная сфера в губернии развивалась, главным образом, вокруг старейшего в стране Казанского университета и нескольких крупных добровольных общественных организаций, функционировавших под его эгидой – Общества археологии, истории и этнографии, Общества естествоиспытателей, Общества врачей и другие. Таким образом, к 1917 году практически все представители научного сообщества города, так или иначе, были связаны с университетом. В данной работе мы рассмотрим основные аспекты трансформации научной культуры казанских гуманитариев в первые годы советской власти.

Октябрьский переворот 1917 года большинство казанских ученых восприняло отрицательно. Так, в декабре 1917 года университетский совет присоединился к резолюции преподавателей Харьковского университета, в которой большевики объявлялись «группой фанатиков и темных дельцов, незаконно захвативших власть». В этот период еще были серьезные основания сомневаться, что большевики удержат свои позиции. Действительно, в феврале 1918 года Казань стала местом ожесточенного гражданского противостояния, в результате которого город был захвачен войсками Комитета членов учредительного собрания. Совет университета открыто выступил в его поддержку. В его обращении, составленном профессором

Н. Бушмакиным, отмечалось: «Совет университета приветствует образовавшееся новое правительство в лице Комитета членов учредительного собрания и заявляет, что он готов принести все силы и средства и самую жизнь на пользу нашей истерзанной родины»¹. Уже в августе 1918 года накануне наступления на город войск Красной армии, профессора на страницах либеральных газет призывали горожан встать на защиту Казани от большевиков. Чуть позже, предчувствуя падение армии Комуча, значительная часть интеллигенции покинула город, опасаясь преследования советских властей².

В сентябре 1918 года в Казани прочно установилась советская власть. С этого период началось взаимодействие с ней городской научной интеллигенции. Если в 1918 году большевики были заняты реформами, главным образом, школьного образования³, то, начиная с 1919 года, началась кардинальная перестройка управления наукой в стране. Ликвидировалось Министерство народного просвещения, упразднились учебные округа, в том числе и Казанский учебный округ⁴. В системе Народного комиссариата народного просвещения РСФСР были созданы научный отдел и Академический центр. Первоначально эти два органа осуществляли непосредственное руководство научными исследованиями. Академический центр непосредственно разрабатывал планы и программы деятельности научных учреждений, организовывал научные съезды, экспедиции, заведовал учреждениями теоретического характера (академии, научные институты)⁵. Так как на местах руководящие органы дублировали органы власти центра, в 1918 году образовался

---

¹ Цит. по: Сальникова, А.А. Революционные потрясения: 1917–1922 гг. // Очерки истории Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – С. 152.

² Малышева С.Ю. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. // Гасырлар авазы - Эхо веков. – 2003. – №1/2. – С. 87–92.

³ Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917 – 1920 год. – М., 2002.

⁴ Отчет комиссара...

⁵ Берлявский Л.Г. Роль и функции Наркомпроса. Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – М., 2012. – С. 395.

Казанский губернский комиссариат народного просвещения, просуществовавший вплоть до образования в 1920 году ТАССР. Его первым главой стал А.А. Максимов – бывший преподаватель химии и товароведения в женском коммерческом училище¹.

Параллельно с этими преобразованиями с осени 1918 года началась коренная реорганизация высшей школы. В октябре вышел декрет Совета народных комиссаров «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учреждений и вузов РСФСР», согласно которому упразднялись все дореволюционные степени и звания, вводилось единое звание профессора, в состав профессоров переводились те приват-доценты, которые состояли в этом звании не менее трех лет. Объявлялись перевыборы для всех профессоров, работавших более 10 лет. Для подтверждения звания профессора объявлялся всероссийский конкурс с обязательными рекомендациями известных российских ученых. Это была первая существенная попытка «очистить» высшую школу от «буржуазных элементов» и обновить состав вузов².

Однако попытка изменить состав профессорско-преподавательской коллегии российских университетов не была успешной. Так, в Казанском университете практически все «старые» профессора были вновь избраны на свои должности. Профессорская коллегия пополнилась бывшими приват-доцентами, не успевшими до октября 1917 года защитить магистерские диссертации. Среди них оказались В.И. Огородников, П.Г. Архангельский, С.А. Пионтковский, И.А. Стратонов и другие. Следующий год ознаменовался коренной сломкой гуманитарного образования. В 1919 году в Казанском университете был ликвидирован юридический факультет. Взамен был создан факультет общественных наук (ФОН), состоявший из трех отделений – юридического, экономического, политического. В

---

¹ Латыпова Г. Организация советских органов управления народным образованием в Казанской губернии (1917 – 1918 гг.) // Гасырлар авазы – эхо веков. – 2015. - № 1-2. – С. 65.; Латыпова Г. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. – Казань, 2013.

² Сальникова, А.А. Революционные потрясения: 1917–1922 гг. // Очерки истории Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. – С. 152.

июне 1921 года был закрыт и влит в состав фона историко-филологический факультет. А в августе 1922 года в Казанском университете факультет общественных наук был также ликвидирован, как «самый консервативный факультет университета»¹. Его преподаватели были переведены в Восточный педагогический институт. Ликвидация историко-филологического и юридического факультетов особенно тяжело переживались казанскими гуманитариями. В связи с тем, что до октября 1917 года университет были главной институциональной основой гуманитарной науки в Казани, в результате преобразований нового правительства ученые этого профиля фактически лишались этой базы.

Ученые искали новые возможности для профессиональной реализации, пытались «сохранить и запечатлеть тот образ культуры, к которому они принадлежали»². На наш взгляд, вышеуказанные обстоятельства привели к тому, что в данный период научная деятельность казанских ученых гуманитарных специальностей сместилась из университета в научные общества, в частности в Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), направленное на всестороннее изучение местного края.

Нужно отметить, что первые годы советской власти благоприятствовали развитию краеведческого движения, в рамки которого вполне вписывалась деятельность ОАИЭ³. Краеведческое движение было организовано на самом высоком уровне и получило широкий размах. Так, Центральное Бюро Краеведения действовало под эгидой Академии наук. Возглавил ЦБК академик Д.Н.Анучин, после его смерти в 1923 г. – академик С.Ф.Ольденбург. Почетным председателем ЦБК был избран академик И.П. Павлов. В составе Президиума находились А.Е. Ферсман, Н.Я. Марр, В.П.Семенов-Тянь-Шанский. ТАССР представляли профессора М.Э. Ноинский и

---

¹ НА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 2. Д. 1. Л. 23; Сальникова А.А. Там же. – С. 157.

² Астафьев В.В., Галиуллина Д.М., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Изучение и преподавание отечественной истории в Казанском университете. – Казань, 2003. С. 71.

³ Лоскутова М.В. «Наука областного масштаба»: идея естественных районов в российской географии и истоки краеведческого движения 1920-х гг. // Аб империи. – 2011. №2. С. 83 – 121.

К.В. Харлампович – товарищ председателя, а затем и председатель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

В 1918 году в составе руководящих органов ОАИЭ было большинство профессоров и преподавателей Казанского университета: Н.М. Петровский, Н.В. Никольский, В.Ф. Смолин, В.И. Огородников, Б.Н. Денике, Н.П. Грацианский, М.Г. Худяков, И.А. Стратонов, С.В. Малов, Б.Ф. Адлер, С.П. Шестаков и другие¹. В 1918 году в разгар Гражданской войны ОАИЭ решилось на созыв областного съезда историков Волжско-Камского края. Нужно отметить, что подобное мероприятие этим обществом было организовано лишь однажды, когда в 1877 году в Казани прошел Всероссийский археологический съезд. Занятия съезда предполагалось посвятить разработке исторических вопросов вообще, так и изучению истории местного края в частности, «равно как и вопросам преподавания истории в высшей и средней школе и во внешкольном образовании»². Таким образом, ОАИЭ в первые годы советской власти стремилось взять на себя роль научного центра исторического образования. К участию в съезде приглашались деятели исторической науки и преподаватели высшей и средней школ, как местного края, так и всей Российской республики. Однако, как указывалось в отчете о деятельности общества «политические обстоятельства» (по-видимому, захват Казани белочехами в феврале 1918 г.) помешали этому начинанию. Перед самым началом съезда пришлось сообщить его участникам о том, что он откладывается на неопределенное время³.

В первые послеоктябрьские годы общество сохраняло былой авторитет в казанском научном сообществе. Кроме того, в рамках деятельности в ОАИЭ была возможность продолжить научные

---

¹ Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти. 1917 – 1924 гг.) // Гасырлар авазы – эхо веков. – 2003. - №3/4. – 65 – 81; Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 30. Вып. 2. – Казань, 1919. – С.3.

² ГА РФ. Ф. 2307. Д. 2. Л. 85

³ Там же. Л. 86.

исследования, на «ненужные» новой власти темы и опубликовать их результаты. Неслучайно именно в послереволюционный период расширилась тематика научных статей в Известиях ОАИЭ. В этом издании появились работы по всеобщей истории, активно стал печататься известный казанский антиковед профессор С.П. Шестаков. Показательно, что в 1919 г. к Обществу примкнуло не менее 25 человек¹, а председателем ОАИЭ стал Н.А. Бобровников – бывший попечитель Оренбургского учебного округа, ученик и соратник миссионера, просветителя, автора методики обучения инородцев Н.И. Ильминского – крайне «чуждый» советской власти «элемент». Н.А. Бобровников вернулся в Казань для того, чтобы пережить революционное лихолетье в семье своей дочери Екатерины и зятя – профессора Казанского университета Н.М. Петровского. Неожиданно для родных уже пожилым Николай Алексеевич активно включился в работу ОАИЭ, пытаясь себе найти применение в изменившихся условиях².

Таким образом, Общество археологии, истории и этнографии можно назвать тем интеллектуальным пространством, в котором казанская научная интеллигенция могла сохранить свободу научного творчества, транслировать былые академические традиции и научную культуру.

Однако в 1920-е годы ситуация вокруг ОАИЭ кардинально изменилась. В начале 1920-х гг. ушли из жизни целый ряд активных членов и идейных вдохновителей этой организации. Среди них выдающийся востоковед Н.Ф. Катанов, член-корреспондент Академии наук известный лингвист Н.М. Петровский и другие. «Дореволюционный» формат деятельности этой организации не мог устраивать местных работников Наркомпроса, общество постепенно пытаются вытеснить из научного пространства Казани. Тем более что в это же время в только образовавшейся Татарской автономной республике началось формирование системы новых органов,

---

¹ Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 30. Вып.3 4. – Казань, 1920 – С. 16.

² Петровская М.Н. О моих предках // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 10007.

контролировавших научную деятельность. Этот процесс происходил на волне учредительства новых научных центров¹. В 1920 году, в составе местного Наркомата просвещения был образован научный отдел, который должен был заниматься организацией научной деятельности для изучения края, его «производительных сил», а также его исторических, этнографических особенностей. По образцу Академического центра РСФСР в 1921 г. в ТАССР был создан свой Академцентр при Народном комиссариате просвещения ТАССР. Согласно уставным документам в его задачи входило «общее теоретическое и программное руководство научной, учебной (учебно-педагогической и учебно-технической), просветительской и художественной деятельностью» в республике². В 1923 году при этой организации было создано Научное общество татароведения (НОТ). Задачами общества являлось «всестороннее научное изучение татар и татарской культуры»³. В его состав также входили выходцы «старой» университетской корпорации (Н.И. Воробьев, М.Г. Худяков), однако их влияние не было подавляющим, как в ОАИЭ. Среди активных членов НОТ выделялись П.М. Дульский, известный казанский искусствовед, в то время преподававший в первом городском реальном училище; архитектор В. Егерев, среди членов-учредителей были указаны местные партийные деятели М.Ю. Брундуков, Г.Г. Максудов⁴.

В то время, как деятельность Научного общества татароведения набирала обороты, начались преследования членов ОАИЭ. Татотдел ОГПУ начал следствие по делу К.В. Харламповича, а также И.И. Сатрапинского, С.П. Шестакова,

---

¹ Сидорчук И.В. Основные особенности новых научных учреждений в послереволюционной России (на примере Петрограда - Ленинграда) // Социология науки и технологий. – 2017. - № 3. – С. 59 – 74.

² НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 432. Л. 388; Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015.; Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. – Казань, 2002.

³ Фирсов Н.Н. Изучение Татарии в историческом, археологическом и этнографическом отношении // Новый Восток. Журнал Ассоциации востоковедения Союза ССР. – 1928. - №20 – 21. С. 1.

⁴ ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Д.7.597. Л.5 6.

И.М. Покровского и других. Его проведение мотивировалось поступлением «сведений о группировке черносотенного элемента ..., противопоставляющей современным требованиям общественности именуемую ими «чистую науку», в которой преобладали элементы рутинности, отсталых идей, для чего использовались легальные возможности»¹.

В разгар проведения следствия было выбрано новое руководство Обществом. Его председателем стал Н.Н. Фирсов, товарищем председателя Г. Губайдуллин. Таким образом, ОАИЭ фактически сблизилось с Научным обществом татароведения. Из университетских преподавателей в обществе работали Е.И. Чернышев, Н.И. Воробьев, профессор В.Ф. Смолин. Здесь они сотрудничали с представителями татарской интеллигенции. Так, заместителем председателя являлся Г. Ибрагимов, членами общества Г. Шараф, Г. Максудов и другие.

Таким образом, всего за несколько лет после Октябрьской революции 1917 г. интеллектуальное пространство гуманитариев Казани претерпело существенную трансформацию. Если в 1917-1918 гг. еще преобладали «дореволюционные» принципы и нормы академической культуры, то в начале 1920-х гг., с ликвидацией историко-филологического факультета в Казанском университете и Общества археологии, истории и этнографии начался постепенный процесс институализации гуманитарной науки в рамках новых советских академических учреждений, оборотной стороной которого стало существенное ограничение научного творчества.

---

¹ Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти. 1917 – 1924 гг.) // Гасырлар авазы – эхо веков. – 2003. - №3/4. – 65 – 81; Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 30. Вып. 2. – Казань, 1919. – С.3.

Список литературы

Архивные документы

1. ГА РФ. Ф. 2307. Д. 2. Лл. 85, 86.
2. НА РТ. Ф. Р-1337. Оп. 2. Д. 1. Л. 23.
3. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 2. Д. 432. Л. 388.
4. ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Д.7.597. Л.5-6.
5. Петровская М.Н. О моих предках // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 10007.

Литература

1. Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015.
2. Астафьев В.В., Галиуллина Д.М., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Изучение и преподавание отечественной истории в Казанском университете. – Казань, 2003.
3. Берлявский Л.Г. Роль и функции Наркомпроса. Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). – М., 2012.
4. Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 30. Вып. 2. – Казань, 1919.
5. Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 30. Вып.3 4. – Казань, 1920.
6. Красовицкая Т.Ю. Российское образование между реформаторством и революционаризмом. Февраль 1917 – 1920 год. – М., 2002.
7. Латыпова Г. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. – Казань, 2013.
8. Латыпова Г. Организация советских органов управления народным образованием в Казанской губернии (1917 – 1918 гг.) // Гасырлар авазы – эхо веков. – 2015. - № 1-2. – С. 65.

9. Лоскутова М.В. «Наука областного масштаба»: идея естественных районов в российской географии и истоки краеведческого движения 1920-х гг. // *Аб империи*. – 2011. №2. – С. 83 – 121.
10. Малышева С.Ю. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. // *Гасырлар авазы Эхо веков*. – 2003. – №1/2. – С. 87–92.
11. Отчет комиссара....
12. Сальникова, А.А. Революционные потрясения: 1917–1922 гг. // *Очерки истории Казанского университета*. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002.
13. Сидорова И.Б. Поступают «сведения о группировке черносотенного элемента в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете...» (ОАИЭ в первые годы Советской власти. 1917 – 1924 гг.) // *Гасырлар авазы – эхо веков*. – 2003. - №3/4. – 65 – 81.
14. Сидорчук И.В. Основные особенности новых научных учреждений в послереволюционной России (на примере Петрограда - Ленинграда) // *Социология науки и технологий*. – 2017. - № 3. – С. 59 – 74.
15. Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. – Казань, 2002.
16. Фирсов Н.Н. Изучение Татарии в историческом, археологическом и этнографическом отношении // *Новый Восток. Журнал Ассоциации востоковедения Союза ССР*. – 1928. - №20 – 2

История развития юннатского движения

*Валеева Наталья Сергеевна,
ведущий специалист
Музея естественной истории Татарстана
Музея-заповедника «Казанский Кремль»
(г.Казань).*

Национальная доктрина образования в Российской Федерации, а также Федеральная программа развития образования называют в числе основных задач общества экологическое воспитание. В детском возрасте человек наиболее близок к природе. Именно в этот период он не проводит резкой грани между собой и окружающим его растительным и животным миром. Этим объясняется активное и массовое участие школьников в различных природоохранных акциях. Воспитание детей экологически грамотными даст в будущем возможность улучшить состояние окружающей среды. Важную роль в этом воспитании играет не только теоретическое изучение детьми основ экологии, как науки, но и практическая природоохранная деятельность детей. И весь вопрос в том, где и чему мы будем учить детей, как будем воспитывать их экологически грамотными, понимающими важность сохранения окружающей среды, готовыми разделить в будущем ответственность за нее перед новыми поколениями. В деле экологического воспитания и образования важна системность и преемственность¹.

В наши дни экологическое образование и воспитание осуществляется в кружках дополнительного образования, на станциях натуралистов, в домах творчества и ориентировано на детей увлеченных биологическими вопросами. В то же время для того, чтобы переломить инертное отношение общества к экологическим проблемам необходимо было создание детского

---

¹ Камакин О.Н., Азбука защитников природы. Сборник методических материалов по организации экологической деятельности. Ноябрьск, 2016.-81с.

экологического движения, объединяющего детей с различными увлечениями и склонностями. Движение, как известно, - это активная деятельность многих людей, направленная на достижение определенной социальной цели.

Детское экологическое движение – это сеть детских экологических групп, объединенных участием в различных экологических акциях, направленных на сохранение конкретных природных объектов¹.

Особенностью детского экологического движения в нашей стране является то, что оно имеет долгую историю, в прошлом оно имело общественно-государственный характер с вытекающими отсюда положительными и отрицательными следствиями². К положительным относятся его стабильность, хорошая материальная база, к отрицательным – большая заорганизованность, формализм в работе, отсутствие самостоятельности. С давних лет в нашей стране детское экологическое движение существовало в виде юннатских кружков, школьных лесничеств, отрядов зеленого патруля в составе Всероссийской детской пионерской организации и под эгидой одной из старейших общественных организаций – Всероссийского Общества Охраны Природы³.

2017 год объявлен в России Годом экологии. В 2018 году исполняется 100 лет государственной системе дополнительного образования и юннатскому движению в России.

В связи с этим нами была сформулирована тема исследования: «Развитие юннатского движения в России».

Цель исследования: на основе историко-педагогического анализа изучить процесс становления юннатского движения и современное состояние проблемы расширения экологического образовательного пространства школьников.

---

¹ Хабибуллин Р.Д., Хабибуллина Л.А. Детское экологическое движение в России: Справочное пособие о детских экологических организациях. Под. Ред. В.М. Назаренко. Нижний Новгород. Изд. Ю.А. Николаев, 2005.-244с.

² Теплов Д.Л. Детское экологическое движение в России: анализ состояния, проблемы. В сб.: Стратегия экологического образования и воспитания в XXI веке. Под общ. Ред. Н.Н. Моисеева. М.: Изд. МНЭПУ, 2000.-428 с.

³ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.-480 с.

Объект исследования: процесс становления юннатского движения и расширения экологического образовательного пространства школьников на современном этапе.

Предмет исследования: организация и содержание юннатской работы школьников в России.

В соответствии с целью, объектом, предметом исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить историю развития юннатского движения в России.
2. Обобщить деятельность экологического детского движения в Татарстане в настоящее время.

Зарождение целостного природоохранного движения в России относят ко второй половине XIX века. Среди отечественных ученых и деятелей того времени можно назвать К.Ф. Рулье, Н.А. Северцева, А.П. Богданова и др. С конца XIX века энтузиасты (барон Ф. Фальц-Фейн, князь Карамзин) создавали первые (частные) заповедники. В предреволюционный период (1910-1916 гг.) по всей стране (Рига, Харьков, Казань, Оренбург, Симферополь, Москва) возникали неправительственные природоохранные группы.

В 1912 году при Императорском русском географическом обществе была создана Постоянная природоохранительная комиссия¹.

В первые годы советской власти многие большевистские деятели (в т.ч. Н.В. Крыленко, А.В. Луначарский) покровительствовали растущему юннатскому движению, которое возникло после создания в 1918 году в Сокольниках Биологической станции.

Биологическая Станция юных натуралистов (БЮН) имени К.А. Тимирязева была организована Отделом народного образования Сокольнического совдепа города Москвы 15 июня 1918 года. Её первоначальное наименование: «Станция юных

---

¹ Колесников П.В., С.В. Ширяева статья Развитие экологического движения школьников в Кемеровской области на примере городского детско-юношеского общественного экологического движения «Кузнецкая волна» г. Кемерово в сборнике «Экология и охрана труда». Москва, 2014.-С.158-161.

любителей природы»¹. Оригинал решения об организации станции хранится в Научном архиве Академии педагогических наук РСФСР (теперь архив Российской Академии образования).

В один из июньских дней 1918 года многие жители Московской окраины – Сокольников останавливались у напечатанных крупным шрифтом объявлений: *«Станция юных любителей природы Сокольнического Совета Рабочих депутатов. Дети рабочих - школьники, подростки и рабочая молодежь, любящие природу, серьезно интересующиеся ею, и желающие изучать природу, приглашаются записываться постоянными практикантами на Станцию юных любителей природы. Прием бесплатный, число мест ограничено....»*

Заведующий Станцией – Всесвятский.

По объявлениям записалось 17 человек детей 10-15 лет. 15 июня 1918 года сотрудники Станции для своих практикантов провели первую официально организованную экскурсию.

У истоков создания Биологической Станции любителей природы стояли Борис Васильевич Всесвятский - преподаватель естествознания, и Иван Васильевич Русаков - детский врач, председатель Совета рабочих депутатов Сокольнического района². Работа Станции в первые годы проходила под лозунгом «Ближе к природе!». Главными факторами воспитательного процесса на Станции считались: соприкосновение с живой природой, самостоятельные наблюдения и опыты, участие в общем труде. В апреле 1919 года при Станции была открыта летняя школа-колония с общежитием на 35 человек. Кружок юннатов при Биостанции стал **первой юннатской организацией** в стране. К лету 1919 года у юннатов Станции уже более четко определились пристрастия и интересы в работе.

---

¹ Маслов А.Б. Из истории натуралистического движения в России. Статья в сборнике «Современные методические аспекты экологического образования». Москва. ГОУ МДЭБЦ, 2008.-С.17-21.

² Маслов А.Б. Из истории натуралистического движения в России. Статья в сборнике «Современные методические аспекты экологического образования». Москва. ГОУ МДЭБЦ, 2008.-С.17-21.

Для удовлетворения этих интересов было сформировано четыре кружка: «Огородники» (ботаники); «Птичники», (орнитологи); «Насекомники» (энтомологи); «Водолюбы» (гидробиологи).

Уже к 1922 году одна за другой создавались станции юных натуралистов в Малаховке, в Орехово-Зуево, в Реутове, в Ленинграде. Юннатское движение быстро распространилось по всей стране, захватывая все большее и большее число школьников, вовлекая их в активную, творческую натуралистическую работу. К 1924 году в республике насчитывалось уже 259 кружков юннатов в Москве, Омске, Архангельске, Казани и других городах¹.

В Казани, в столице Татарстана, в опытном доме «Пионерская коммуна» воспитанник Царегородцев Борис организовал кружок юных натуралистов. В дальнейшем развитие юннатского движения связано с работой научного кружка любителей природы при Казанском Государственном Университете имени В.И. Ульянова-Ленина (ныне – Казанский Федеральный Университет). Состав кружка был достаточно пестрым, в него входили, помимо студентов разных вузов Казани (в основном физико-математического факультета университета), также и преподаватели, школьники 2-й ступени, служащие. Еще в 1924 году, одновременно с началом работ по восстановлению Ботанического сада, в Кружке возникла мысль об организации при саде небольшого зоологического отдела. Впоследствии, по замыслу членов Кружка, он должен был перерасти в государственный зоологический сад. Мысль встретила горячую поддержку близких кружку организаций: Центрального Музея Татарской республики, Областного Союза охотников, и стала постепенно осуществляться. Начало зооуголку при Ботаническом саде положил волчонок из Раифского леса. Вскоре к нему присоединились два лебедя и молодой орел-могильник. Занятия в Кружке ведутся под

---

¹ Колесников П.В., С.В. Ширяева статья Развитие экологического движения школьников в Кемеровской области на примере городского детско-юношеского общественного экологического движения «Кузнецкая волна» г. Кемерово в сборнике «Экология и охрана труда». Москва, 2014.-С.158-161.

руководством орнитолога А.А. Першакова. Александр Александрович Першаков – вдохновитель, идейный основатель Кружка и основоположник экологического направления в республике. Среди активистов кружка отличились К. Воробьев, В. Теплов¹.

1 октября 1925 года Зоосад был оформлен в качестве самостоятельной организации, а 8 ноября открыт для посетителей при наличии в нем 54 животных, относящихся к 25 видам. Сразу же обнаружился живой интерес к Зоосаду со стороны населения. За первый год работы его посетило 17510 человек. Население Казани тогда насчитывало 170 тыс. человек. Экспозиция Зоосада продолжала расширяться, и дальнейшее его существование на территории Центрального Музея становилось невозможным. Иван Сергеевич Башкиров (1900-1980), будучи еще студентом, стал первым директором Казанского Зооботанического сада. Большую роль Зооботсад сыграл в подготовке кадров зоологов и включении в их работы экспериментального метода. Вокруг коллектива сотрудников Зоосада группировалась студенческая молодежь. С самого начала деятельное участие в его работе приняли школьники-активисты зоологической секции Юношеского сектора при кружке «Любителей природы». Они составили ядро Кружка юных натуралистов при Зоосаде – одного из первых в стране. Кружок тесно поддерживал связь с другими юннатскими кружками при школах. Юннаты помогали сотрудникам Зоосада в наблюдениях за животными, доставляли живой корм, приносили мелких животных со своих экскурсий, наблюдали за порядком в Зоосаду в дни большого наплыва посетителей. Частые экскурсии на природу со своими руководителями, наблюдения за животными, еженедельные собрания с докладами формировали из юных натуралистов исследователей, основательно знакомых с природой края уже со школьной скамьи. Некоторые юннаты участвовали в выполнении более ответственных заданий (работа в марийской

---

¹ Гильмутдинов Р.Я., Мударисов А.Р., Малев А.В. Казанский зооботсад: вчера, сегодня, завтра. Путеводитель. Казань: Alerego, 2004.-191 с.

тайге, препарация и монтаж типовых коллекций для Промысловой биостанции, составление альбома следов и др.).

В 1928 году Кружок юннатов принял деятельное участие в проведении первого в Казани «Дня птиц». В этот день юннаты устроили выставку в Центральном Доме юных пионеров, читали доклады в школах. В 1929 году Кружок объединил 40 школьников, при этом штат Зоосада состоял из 8 человек: заведующий - И.С. Башкиров, научные сотрудники – В.П. Теплов, Н.Д. Григорьев, заведующий хозяйством – А.И. Воробьев, рабочие по уходу и служитель¹.

В 1924 году в июне в Москве под председательством руководителя БЮН Б. В. Всесвятского проходил седьмой по счету, а официально первый Всесоюзный съезд юных натуралистов. На съезде была принята программа и устав ВОЮН, создано Центральное Бюро, руководящий орган ВОЮН, которому было поручено проведение в жизнь решений съезда. В 1925 году коллегия Наркомпроса утвердила Центральное Бюро Юных Натуралистов в качестве методического органа Главсоцвоса по руководству юннатской работой. Базой его практической работы являлась Биостанция со школой и кружком юных натуралистов. Инструкторскую, руководящую работу выполняли три отдела: организационно-инструкторский, отдел корреспонденции и издательский. По сведениям Центрального Бюро в 1925 году насчитывалось более 300 натуралистических кружков. Было создано также и Московское Бюро юных натуралистов.

Главнейшей задачей этого времени можно считать развитие исследовательских работ над объектами природы, которые имеют общественно полезное значение.

На этом первом этапе развития юннатского движения условно можно выделить как бы три основных направления: борьба за идею юннатского движения, за ее широкое признание; стихийный рост числа юннатских кружков и приближение содержания натуралистической работы к проблемам и задачам

---

¹ Гильмутдинов Р.Я., Мударисов А.Р., Малев А.В. Казанский зооботсад: вчера, сегодня, завтра. Путеводитель. Казань: Alterego, 2004.-191 с.

социалистического строительства. Нужно отметить, что вообще в этот период влияние школы и учителей на развитие юннатского движения было слабым. Юннаты были оторваны от школы, их работа не вытекала из программ школьных курсов биологии, а результаты их работы не использовались на уроках ботаники и зоологии. На Биостанции положение в этом плане было куда более благополучным, чем в целом по стране. Нужно отметить также, что на развитие юннатского движения в первый его период заметное положительное влияние оказали такие известные люди как Н. К. Крупская, И. В. Мичурин, В. В. Маяковский¹.

В 1981 году в Российской Федерации насчитывалось более 16 миллионов пионеров-членов Всероссийского общества охраны природы. Но это уже история. После распада Всесоюзной пионерской организации во многих регионах России и станах СНГ стали выделяться самостоятельные детские общественные организации природоохранной направленности². Современное детско-юношеское экологическое движение, как массовое движение, возникло на рубеже 90-х годов прошлого столетия как единственная и понятная форма демократического воспитания школьников. Инициаторами движения выступали школьные учителя и педагоги системы дополнительного образования. Их почин был связан со стремлением преодолеть идеологический вакуум, возникший после крушения идеологической надстройки коммунистической системы. Детское экологическое движение явилось естественной заменой пионерских организаций, в основе деятельности которых лежала тимуровская и юннатская работа школьников. Оно возникло снизу, на волне демократических преобразований в российском обществе и было поддержано всеми экологическими организациями, что дало мощный импульс развитию детского экологического движения как фактора гражданского общества. Дети принимали участие в операциях

---

¹ <http://osunsam.narod.ru/history.html>

² Камакин О.Н. Азбука защитников природы. Сборник методических материалов по организации экологической деятельности. Ноябрьск, 2016. -81с.

«Первоцвет», «Чистые реки», в сборе подписей против ввоза радиоактивных отходов¹.

Прошли годы и теперь юннаты являются не только наблюдателями природных явлений, но проводят большую опытническую и исследовательскую работу. Являются активными участниками природоохранных акций.

В настоящее время общественное экологическое движение Республики Татарстан объединяет в своих рядах более 150000 человек. Основной их целью является содействие охране окружающей среды, реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, содействие формированию устойчивого глобально-экологического равновесия и справедливых принципов мирового распределения природных ресурсов, с учетом геополитических интересов и экологической безопасности.

В целом, можно выделить несколько ветвей в общественном экологическом движении Республики Татарстан.

Общероссийские Отделения Общественных организаций и движений в Республике Татарстан:

- Татарстанское отделение Всероссийского Общества Охраны Природы;
- Региональное отделение Всероссийского детского экологического движения «Зеленая планета»;
- Региональное отделение Общероссийской Общественной организации «Центр экологической политики и культуры» в Республике Татарстан;
- Татарстанское отделение Общероссийской общественной организации Социально-Экологический Союз;
- Татарстанское региональное отделение Союза охраны птиц России;

Детские экологические общественные организации:

- экотурклуб «Буревестник» Азнакаевского муниципального района;

---

¹ Хабибуллин Р.Д., Хабибуллина Л.А. Детское экологическое движение в России: Справочное пособие о детских экологических организациях. Под. Ред. В.М. Назаренко. Нижний Новгород. Изд. Ю.А. Николаев, 2005.-244с.

- экоclub «Верба» Бавлинского муниципального района;
- экокружок под руководством В.Г. Батяшевой г. Набережные Челны.

Молодежные общественные организации:

- Объединенная дружина охраны природы им. Ф. Мухамадеевой;
- Служба охраны природы КФУ.

В итоге детское экологическое движение становится одним из звеньев системы дополнительного народного мониторинга состояния окружающей среды и важной составляющей всеобщего и непрерывного экологического образования.

Список литературы

1. Гильмутдинов Р.Я., Мударисов А.Р., Малев А.В. Казанский зооботсад: вчера, сегодня, завтра. Путеводитель. Казань: Alterege, 2004.-191 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.-480 с.
3. Камакин О.Н. Азбука защитников природы. Сборник методических материалов по организации экологической деятельности. Ноябрьск, 2016.-81с.
4. Колесников П.В., С.В. Ширяева статья Развитие экологического движения школьников в Кемеровской области на примере городского детско-юношеского общественного экологического движения «Кузнецкая волна» г. Кемерово в сборнике «Экология и охрана труда». Москва,2014.-С.158-161.
5. Маслов А.Б. Из истории натуралистического движения в России. Статья в сборнике «Современные методические аспекты экологического образования». Москва. ГОУ МДЭБЦ, 2008.-С.17-21.
6. Теплов Д.Л. Детское экологическое движение в России: анализ состояния, проблемы. В сб.: Стратегия экологического образования и воспитания в XXI веке. Под общ. Ред. Н.Н. Моисеева. М.: Изд. МНЭПУ, 2000.-428 с.
7. Хабибуллин Р.Д., Хабибуллина Л.А. Детское экологическое движение в России: Справочное пособие о детских экологических организациях. Под. Ред. В.М. Назаренко. Нижний Новгород. Изд. Ю.А. Николаев, 2005.-244с.
8. <http://mirznanii.com/a/342598/detskoe-dvizhenie-v-rossii>
9. <http://osunsam.narod.ru/history.html>

Казанская губерния в 1917 году: образы власти

*Габдрафикова Лилия Рамилевна,
главный научный сотрудник
отдела историко-культурного наследия
народов Республики Татарстан
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ;
доктор исторических наук
(г. Казань).*

Революционные события 1917 года стали тяжелым испытанием для жителей всех регионов России, в том числе и Казанской губернии. Серьезную трансформацию претерпела система местных органов власти. В Казани весть о смене власти в стране получили 1 марта. Несмотря на революционный характер происходящего, еще наблюдалось искреннее стремление сохранить легитимность власти и обеспечить определенную правопреемственность. «Независимо от сего, как гражданин, горячо приветствую Государственную думу, решившуюся спасти Родину», – телеграфировал Временному правительству казанский губернатор П.М. Боярский¹.

Между тем не так просто было отказаться от привычных ритуалов и символов, выполнявших нормирующую роль в обществе. В революционных условиях еще не были созданы аналоги этих атрибутов власти. Впрочем, многие учреждения продолжали работать в прежнем режиме, а органы власти сменили лишь названия, но штат практически сохранился. Чиновники продолжали выполнять свои обязанности. Для сравнения, в ноябре 1917 г. те же служащие уже Казанского губернского комиссариата демонстративно покинули свои рабочие места и отказались передать свои служебные дела Казанскому губернскому Совету

---

¹ История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Р.У. Амирханова. – Казань: Магариф, 2004. – С.363.

крестьянских депутатов. Поэтому все они были уволены «за саботаж»¹.

А в начале 1917 года, собственно кадровая стабильность в органах власти и поддерживала их легитимность в глазах большинства населения. Даже в рядах наиболее революционизированных органов милиции были представлены бывшие служащие царской полиции². В некоторых уездах именно они вызывали доверие общества. «Я предложил им немедленно заменить форменную одежду вольною, оставив лишь на головном уборе изображение губернского герба и переименовать их в милиционеров», – сообщал чистопольский уездный комиссар Нератов в начале марта 1917 г.³ Таким образом, смена власти выразилась в символическом акте – смене полицейской формы на обычную, гражданскую одежду.

Но все же нужны были отличительные знаки. Многие люди, вероятно, помнили о том, как восприняли казанцы общественную милицию с красными повязками на рукавах в октябре 1905 года: с любопытством и даже агрессивно, но привычного почитания людей власти не было⁴. В 1917 г. в Чистополе для милиционеров сохранили губернский герб на фуражке. В Казани милиционеры ходили с белыми повязками, красные повязки и красные банты на левом плече в тот период были у организаторов «Праздника свободы», членов Совета и районных представителей⁵. Позднее значок казанской народной милиции представлял собой зеленый флажок с номером.⁶

Государственная власть во главе с императором и домом Романовых являлась важной частью общественной жизни. Именем

---

¹ Упрочение советской власти в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). Сборник документов и материалов / под ред. Н.А. Адрианова, М.К. Мухарямова, В.П. Тимофеева. – Казань: Татарское книжное издательство, 1964. – С.36-37.

² Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 1246. Оп.1. Д.90. Л. 104 об.

³ НА РТ. Ф. 1246. Оп.1 Д.27. Л.205.

⁴ Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х томах / под ред. Л.Р.Габдрафиковой. – Т.1. 1905–1907. – Казань, 2016. – С.194–195.

⁵ Мальшева С. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань, 2005. – С.61.

⁶ История Казани в документах .... – С.368.

царя начинались все церемонии, проводились молебны, собиралась благотворительная помощь. Образ царя Николая II в годы войны сильно поблек в глазах населения, его активно критиковали как в частных разговорах, так и на страницах печати. За оскорбление имени императора обывателей нередко привлекали к судебной ответственности. Свообразным индикатором общественных настроений стало и то, что некоторые священнослужители в Казанской губернии (как магометанские, так и православные) уже в 1915 г. отказывались проводить богослужения во здравие царя¹. Однако, даже после свержения монархии, не все священнослужители были настроены так радикально, поэтому еще в начале марта 1917 г. архиепископ Казанский и Свяжский Иаков (Иван Алексеевич Пятницкий) не представлял, как в новых условиях проводить молебны без упоминания царствующего дома. Император был олицетворением самого государства. Он отправил даже телеграмму на имя члена Синода митрополита Владимира. Но тот не ответил. Тогда он обратился к казанскому губернскому комиссару с этим вопросом². Вскоре был получен ответ о том, что «командующий войсками приказал временно молитву за царя и гимн не петь»³. Хотя в глухих уголках Казанской губернии, некоторые священники еще продолжали упоминать в своих молитвах «царствующий дом»⁴. Некоторые духовные служители не восприняли всерьез произошедшую революцию. Настоятель мужского монастыря в Свяжске, епископ Амвросий был убежден, что настанет время, «когда весь состав Временного Правительства будет перевешен». Более того священник отправил даже телеграмму в штаб Казанского военного округа, где выразил надежду на восстановление самодержавия⁵.

Впрочем, большинство религиозных деятелей быстро адаптировались в новых условиях.

---

¹ Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Казань, 2015. – С.208.

² НА РТ. Ф. 1246. Оп.1. Д.27. Л.111.

³ НА РТ. Ф. 1246. Оп.1. Д.27. Л.143.

⁴ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.33. Л.67.

⁵ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.37. Л.26.

Например, праздник Русской свободы в Казани, прошедший 15 марта 1917 г., начался с торжественного молебствия на Театральной площади у памятника Г. Державину. Завершилось празднование торжественной панихидой на Арском кладбище «по погибшим борцам за свободу»¹. Вспоминали жертв революционных дней 1905 года. Таким образом, священнослужители, в том числе архиепископ Иаков, служили панихиду по революционерам – «борцам с монархией»². По сути, религиозные деятели своими действиями провели символический акт легитимизации новой власти и выполняли посредническую роль при переходе власти от старого режима к новому. Так военные Казанского военного округа в срочном порядке под руководством православных и мусульманских духовных лиц принимали присягу на верность Временному правительству. Показательно, что в уездах нередко новых представителей власти – уездных комиссаров, особенно при посещении ими богатых землевладельцев, сопровождали местные священники³.

Однако новая власть на местах, в том числе дублировавшие друг друга учреждения, не вызывала доверия. Например, при решении конфликтных ситуаций между рабочими и работодателями в примирительных камерах, последние иногда требовали рассмотрения дела в несуществующем «коронном суде»⁴. То есть сохранилась вера в высшие инстанции власти, как самой справедливой. И символом этой справедливой власти оставалась «корона». Если в Петрограде царские портреты и гербы срывали уже в начале марта, то в некоторых провинциальных уголках они оставались на месте. Так в Чистополе в здании местной Городской управы до начала мая висели портреты

---

¹ Малышева С.Ю. Указ. соч. – С. 96.

² Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. – 2-е изд., доп.– СПб., 2012. – С.38.

³ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.37. Л.214.

⁴ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.26. Л.160.

императоров¹. У Казанского университета только к осени 1917 г. появляется обозначение «государственный» вместо прежнего «императорского»².

Владельцы пароходов Камско-Волжского судоходства с началом весенней навигации сообщали, что «остаются в силе» «коммерческие трехцветные флаги» и гербы «как эмблема государства»³. Очевидно, технически не представляло большого труда снятие гербов и флагов. Однако отсутствие замены старым символам, по всей видимости, останавливало предпринимателей от этого шага. Любопытно, что другая транспортная компания «Кавказ и Меркурий» в апреле 1917 г. заменила «царские» наименования поволжских пароходов и дала своим кораблям названия российских городов⁴.

За несколько месяцев революции в сознании большинства людей еще не произошло полного принятия новой власти. Многовластие на местах делало еще более привлекательной идею о высшей власти и централизации, особенно в глазах состоятельных граждан, имущественные права которых нарушались все чаще и чаще. «... Крупные землевладельцы привыкли иметь дело с высшими инстанциями правительственных органов, а потому волостные комитеты не считают для себя органами власти», – сообщал о ситуации в Лаишевском уезде в июне 1917 г. член исполкома губернского комитета общественной безопасности А. Карпов⁵.

Поиски справедливости в высших инстанциях власти были характерны не только для простых обывателей, но для законных представителей этой власти на местах. Абсолютно не соблюдалась иерархия власти, за различными уточнениями представители уездной власти обращались напрямую к столичным учреждениям, минуя губернское начальство.

---

¹ Татария в борьбе за победу пролетарской революции (февраль – октябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. – Казань, 1957. – С.87.

² НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.90. Л.141.

³ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.26. Л.53.

⁴ Колоницкий Б.И. Указ. соч.– С.226.

⁵ Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой октябрьской социалистической революции. Сборник документов. – Т.1. – Казань, 1950. – С.193.

Поэтому 27 июня 1917 г. губернский комиссар Казанской губернии был вынужден распространить обращение к уездным комиссарам, начальникам уездной и городской милиции, где просил прекратить «непосредственные сношения» с Министерством внутренних дел, особенно когда дела касались народной милиции¹. Обращения представителей милиции и уездных комиссаров к столичным властям характеризуют слабость позиций губернского комиссара, он если и стал символом власти, то только для служащих старой администрации. Его полномочия постоянно игнорировали неофициальные Советы, создав тем самым двоевластие в губернии.

Новая официальная власть возникла в губернии, как и везде, без подготовки. При этом она уже не могла пользоваться атрибутикой старой власти (бланками, печатями и пр.). Для изготовления этих элементов государственного делопроизводства требовалось время, которое не всегда использовалось в пользу новой власти. Так в Казанской губернии были на ходу «удостоверения», выданные Советами своим агитаторам. Они печатались на машинке от имени губернского комиссара на обычной бумаге, при этом документы были без его подписи. Агитаторы проводили пропаганду среди крестьян, продавали партийную литературу, собирали деньги в пользу партии, призывали выбрать делегатов в Совет крестьянских депутатов².

Ближе к лету 1917 г. как у Казанского губернского комиссара, так и у уездных комиссаров, появились собственные, отпечатанные в типографии, бланки, печати и штампы³. Впрочем, все эти меры так и не способствовали росту авторитета официального главы губернии. Дублирование различных органов власти приводило к противоречащим распоряжениям в разных сферах. Например, 13 мая 1917 г. Казанский крестьянский совет выпустил постановление о конфискации частновладельческих земель, скота и инвентаря.

---

¹ НА РГ. Ф.1246. Оп.1. Д.28. Л.31.

² НА РГ. Ф.1246. Оп.1. Д.32. Л.57, 58.

³ НА РГ. Ф.1246. Оп.1. Д.36. Л.108, 128.

Это решение вызвало бурную реакцию губернского комиссара, призвавшего дожидаться созыва Учредительного собрания. Тем более в этот период для подготовки земельной реформы в уездах создавались земельные комитеты. Но влияние постановления Совета на крестьянство было сильнее, и спровоцировало его на новые беспорядки. Двоевластие способствовало и росту количества дезертиров. В августе 1917 г. Казанский Совет издал указ об освобождении от службы солдат, достигших 40-летнего возраста, что противоречило действующему законодательству.

Более того, законного представителя Временного правительства посторонние лица практически выселяли из его же помещения. В бывшем губернаторском дворце по соседству с рабочими кабинетами губернского комиссара и его помощников заседали самовольно разместившиеся профсоюзы металлистов, портных, солдаток, официантов, кожевников и других рабочих специальностей. Губернский комиссар так и не сумел выселить профсоюзы из бывшего губернаторского дворца, хотя помещения были необходимы для государственных нужд. Дело в том, что служащие Тюремного отделения Губернского правления с 1915 г., отдав свое помещение в кремле под военный госпиталь №20, работали в здании тюремных мастерских в Плетенях. Это были нежилые, а потому всегда холодные, помещения. В 1917 г. из-за расстройства трамвайного сообщения, сотрудникам очень тяжело было добираться до этого района пешком с Нижне-Федоровской и Засыпкиной улиц (именно там квартировало большинство служащих). В сентябре 1917 г. они просили выделить 3–4 комнаты в бывшем губернаторском дворце ¹.

Но рабочая секция Казанского Совета отказала губернскому комиссару В.Чернышеву в этой просьбе, сославшись, что союзы должны быть «в тесном контакте с Советом» и «ввиду абсолютного отсутствия в городе помещений, годных для союзов»². После этого отказа 19 сентября 1917 г. комиссар написал в

---

¹ НА РГ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Л.221.

² НА РГ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Л.225.

Министерство внутренних дел: «кто в настоящее время должен распоряжаться дворцом?»¹ Что касается Советов и союзов при них, то они не только отказывались освободить помещение в бывшем губернаторском дворце, но и давали распоряжения о выселении оттуда официальных органов власти. Так, еще до инцидента с профсоюзами начальнику уголовной милиции было направлено постановление Исполкома Советов «о немедленном освобождении помещения при дворце»². В ответ на постановление 11 сентября 1917 г. губернский комиссар направил свое обращение, где просил известить, «на каком основании Совет распоряжается помещением находящимся в ведении Министерства внутренних дел и распоряжаться которым может только комиссар»³. Как видим, через неделю он и сам засомневался в этом и решил уточнить у МВД истинное положение дел.

Таким образом, в 1917 г. легитимная власть часто играла номинальную роль, она стала заложником революционной свободы. Ситуацией управляла толпа, а не представители официальной власти. Основная масса общества была заинтересована в решении своих материальных проблем, проявляла равнодушие к происходящим политическим преобразованиям. Эта индифферентность способствовала нарастанию революции и захвату власти отдельными заинтересованными группами, предлагающими популистские лозунги.

---

¹ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Л.226 об.

² НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Л.214.

³ НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Л.215.

Список литературы

Архивные документы

1. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.25. Лл.214, 215, 221, 225, 226 об..
2. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.26. Лл.53, 160.
3. НА РТ. Ф. 1246. Оп.1 Д.27. Лл.111, 143, 205.
4. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.28. Л.31.
5. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.32. Л.57, 58.
6. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.33. Л.67.
7. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.36. Л.108, 128.
8. НА РТ. Ф.1246. Оп.1. Д.37. Лл.26, 214.
9. НА РТ. Ф. 1246. Оп.1. Д.90. Л. 104 об., 141.

Литература

1. Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). – Казань, 2015.
2. История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Р.У.Амирханова. – Казань: Магариф, 2004.
3. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. – 2-е изд., доп.– СПб., 2012.
4. Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой октябрьской социалистической революции. Сборник документов. – Т.1. – Казань, 1950.
5. Малышева С. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань, 2005.
6. Татария в борьбе за победу пролетарской революции (февраль – октябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. – Казань, 1957.
7. Упрочение советской власти в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). Сборник документов и материалов / под ред.

Н.А. Адрианова, М.К. Мухарямова, В.П. Тимофеева. – Казань: Татарское книжное издательство, 1964.

8. Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х томах / под ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Т.1. 1905–1907. – Казань, 2016.

**Поиск форм решения национального вопроса
тюрко-татарского населения правительством Татарской АССР
в 1920-1930-е гг.**

*Гарипова Зубарзят Газизовна,
кандидат исторических наук
(г.Казань).*

Поиск форм решения национального вопроса молодой Татарской республикой активизировался после получения ею автономного статуса. Автономия для татар была чрезвычайно важна, и татары возлагали на нее большие надежды. Ведь во времена императорской России татары были лишены проявления национальной жизни, поля применения своих творческих сил, а национальные языки были загнаны в глухую улицу внутренних отношений. Юридическое положение татар для имперского закона как бы не существовало.

Провозглашению автономии предшествовала многолетняя борьба татарской интеллигенции за национальное равноправие, за возрождение своей утерянной государственности.

Так, неизвестный автор под псевдонимом Г.И. в 1925 г. писал, что Рашид казый во время революции 1905 г. решился дотронуться до струнки автономной республики. Во второй Государственной Думе он приблизился к автономистам, проводил с ними несколько совместных совещаний, высоко отзывался в своем журнале «Ульфат» об отчетах этих совещаний. Кроме того, выпустил специальную книгу под названием «Мухтарият» или «Автономия». Но он с большой опаской и осторожностью употреблял слова – «мухтарият» и «автономия»¹.

В начале XX века татарская интеллигенция составила ряд проектов национально-государственного образования и вела организационную работу в указанном направлении.

---

¹ За 5 лет. К V годовщине провозглашения татарской социалистической советской республики. Казань, 1925. С. 202–208.

Для нее этот вопрос не являлся чем-то новым. Еще до революции 1917 г. программа национального строительства не раз обсуждалась на съездах партии «Иттифак аль-муслимин» («Союз мусульман»). На Нижегородском съезде, состоявшемся в августе 1906 г., партия высказалась за областную автономию. В программе имеется специальная глава под названием «Местная автономия». В ней говорилось, что «все дела автономной единицы, в том числе и военные, должны находиться в руках автономных органов. Исключения составляют дела, которые по условиям момента будут сосредоточены в руках центральной власти. Из общих бюджетных поступлений казны часть будет представлена органам местных автономий» (параграф 30 программы «Иттифак аль-муслимин»)¹.

Все лидеры и члены этой партии – известные общественные и политические деятели. Ахтямов Абуссугуд – юрист по образованию, депутат 1-й Государственной Думы (1906). Саидгирей Алкин – юрист по образованию также депутат 1-й Государственной Думы, издатель и редактор газеты «Казан мухбире» (1905–1908 гг.). Юсуф Акчура – редактор газеты «Казан мухбире», с 1908 г. – в Турции, депутат Великого национального собрания Турции, с 1923 г. – советник президента Турции Кемаля Ататюрка. Салимгирей Джантюрин (Жантюрин) – политический деятель, филолог, депутат 1-й Государственной Думы, соиздатель газеты «Милляят» (1914), в 1916–1917 гг. мировой судья Уфимской губернии, депутат Милляят Меджлиси (1917–1918), член Милляят назарате, автор словаря арабо-персидских заимствований в татарском языке (1911). Исмаил Гаспринский – общественный и политический деятель, педагог, издатель. Учился в русских гимназиях Симферополя, Москвы, в военном училище г. Воронежа, в 1871–1873 гг. жил в Париже, был секретарем у И.С. Тургенева, в 1873 г. работал в Стамбуле, в 1878–1883 гг. – городской голова в г. Бахчисарая, издатель и первый редактор газеты «Таржеман». Рашид Ибрагимов – общественный и политический деятель, публицист, член Центрального Комитета партии «Союз мусульман». Эти и другие члены этой партии участвовали в работе

---

¹ Сагидуллин М. Проблема автономии у татар // Красная Татария. 1927. 20 октября.

Государственной Думы, добиваясь принятия законов, направленных на решение национального вопроса тюрко-татарского населения.

Такая возможность возникла с получением автономии на базе реализации Декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г. Молодой Татарской республике предстояло бороться за свои автономные права. Первостепенной задачей было решение вопросов введения татарского языка в делопроизводство, представительства татар в советских учреждениях, открытия школ на родном языке. Основанием для их осуществления стал Декрет ЦИК и СНК ТАССР от 25 июня 1921 г. о признании татарского языка государственным. Во вводной части Декрета отмечено: «... Татарский Центральный Исполнительный Комитет и Татарский Совет Народных комиссаров постановляют ввести во всех государственных советских учреждениях татарский язык обязательным»¹.

Надо заметить, что еще до выхода Декрета Совет народных комиссаров республики постановлением от 24 мая 1921 г. поручает Наркомпросу в течение трех недель открыть курсы татарского языка в Казани, кантонах и волостях². Вскоре они были открыты, несмотря на голодные годы. На страницах периодической печати татарская интеллигенция также до принятия Декрета поднимала вопрос о необходимости перевода делопроизводственных документов на татарский язык. Так, в июле 1920 г. известный писатель и политический деятель Шамиль Усманов делает заявление на заседании Временного Ревкома о введении системы приема телеграмм на татарском языке.

Совнарком Татарстана 3 июня 1921 г. вынес постановление «О подчинении местных высших учебных заведений Наркомпросу республики, с оставлением за Наркомпросом РСФСР идейного руководства».

---

¹ Культурное строительство в Татарии. Документы и материалы. Казань, 1971. С. 169.

² НА РТ, ф. Р-732, оп. 1, д. 6, л. 45; ф. Р-3682, оп. 3, д. 436, л. 44.

Постановление вменяло «в обязанность всем советским учреждениям по всем делам вузов сноситься не с отдельными заведениями, а с отделом вузов Наркомпроса» Татарстана¹.

На страницах местной печати в начале 20-х гг. был поднят вопрос об открытии для татар самостоятельного высшего учебного заведения, что обосновывалось неподготовленностью татарской молодежи из-за незнания русского языка обучаться в русских вузах. Попытка налаживания преподавания на татарском языке в вузах не была реализована, хотя определенные усилия в этом направлении были предприняты. Так, в феврале 1925 г. в повестку дня коллегии Наркомпроса был включен вопрос о создании специальной татарской группы при курсах по подготовке в вузы и техникумы. Однако было принято постановление о создании лишь «группы максимум в пятьдесят человек». Как видно, никакой речи о создании татарских высших учебных заведений не было. И результаты по количеству татар, окончивших вузы, были неутешительны. Так, в 1924/25 гг. окончили 8 татар (488 русских), в 1926/27 гг. – 35 татар (406 русских).

Правительство республики сделало попытку в укреплении своего автономного статуса путем создания проекта Конституции для Татарской республики, который был вынесен на обсуждение ТатЦИКа в 1925 г. Народный комиссар юстиции Татарии Г.Б. Багаутдинов говорил: «Существующий ныне декрет ЦИК Татарской республики позволяет нарушать наши права. Иногда народные комиссариаты берут на себя функции, которые могут быть выполнены Народными комиссариатами нашей республики»².

Молодое правительство принимало меры в области коренизации судебно-процессуальных органов республики. Ведь до образования ТАССР татары не имели возможности обращаться в органы юстиции на своем родном языке. В сборнике, посвященном 5-летию Татарской АССР, приводятся материалы сравнительно

---

¹ Культурное строительство в Татарии. Документы и материалы. Казань, 1971. С. 165.

² Вторая сессия ЦИК Татарской АССР V-го созыва. Стенографический отчет. Казань, 1925. С. 115.

заметном достижении в отношении пополнения кадрами-татарами личного состава Народного комиссариата юстиции лишь в 1922 г., когда процент татар занимающих в Наркомюсте ответственные должности, равнялся 11% или в абсолютных цифрах составлял 28 человек. Далее татаризация личного состава Народного комиссариата юстиции пошла уже более интенсивно. Так, в 1925 г. среди ответственных работников было уже 69 татар или 36%, а в 1925 г. 76 человек или 37%¹.

Для облегчения работы органам юстиции на татарском языке, а также для большего удобства пользования законами татарского населения были переведены и изданы на татарском языке важнейшие кодексы: уголовный, гражданский, земельный, трудовой, уголовно-процессуальный. К середине 20-х гг. в Главсуде проходили слушания дел на татарском языке, как в судебных, так и в кассационных коллегиях, и это вошло в систему. По всей системе судопроизводства и юстиции были обеспечены прием жалоб и заявлений на родном, в том числе и на татарском языке.

В отношении народных судов рост татарских участков выглядел в следующем виде: в 1922 г. – татарских 3–4%, русских – 80–96%; в 1925 г. – татарских – 22–38%, русских – 35–61%. По данным журнала «Новый Восток» за 1928 г. №20-21 (издавался в Москве) коренизация судебно-следственного аппарата в Татарстане составляла 57%. На 1 ноября 1930 г. среди кредитно-финансовых работников – татары составляли 85,7%, культурно-пропагандистских – 60%, советско-административных – 66%, плано-регулирующих – 38,5%, судебно-правовых – 30% и почтово-телеграфных – 33%².

Работа правительства по переводу новых программ с русского языка на татарский, и дополнению их краеведческим материалом была возложена на Академцентр Наркомпроса. С 1927 г. начали создавать учебники на татарском языке. И

---

¹ За пять лет. К V-ой годовщине ТАССР. Сборник. Казань, 1925. С. 94

² Бодреев С. Татарская АССР... М., 1932. С. 102

начальные татарские школы располагали учебниками на родном языке по всем предметам.

Руководство республики, можно сказать, владело ситуацией в языковой жизни, которая освещалась подробно и регулярно на страницах периодической печати. В частности на страницах газеты «Красная Татария» была открыта специальная рубрика. Изучение ее нами за 1924 г. показало освещение языковой жизни в каждом номере, притом несколькими корреспондентами одновременно. В них говорилось о деловой переписке городских властей с районами, имеющими большинство татарского населения, на их родном языке. Ставились и радикальные вопросы с требованием заменить при сокращении штатов служащих, владеющих только одним языком на двуязычных на тех должностях, замещение которых требовало знание обоих языков.

Многие корреспонденции дают информацию о выполнении директив и распоряжений партийных и советских органов, о методике их деятельности. Под контролем держался и вопрос коренизации так называемых «центральных органов». В докладе 1-го секретаря Татарского обкома партии (1928–1933 гг.) М.О. Разумова приведены данные, показывающие интенсивный рост процента татар в 37 таких организациях. Если в 1926 г. служащих татар в них было лишь 15,4%, то в 1930 г. насчитывалось уже 27%. Достигли и того, что за 1928–1929 гг. в советском кантонном аппарате удельный вес татар увеличился с 32 до 39%. В партаппарате в составе ответственных работников татар насчитывалось 49,5%¹.

Однако процесс коренизации нельзя представить как непрерывно нарастающий. Он был зигзагообразный и неоднозначный. Несмотря на увеличение общего числа всех работников, по отдельным учреждениям и предприятиям, в отдельные промежутки времени происходило уменьшение удельного веса татар, не было его зафиксированной стабильности.

Документы свидетельствуют об особо заметной работе правительства ТАССР по вовлечению татар в промышленное

---

¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 763, л. 148.

производство и увеличению их численности. Однако такое рвение иногда порождало нездоровые настроения, зачастую ничем не прикрытое сопротивление у части русских рабочих. Так, в отчете Татарского обкома 1926 г. мы читаем, что при приеме на работу татарам зачастую выставляются чрезмерные, заведомо не выполнимые требования, как: помимо знания своей специальности, знание иностранных языков, большой стаж практической работы. Например, в «Госторге» в числе принятых 39 работников только один татарин, на технической работе. В «Эльводтраме» посылаемые из Центральной комиссии реализации татарского языка (ЦК РТЯ) кандидатуры отклонялись по разным мотивам¹.

В Татарии в 20–30-е гг. высокими темпами создавались новые отрасли не только тяжелой промышленности, но и легкой. Обеспечить их кадрами только путем подготовки их в учебных заведениях в тех условиях было невозможно. Вузы и техникумы могли резко увеличить выпуск специалистов только через несколько лет, а кадры были необходимы немедленно.

Наряду с широким развитием сети учебных заведений руководство республики использовало и второй путь решения проблемы кадров – массовое выдвижение на инженерно-технические и руководящие должности наиболее квалифицированных рабочих и организацию их подготовки без отрыва от производства. На промышленных предприятиях Татарской республики на инженерно-технические и руководящие должности было выдвинуто много практиков производства, в том числе из татар. И это было одним из способов подготовки национальных кадров, в то же время и решения в некоторой степени проблемы коренизации. Задача коренизации в области промышленности, в сущности, сводилась к идее о необходимости обеспечить татарской и нацменовской части населения ускоренный по сравнению с русской частью населения, темп развития до момента выравнивания их хозяйственного и культурного уровня, решить вовлечение трудящихся масс этих отсталых по вине царизма народов в дело строительства социализма.

---

¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1347, л. 44.

Этой задаче были подчинены многие мероприятия в области национальной политики в республике.

В начале 30-х гг. принципы коренизации в условиях автономной республики оставались еще в силе, несмотря на репрессии периода «Большого террора». Интерес к проблеме коренизации еще присутствовал. Нижестоящие инстанции продолжали отчитываться перед вышестоящими.

Статистические сведения о количестве татар на тех или иных предприятиях и их удельном весе среди инженерно-технических работников продолжали поступать и в 1937 и в 1938 гг. Отчеты народных комиссаров по вопросу коренизации и обслуживания татар на родном языке периодически заслушивались на заседаниях ТатЦИКа, что, в свою очередь, усиливало ответственность исполнителей. Обращает на себя внимание рациональный подход руководства республики к решению задач политики коренизации, понимая ее как повышение общего уровня хозяйства и культуры Татарии.

Однако фактически в 1930-х гг. татарский язык в административных и судебных учреждениях применялся уже редко. Изучение татарского языка служащими в учреждениях прекратилось. Рост количества татар в них стабилизировался. Усиление тоталитарных тенденций привело к фактическому сворачиванию национально ориентированной политики.

Список литературы

Архивные документы

1. НА РТ. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 6. Л. 45.
2. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 3. Д. 436. Л. 44.
3. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1347. Л. 44.
4. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 2. Д. 763. Л. 148.

Литература

1. Бодреев С. Татарская АССР. М., 1932.
2. Вторая сессия ЦИК Татарской АССР V-го созыва. Стенографический отчет. Казань, 1925
3. За 5 лет. К V годовщине провозглашения Татарской Социалистической Советской Республики. Казань, 1925.
4. Культурное строительство в Татарии. Документы и материалы. Казань, 1971.
5. Сагидуллин М. Проблема автономии у татар // Красная Татария. 1927. 20 октября.

**1920-40 елларның рухи һәм мәдәни хәләте чагылышында
Шәриф Камалның шәхесе һәм музейе язмышы.
(Татарстан Республикасы милли музейе
материалларына нигезләнеп).**

*Жиһангирова Гөлһаз Рәшит кызы
Татарстан Милли музейенең
өлкән фәнни хезмәткәре,
тарих фәннәре кандидаты
(ш. Казан).*

Музейлар эшчәнлегенең хәзерге көндәге яңа форма һәм юнәлешләрдә эш башкарырга омытылуы, жәмгыятьтә үз урынын табу, кирәкле, файдалы һәм нәтижәле ижтимагый оешма формасын саклау максатында эзләнүләре музейларның күптөрлелеген, аларны билгеләүче төп үзенчәлекләренең киңәюен тудыра. Музейлар жәмгыят үсешенә тәэсир итә аламы? Алар булдыра алганча күбрәк клиентлар жәлеп итеп, аларга күз күрмәгән гажәп нәрсәсләр күрсәтеп, аларның күңелен ачучы, аларга хезмәт күрсәтүче урын булырга тиешме, әллә гасырлардан килгән кешелек ядкәрләрен туплап, саклап, шул тарихи һәйкәлләр нигезендә кешелекнең киләчәген оештырудагы мөһим бер оешма буларак эш башкаручы үзәк була аламы? Бу жәһәттән күбесенчә совет чорында һәм бигрәк тә 1930-50 нче елларда барлыкка килгән аерым шәхесләргә багышланган музейларның язмышы бик кызыклы.

Октябрь революциясеннән соңгы кискен борылышлар дәверендә бу вакыгаларда тарлар арасынан актив катнашкан күренекле шәхесләренең берсе - язучы Шәриф Камал, озак еллар дәвамында яңарыш хәрәкәтенең символы булып торды. Аның тормыш юлы, язмышы, ижаты чыннан да бик катлаулы һәм кызыклы. Шәриф Байгильдеев 1884 елның 27 февралендә Пенза губерниясенең Татар Пешләсе авылында мулла гаиләсендә туа. Ун ике яшендә мәдрәсене тәмамлап Мордовиядәге Алтары мәдрәсәсенә укырга китә. 1901 елда белем алырга Төркиягә китеп,

Истанбулның "Дәрльмөгаллимин" мәдрәсәсендә укый. Ике елдан Каһирәгә китә. Эмма акчасы булмау сәбәпле 1905 елда Шәриф Камал Рәсәйгә, абыйсы Гыймадетдин янына Санкт-Петербург каласына, кайтырга мәжбүр була¹. Шәрәфетдиннең агасы мәдрәсәдә мөгаллим булып эшләгән. Санкт-Петербург татрлары арасында шактый танышлыгы булганга, энесенә беренче әдәби эсәрләрен бастырып чыгарырга ярбәм күрсәтә алган. Шулай итеп, 1906 елда басыла башлаган иң беренче татар гәжитләренең берсе – «Нур» гәжитә басмаханәсендә Шәриф Камалның беренче шигъри басмасы - «Садә» имемле жыентыгы басыла.

Эмма 1910 елда Шәриф Камал Оренбургка кчеп китә. Анда ул «Шура» журналы, «Вақыт» гәжитендә эшли, бик күп эсәрләрен шушы елларда яза һәм бастыра. Бу елларда аның «Акчарлаклар», «Хаджи әфәнде өйләнә» дигән эсәрләре дөнья күрә. Бәхет эзләп туган ягыннан «читкә чыгып киткән» егеткә дөнъяның күп төбәкләрен күрергә, төрле жирләр урап йөрергә туры килә. Очраган кешеләрнең гыйбрәтле язмышлары, кызыклы вакыйга-очрашулар аның ижаты формалашуга зур йогынты ясый. Илдә барган үзгәрешләр, яңа тормышка омыту фикерләре Шәриф Камалның язучы буларак та, шәхес буларак та карашларының нигезен тәшкит иткән. Аның эсәрләре, шул чор мохитенәң идеологик чагылышы буларак, укучылар арасында киң кызыксыну һәм танылу тапкан. 1944 елда музей хезмәткәре Фатыйма Хөсәеновна Вәгазова, Шәриф Камал 1914-1925 елларда яшәгән һәм эшләгән Оренбург губерниясе Каргалы авылына экспедициягә бара. Биредә Ш.Камалны якыннан белгән, аның белән хезмәт иткән кешеләр белән очрашып, алардан язучы хакында истәлекләр, хатирәләр язып ала. Бу материаллар хәзерге көндә Милли музейда сакланучы Шәриф Камал мирасының эһәмиятле бер өлешен тәшкит итә. Шулардан берсе - Усман Ибраһимов истәлегеннән: «Шәриф Камал белән минем беренче күрешү 1914 ел декабрь «Вақыт» газита идарәсендә булды... Ул вакытта Каргалыда унлап башлангыч мәктәпләр һәм ике рөшди мәктәп һәм ике кызлар мәктәбе бар иде.

---

¹ Субаев Н. Два брата - две судьбы // "Гасырлар авазы - Эхо веков".-1998.-№3/4. 194-297 бб.

Мин бер мәктәптә укытучы булып эшли идем. Аның белән очрашкан вакытта сөйләнгән сүзләр: каргалы мулларының фәнгә, гыйлемгә каршы килүләре һәм яшьләргә каршы килүләре турында була иде. Алар турында газитага мәкаләләр яза иде, каргалы яшьләре аның һәр мәкаләсен көтеп алалар иде... Шәриф Камал ачык сүзле һәм керсез күнелле дусларына туры кинәш бирүче сөйкемле кеше иде»¹.

Шәриф Камал Казанга 1925 елда килеп урнаша. «Казанда мин эзлекле рәшвештә «Кызыл Татарстан» редакциясендә / 1925-1927 еллар/, Таткультура Йортында /1928 ел/, Татнаркомпрос каршындагы Главлитта /1929-1933 еллар/ эшләдем», - дип яза Ш.Камал үзенең биографиясендә². Аңа Островский урамындагы 15 йорттан фатир бирелә. Казанда «Таң атканда», «Козгыннар оясында», «Таулар», «Матур туганда» кебек эсәрләре басылып чыга. 1934 елда Казанда дәүләт дәрәжәсендә Шәриф Камал ижатының 35 еллыгын билгеләп үтәләр. Шушы ук елда ул СССР Язучылар Союзына кабул ителә. Шулай ук аңа ТАССРның атказанган сәнгать эшлеклесе исеме бирелә һәм ул татар мәдәният эшлеклеләре арасынан беренчеләрдән булып Ленин ордены белән бүләкләнә. Шәриф Камал 1942 елның 22 декабрендә Казандагы Островский урамы, 15 нче йорттагы фатирында вафат була. Аны Казанның татар зиратына җирлиләр.

Татар Автономияле Совет Социалистик республикасы Халык Комиссарлары Советы боерыгы белән 1944 елның 1 июлендә Казанда, Туган якны өйрәнү музейның әдәби бүлегә буларак, Шәриф Камал 1927 елдан алып 1942 елга кадәр яшәгән һәм шунда дөнья куйган фатирында музей оештырыла. Казанда Шәриф Камал музей ачылу язучыга булган хөрмәт һәм ихтирамның бер чагылышы була. Шәриф Камал музей Казанда ачылган иң беренче татар әдәби музей һәм Бөек Ватан сугышы елларында оештырылган музей буларак та республикабыз музейлары тарихында аерым урын алып тора. Бу музейның оешуы, язучы, жәмәгать эшлеклесе Шәриф

¹ ТР ММ. Татар мәдәният хезмәткәрләре архивы. Ин.№ НМРТ КППи-124406/160.

² ТР ТМ. Татар мәдәният хезмәткәрләре архивы. Ин.№ НМРТ КППи-114208/1.

Камалның шәхесенә, аның ижатының татар әдәбиятындагы әһәмияте белән беррәттән, 1920 еллар азагынан башлап, язучының вафатына кадәр бу фатирның татар зыялылары, әдәбият, сәнгать кешеләренә жылышу, очрашу урыны буларак татар мәдәни үзгә формасында тарихи-истәлекле һәйкәл булуында да. Бу йортта немец драматургы Фридрих Вольф, русс язучысы Александр Фадеев булган. Сугышларда бу урамда эвакуациядә совет язучылары С. Маршак, В. Бахметьев, интернационалист - язучылар Д. Джерманетто и В. Бредель яшәгән.

Архитектура истәлегә буларак, бу бина тарихы шулай ук кызыклы. Йорт 1905 елда төзеләп, Журавлев, Иванов дигән сәүдәгәрләр милкәндәге байлар утары була. Хәзергә көндә ул Татарстан Республикасы дәрәжәсендә тарихи, мәдәни һәм архитектура һәйкәле буларак теркәлгән¹. Тышкы бизәлеш белән бергә, бинаның эчендәге искиткәч гүзәл бизәкләр дә сакланып калган. Шәриф Камалның кызы, музейның иң беренче фәнни хезмәткәре буларак, бинаның бик жентекле һәм төгәл тасвирламасын төзеп калдырган. «Зал бүлмәсендә зәңгәр сүрәт рәсемнәр төшерелгән көмеш чәчәкләр белән бизәлгән бик матур обойлар ябыштырылган иде. Бу обойларның үрнәкләре музейда сакланучы Шәриф Камал материаллары белән бер папкага саклануға салып куелды... Түшәмнәрдә пестә төсендә сыек-яшел жирлектә, төрле төсләргә буяп, күпертеп, жиләк-жимешләр ясалган... 1941 елда Ватан сугышы башлангач язучы үзенең эш бүлмәсендә бик салкын булганга матур чынаяк кирпеч белән эшләнгән мич яныны кечкенә генә мич өстәп корып куя. Ул үзә бик канәгать кала, бүлмә жылынып, эшләр өчен уңай шартлар барлыкка килә. 1950 елда рәссам К.С. Счастнев² тарафыннан эшләнгән

¹ ТАССР Министрлар Советы карары № 591. 30.10.1959.

² Счастнев Константин Семенович (1900-1954) – рәссам, Ярослав өлкәсе Рыбинск районы Роқаново авылында туа. 1931 елда Ленинградта Сәнгать Академиясен рәссам-скульптор белгечлегә буенча тәмамлый. 1937 елдан 1941 елның апреленә кадәр музейның бизәүче остаханәсе мөдире, аннан соң музейның сәнгать күргәзмә бүлеген житекли. 1942 елдан «Татхудожник» оешмасында рәссам, 1943 елдан килешү буенча музейның экспозицияләре бизәлешен эшли. Музейда куйган хезмәтләре өчен 1944 елның 25 декабрдә ТАССР Югары Советы Почет грамотасы, 1945 елда «Данлы хезмәт өчен» медале белән бүләкләнә.

экспозицияда бу мич күрсәтелә иде. Эмма алга таба тәнкыйть сүзләре әйтелгәч, 1955-56 гг. рәссам Халтурин¹ житәкчелегендә үткәрелгән үзгәртеләдән соң бу мичне сүттеләр»².

Шәриф Камалның кызы Зәйнәп Байгильдеева тарафыннан язучының музейга тапшырылган архивы һәм шәхси әйберләре экспозициянең төп экспонатлары була. Кульязмалар, хатлар, фоторәсемнәр, шәхси китапханәдән торган бәһасез документаль архив белән бергә, музейда Шәриф Камал яшәгән елларда фатирда булган бөтен жиһаз, әйберләр, сакланып, һәрберсе үз урынында килеш саклана. Бу - музейлар классификациясе буенча иң дәрәс һәм үзгәрешсез сакланучы мемориаль музей буларак та шәһәрбез мөхитендәге бик кыйммәтле экспозиция булып тора.

1965 елда музей капитал төзекләндерү өчен ябыла һәм 1980 елда реконструкция уздырылганнан соң ачыла. Музей директоры Вәлиева Л.Г. житәкчелегендә, фәнни хезмәткәр Баһаветдинова Д.Б. катнашында торгызылган музейның тоткан урыны хәзер инде хатирә-мемориаль музей буларак билгеләнә.

2007 елның 16 февралендә Татарстан Республикасы Министрлар Кабинетының «Шәриф Камалның мемориаль фатиры белән Татар әдәбияты музейе төзү турындагы» карары кабул ителә. Хәзерге көндә музейда уздырыла тоган төзекләндерү эшләре әлегә музейны шәһәрбез мәдәни мөхитендә лаеклы рәвештә үз урынын табарлык, кызыклы һәм үзәнчәлекле мәданият үзәге буларак торгызырга ярләм итәр дип ышанасы килә.

---

¹ Халтурин Владимир Леонидович - рәссам. 1905 елның 19 июнендә Казанда туа. 1931 елда Казан сәнгать училищесын тәмамлай. 1948 елдан СССР рәссамнар берлеге әгъзасы. 1964 елда ТАССРның атказанган сәнгать эшлеклесе исеме бирелә. 1979 елда Казанда вафат була.

² Тасвирламаны Байгильдеева Зәйнәп Шарифовна 1979 елның 22 маенда ясып.

Әдәбият исемлеге

1. Субаев Н. Два брата - две судьбы // "Гасырлар авазы - Эхо веков".-1998.-№3/4. 194-297 бб.
2. ТАССР Министрлар Советы карары № 591. 30.10.1959.
3. ТР ММ. Татар мәдәният хезмәткәрләре архивы. Ин.№ НМРТ КППи-124406/160.
4. ТР ТМ. Татар мәдәният хезмәткәрләре архивы. Ин.№ НМРТ КППи-114208/1.

Деятельность С. К. Минина в Царицыне (1905-1919 гг.).

*Золотова Светлана Юрьевна,
научный сотрудник
отдела истории края
Волгоградского областного
краеведческого музея
(г.Волгоград)*

Революционные события, охватившие Россию, не миновали и Царицын, ставший к началу XX века крупным промышленным центром Нижнего Поволжья. Большая роль в общественно - политической жизни города в 1905-1919 гг. принадлежала Сергею Константиновичу Минину. Интерес к личности С. К. Минина не случаен. Сергей Константинович в разные годы занимал посты Городского Головы, председателя Царицынского комитета РСДРП(б), председателя Постоянного Президиума Царицынского Совета, члена Военного совета Северо-Кавказского Военного Округа, а затем – члена Реввоенсовета 10-й Армии и Реввоенсовета Южного фронта. В фондах ГБУК «ВОКМ» собрана обширная персональная коллекция С. К. Минина, которая позволяет представить Сергея Константиновича не только как политического деятеля, но и талантливого человека с яркой судьбой.

Биография С. К. Минина, как и многих революционеров, это – подпольная работа, аресты, ссылки.

Родился С. К. Минин 29 июня 1882 г в посаде Дубовка Саратовской губернии в семье священника, мама его была учительницей. По настоянию отца окончил духовное училище в Камышине и семинарию в Саратове. Но интереса к богословским наукам он не проявлял, и осенью 1903 г.

Сергей стал студентом Юрьевского университета.¹ История и философия оказались для юноши науками куда более привлекательными. В студенческом портфеле Сергея Минина, вперемежку с учебниками и трактатами «по предмету» появилась и марксистская литература. Революционная работа увлекла с головой. Минин, войдя в состав одной из социал-демократических групп, открыл в себе способности талантливого оратора. И осенью 1905 г. после того, как царское правительство, чтобы сбить накал революционной борьбы, охватившей Россию, издало 17 октября 1905 г. манифест, объявивший всяческие «гражданские свободы», Минин приехал в Царицын. О нем уже были наслышаны царицынские социал-демократы, и на первом партийном собрании Сергея Константиновича ввели в состав городского комитета.

Во второй половине октября 1905 года был создан комитет Царицынской группы РСДРП, в который вошли большевики Минин и Юхвит, а также представители от заводов. Комитет стал чаще проводить массовые митинги рабочих.² Царицынский комитет действовал все активнее и вскоре, 13 декабря 1905 года, на митинге в железнодорожном депо Минин вместе с другими выступавшими был арестован. Он впервые оказался в тюрьме. Судебная палата приговорила Минина к году и десяти месяцам тюремного заключения, а в 1907 году Сергея определили под поручительство отца на поселение в Дубовку.³

Революционная работа в Царицыне пошла на спад. Только в мае 1908 г. удалось восстановить руководящие центры Царицынской группы РСДРП и возобновить ее деятельность. Уцелевшим от арестов большевикам стало очень трудно работать в Царицыне, и на некоторое время центр партийной работы переместился в Дубовку. Вокруг большевика Сергея Минина, в Дубовке сложилась небольшая группа социал-демократов.

---

¹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). Ф.149. Оп.3. Д.1036. Личный листок С.К.Минина.

² Очерки волгоградской партийной организации. Волгоград.1977. С.36.

³ Филиппова А. Мининград - город, который мог быть.// [Официальный сайт Музея заповедника «Сталинградская битва»]/ URL:http://www.stalingrad-battle.ru/index.php?id=907&option=com_content&view=article(дата обращения 23.06.2017)

Вскоре Минин возглавил партийную работу в городе. Костяк Царицынской группы РСДРП в это время составляли рабочие металлургического завода «Урал-Волга» и лесопильных заводов братьев Максимовых.

Родители Минина очень беспокоились о судьбе сына, стремясь отвлечь «непокорного сына» от крамольных идей, уговорили Сергея продолжить образование. В 1908 г. Сергей Минин при финансовой поддержке родителей выехал за границу, чтобы завершить образование, поступил на юридический факультет Венского университета.¹ Тихая спокойная заграничная жизнь была не для него. Минин вновь появился в Царицыне в 1910 году, когда общественно-политическая жизнь в России вновь пошла вверх. Его приезд внес оживление в работу царицынских социал-демократов, которые стали проявлять большее стремление к объединению. Минин выступил с докладом о положении партии на собрании членов Царицынской группы РСДРП. 31 июля оно было проведено под видом лодочной прогулки по Волге, на собрании избрали оргкомитет РСДРП, который поддерживал связь с Саратовом, Астраханью и Москвой. Царицынские социал-демократы теперь стремились использовать все легальные возможности. С октября 1910 г. они издавали легальный журнал «Повожская дума». Помимо замаскированной пропаганды партийных взглядов, редакция газеты служила местом для конспиративных встреч.²

Осенью жандармерия произвела ряд обысков и арестов в Царицыне и Дубовке. При обыске было обнаружено 4 ящика нелегальной литературы общим весом около 10 пудов. В 1910 г. за активное участие в революционной работе Минина выслали на 4 года в Архангельскую губернию.³ К весне 1911 г. организация была вновь практически уничтожена.

---

¹ ГБУК ВОКМ № 9842/2.О.Ф. Биография С.К. Минина, написанная сестрой Е.К. Мининой.

² История Волгоградской земли от древнейших дней до современности. М., 2010. С.114

³ Очерки волгоградской партийной организации. Волгоград. 1977. С.86.

Заметно усилились ряды большевиков накануне Первой мировой войны, когда в январе 1914 года в Царицын из ссылки вернулся С.К. Минин, а на оружейный завод устроился слесарем К.Е. Ворошилов.

Минин вернулся в Царицын, но ненадолго. 20 июля 1914 года после публикации в газете «Волго-Донской край» антивоенной статьи С. Минин был арестован. Результатом стала ссылка в Сибирь, в Енисейский уезд.¹

События Февральской революции застали Минина в Москве, он был участником встречи В.И. Ленина на Финском вокзале, слушал выступление вождя 4 апреля. Вдохновленный этими событиями, Минин стремился в Царицын. И вскоре был направлен в наш город как представитель Центрального комитета большевистской партии и как председатель городского комитета РСДРП (б), вошел в состав исполнительного бюро Совета рабочих и солдатских депутатов.

Главным событием апреля 1917 г. в партийной жизни Царицына стало обсуждение «Апрельских тезисов» на собрании Царицынской партийной организации. Тезисы легли в основу всей партийной работы царицынских большевиков. Минин выступал на митингах рабочих, на солдатских собраниях. В Царицыне (в здании театра «Парнас») на гарнизонном солдатском собрании С. Минин зачитал солдатам «Апрельские тезисы В.И. Ленина», уставшие от войны солдаты одобрили его выступление. Большая энергия Минина и ораторский талант оказывали заметное влияние на настроение народных масс.

Одна из работниц лесопильного завода, присутствовавшая на митинге, вспоминала, что Минин приезжал в Бекетовку выступать перед рабочими. «Речь его была убедительна и доходчива до каждого сердца. Он уверенно цифрами и фактами доказывал вред империалистической войны. Вокруг огромной толпой стоял народ. Рабочие лесозаводов, многие стояли, держа на плече багор. Минину из толпы передали записку. Прочитав, он усмехнулся и сказал: «Товарищи, вот записка, здесь грозят меня

---

¹ ГБУК ВОКМ. № 9842/2. О.Ф.Биография С.К. Минина.

убить. Вот я стою, вот грудь моя (он стоял, выпрямившись, высокий и спокойный). Не успел он произнести это, как багры с плеч оказались в руках рабочих. Оцетинившись баграми, как штыками рабочие, возмущенно кричали: «Где, кто такой, растерзаем гада на куски! Одновременно они образовали плотную цепь вокруг т. Минина. Митинг продолжался».¹

Однако скоро, летом 1917 года, политическая обстановка в Царицыне оказалась накалена до предела, а Минин вновь был арестован по дороге на VI съезд партии, отправлен в саратовскую тюрьму, откуда вскоре освобожден солдатами 141-го полка.

В 1917 г за плечами Минина были полтора десятилетия подпольной революционной борьбы, из них 9 лет тюрьмы. В августе 1917 года Сергей Константинович был избран председателем Царицынского комитета партии и Городским Головой. На посту Головы Минину пришлось решать проблемы города, а одной из главных проблем того времени было отсутствие финансов. Наиболее болезненно сказывался недостаток денежных средств в местностях, удаленных от центра страны. Разруха на транспорте, ухудшение сообщения внутри страны затрудняли своевременное поступление денег из Москвы. Во многих городах местные власти вынуждены были выпускать в обращение собственные денежные знаки, объявляя их обязательными к приему.

По примеру других городов в Царицыне в начале 1918 года поступили в обращение временные кредитные билеты Царицынского городского самоуправления, которые вошли в обращение под именем «мининки», т. к. на них стояла подпись городского головы: С.К. Минина.²

Вскоре были выпущены временные кредитные билеты Царицынского городского самоуправления номиналом в 1, 3, 5, 25 и 100 рублей.

---

¹ ЦДН ИВО. Ф.149.Оп.3. Д.60.Л.1-2. Воспоминания Волошиной М.Н.

² Материкин А. В. Деньги Красного Царицына. Историко-краеведческие записки. Вып.6. Волгоград, 1989. С.35.

Позже С.К. Минин вспоминал: «На первых порах каждый день работа городского головы — большевика начиналась с двух хвостов: одного еще на улице, перед зданием управы, а другого — перед дверями моего кабинета. В качестве «средства передвижения» я получил по наследству экипаж и пару великолепных кровных рысаков, которыми солидно и лихо управлял почтенный Яков Филиппович — кучер с большим управским стажем. Яков Филиппович с первого же дня не только не проявил какого-либо саботажа, но целиком и полностью признал авторитет нового городского головы». ¹ Ежедневно, подъезжая к управе на рысаках или просто подходя пешком, Минин издали видел длинную очередь, выстроившуюся возле управы, которая состояла в основном из женщин. Все они ждали выдачи денежных пособий. А дела городской управы обстояли далеко не благополучно. Толпы ожидающих пособия с каждым днем все увеличивались, люди приходили к управе с рассветом. Теперь Минину приходилось не агитировать, а на деле решать насущные проблемы людей.

В годы Гражданской войны С.К. Минин получил новое назначение. Он руководил обороной Красного Царицына, занимал высокие посты в Красной Армии, в том числе был членом Революционного военного совета Первой Конной армии, членом коллегии наркомата внутренних дел. В это время он сблизился с И.В. Сталиным и К.Е. Ворошиловым.

За боевую деятельность в Первой Конной армии (с мая 1920 года по май 1921 года) Минин был награжден золотыми часами с дарственной надписью «Сергею Константиновичу Минину за заслуги по созданию боевой мощи Первой Конной Армии от Реввоенсовета», а в 1929 году – орденом Красного Знамени.

---

¹ Минин С. К. Город-боец (Воспоминания о работе в Царицыне). Ленинград. 1925. С. 195.

С.К. Минин был одаренным человеком и в вихре революционных событий находил место для любимого занятия – литературы. Он написал пьесу «Город в кольце», которая была посвящена обороне Царицына в 1918 году. Премьера пьесы состоялась на сцене местного театра. На стихи С.К. Минина композитором Д.Я. Покрассом была написана кантата «Вперед», посвященная Первой конной Красной Армии.

С Царицыном Сергей Константинович простился навсегда в 1919 году. После окончания гражданской войны он был ректором Коммунистического и Ленинградского государственных университетов. Выпускник духовной семинарии, Минин написал несколько атеистических книг «Религия и коммунизм», «Письма о религии», «Против «обновителей» икон». Книга «Город-боец (Воспоминания о работе в Царицыне)», выпущенная в 1925 году, стала ценным источником по истории революционных событий в нашем городе.

На протяжении многих лет сотрудники Волгоградского областного краеведческого музея комплектовали персональную коллекцию члена РСДРП (б) С.К. Минина. Сейчас коллекция насчитывает более 100 единиц хранения. Это документы, фотографии, личные вещи, награды, книги, - автором, которых был наш знаменитый земляк Сергей Константинович Минин.

Список литературы

Архивные документы

1. ГБУК ВОКМ. № 9842/2.О.Ф. Биография С.К. Минина, написанная сестрой Е.К.Мининой.
2. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф.149.Оп.3. Д.60.Л.1-2. Воспоминания Волошиной М.Н.
3. ЦДНИВО. Ф.149.Оп.3.Д.1036. Личный листок С.К. Минина.

Литература

1. История Волгоградской земли от древнейших дней до современности. М., 2010.
2. Материкин А.В. Деньги Красного Царицына. Историко-краеведческие записки. Вып.6. Волгоград, 1989.
3. Минин С.К. Город-боец (Воспоминания о работе в Царицыне). Ленинград.1925.
4. Очерки волгоградской партийной организации. Волгоград.1977.
5. Филиппова А. Мининград - город, который мог быть.// [Официальный сайт Музея заповедника «Сталинградская битва»]/ URL:http://www.stalingrad-battle.ru/index.php?id=907&option=com_content&view=article

Развитие методики музыкального воспитания в России

*Курмашова Татьяна Николаевна,
учитель музыки
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №114»
Приволжского района г.Казани;
Саляхова Резеда Рифгатовна,
методист МБУДО «Центр детского творчества»
Вахитовского района г.Казани.*

В настоящее время мало кем отрицается огромное воздействие музыкального искусства на ребенка. Много сторонников того, что урок музыки в школе должен стать уроком искусства. Однако, именно в понимании того, что нужно сделать, чтобы урок музыки стал действительно уроком искусства, до сих пор существует большой «разброс» мнений, что и показало предпринятое исследование.

До революции музыкальное воспитание не было массовым, систематическим и государство не принимало в этом участия. Музыкальная классическая культура оставалась элитарной и недоступной большинству слоев общества, так как обучение музыке было очень дорогим, часто осуществлялось частным педагогом на дому (детей обучали музицированию, пению, игре на каком-либо инструменте).

После 1917 года происходят изменения. В 1918 году создается «Положение о единой трудовой школе», где подчеркивается мысль о необходимости всеобщего эстетического, и в частности, музыкального воспитания подрастающего поколения. Этот документ, разработанный под руководством Н.К. Крупской и А.В. Луначарского, сыграл важную роль в становлении музыкального воспитания в нашей стране.

Обязательными стали предметы эстетического свойства - ритмика, пение, рисование, музыка. Вместо существовавших

ранее разрозненных школ появилась единая двухступенчатая система образования (начальная школа – 5 лет, старшая школа – 4 года). Был создан МУЗО (музыкальный отдел), появляются программы обучения, требования к преподавателям в музыкальных школах и общеобразовательных учебных заведениях.

Развивать у детей способности, эстетическое чувство становится одним из основных требований к педагогу. МУЗО выпустил бюллетень, где указывались и другие качества, которыми должен обладать педагог музыкального воспитания: быть хорошим музыкантом и педагогом, уметь находить контакт с ребенком, обладать определенным запасом энциклопедических знаний.

В программах первых лет молодой республики (1918-1921 г.г.) можно прочесть следующее: «Цель преподавания музыки в трудовой школе – затронуть и раскрыть в учащихся ту сторону их духовного существа, которой одна музыка может глубоко коснуться...»¹; «Цель музыки видится в раскрытии духовного существа личности...»²; «Поскольку задачей общего образования является, главным образом, развитие человека, поскольку, говоря о музыкальной его стороне, нужно понимать под музыкальным развитием учащихся, конечно, не техническую умелость, а близость самому искусству, навык воспринимать его и полно усваивать настолько, чтобы искусство вошло большой и важной частью во всю жизнь человека, заняло бы значительное место в его духовном обиходе...»³. Как видим, такая постановка цели музыкального образования напрямую вытекает из высокого понимания способности музыки воспитывать духовный мир личности.

В 1922 году произошло знаменательное событие, была проведена реформа музыкального образования. Вследствие реформы появились три ступени обучения: школы, дающие начальное музыкальное образование, техникумы – среднее (ныне музыкальные училища и колледжи) и консерватории – высшее. В

---

¹ Единая трудовая школа и примерные планы занятий в ней. Вятка, 1918. с.107.

² Материалы по общеобразовательной работе в школе. Эстетическое развитие детей. Вып. 4. М., 1919.

³ Программы для 1, 2 ступени семилетней единой трудовой школы. М., 1921.

соответствии с реформой были определены и дифференцированы цели и задачи этих учреждений, приняты новые учебные планы. Учащиеся, избравшие для себя профессию музыканта, в своем образовании должны были пройти все ступени академического роста.

Разноуровневая система музыкального образования потребовала разработки методов преподавания специальных предметов. Разработкой проблем музыкального образования и воспитания занимались видные ученые, педагоги, музыканты и общественные деятели XIX-XX столетий: Серов, Римский-Корсаков, Чайковский, Асафьев, Яворский, Майкапар, Кабалевский, Нейгауз, Островский, Баренбойм и другие.

Музыкальное образование складывалось из 2-х компонентов:

- 1) обязательные формы музыкального образования;
- 2) дополнительные формы музыкального образования.

С.И. Мироковский в своей работе «О музыкальном образовании народов в России» обосновал воспитательное значение музыки, и возможность воспитать творческую личность через музыку. Основа его взглядов – всеобщее музыкальное образование. Он считал, что ребенок с 7-8 лет должен начинать заниматься пением.

Теоретик, педагог А.Н. Маслов в работе «Методика пения в начальной школе» писал, что нельзя ограничиваться только пением. «Творческая деятельность стимулирует духовное развитие человека»¹.

Введение в школе уроков музыки требовало подготовки учителей, поэтому вскоре вышло подписанное А.В. Луначарским постановление «О доступе народных учителей в специальные музыкальные учебные заведения». Вслед за этим Наркомпрос разослал отделам народного образования постановление, в котором предусматривалось введение новой программы и увеличение количества часов на уроки музыки.

---

¹ Маслов А.Н. Методика пения в начальной школе.

Для воплощения в жизнь намеченных планов требовалось разработать содержание и методику проведения уроков, выпустить учебные пособия, подготовить учителей. К этой работе Наркомпрос привлек авторитетных музыкантов и педагогов, среди которых были Б.В. Асафьев, В.Г. Каратыгин, Н.Я. Брюсова, Н.Л. Гродзенская и др. Обсуждение коренных вопросов музыкального воспитания нашло своё отражение в методической литературе тех лет: «Музыка в единой трудовой школе» (1919 г.), «Музыка в школе» (1921 г.), «Вопросы музыки в школе» (1926 г.) и др.

Известный еще до революции хоровой деятель Н.М. Коровин в статье «Пение и музыка в единой трудовой школе», опубликованной в 1919 году, писал, что в «новой школе» преподавание музыки подчиняется уже иным целям:

- 1) развитие способности воспринимать музыку и возможно интенсивнее переживать возбуждаемые ею эмоции;
- 2) развитие необходимых, как для этого, так и для воспроизведения в той или иной форме музыкальных произведений музыкальных способностей и умений;
- 3) усвоение нужных для этого знаний.

Эти три стороны музыкального образования неразрывно слиты между собою... музыкальное образование, в котором исключительное внимание обращено только на развитие способности восприятия, даст неустойчивого в своих вкусах и стремлениях, темного «любителя». Развитие только музыкальных способностей и технических умений и навыков даст музыканта-ремесленника. Преобладание в курсе музыкального образования теоретических знаний – музыканта-теоретика с перевесом в сторону рассудочного отношения к музыке¹.

Музыкальный критик и педагог В.Г. Каратыгин писал, что слушание музыки – не пассивная, а активная деятельность. Постоянное сравнение и осознание звучания произведения с предшествующим музыкальным материалом требует активного слухового внимания, памяти, воображения.

---

¹ Коровин Н.М. Статья «Пение и музыка в единой трудовой школе», 1919.

Б.В. Асафьев, в будущем известный композитор, ученый, в те годы ряд статей посвятил вопросам музыкального воспитания в школе. Основную задачу предмета музыки в общеобразовательной школе он видел в развитии музыкального восприятия, воспитании музыкальных вкусов учащихся. Но также, по его мнению, урок не должен ограничиваться лишь слушанием музыкальных произведений, для развития восприятия важно и «практическое усвоение музыки». Оно успешно осуществляется в хоровой деятельности, где исполнение песен способствует развитию творческих способностей учащихся. Выказанные Б.В. Асафьевым положения оказали большое влияние на становление музыкального воспитания в тот период, свое значение они сохранили и в дальнейшем.

Таким образом, в послереволюционные годы формировалось новое представление об уроке музыки. В содержание урока вводились новые виды деятельности: слушание музыки, движение под музыку (ритмика), детское творчество, которые до революции имели место в работе лишь отдельных педагогов (Б.Л. Яворский, В.Н. Шацкая, Н.Я. Брюсова).

В своей работе с детьми Б.Л. Яворский ставил задачи развития у них музыкального восприятия, освоения ими закономерностей музыкального языка и формирования творческих способностей. Он творчески подходил к решению поставленных задач, используя художественно ценные произведения, вызывающие у детей яркие эмоциональные переживания. Это проявлялось, прежде всего, в содержании и различном построении уроков. Конечно, музыкальное воспитание в эпоху разрухи и гражданской войны существовало, в основном, как теория, о практическом развертывании работы говорить было еще рано. В ретроспективном плане заслуживают внимания три принципа, легшие в основу материалов по общему музыкальному образованию в школе: наглядности, самостоятельности и жизненности.

Теоретическая мысль того времени дала очень много для того, чтобы уже в наше время образ урока музыки начал

формироваться как образ урока искусства с присущей ему совершенно особой атмосферой, в частности, атмосферой взаимоотношений между учителем и учениками, между всеми участниками процесса. Очень современно следующее положение, обязывающее учителя музыки создавать на уроке атмосферу гуманистических отношений, и которое нужно одновременно трактовать и как методическую мысль, вытекающую из способности музыки (искусства) организовать особое человеческое общение: «Обстановка занятий должна способствовать живой и непринужденной беседе: всякая официальность, всякая грань, разделяющая преподавателя и ученика, исполнителя и слушателя, должна быть стерта, чтобы остались только люди, живущей общей музыкальной жизнью»¹.

И сейчас трудно сказать лучше. Вот так в то далекое и тревожное время прогрессивные умы представляли себе урок музыки: общение детей с музыкой как с самым простым, живым, умным, душевным существом. В послереволюционные годы были определены задачи музыкального воспитания и намечены пути их решения. Многие положения, высказанные тогда педагогами-энтузиастами, оказались плодотворными и в дальнейшем. Правда, на практике музыкальное воспитание осуществлялось далеко не во всех школах, так как не было единых планов, требований, ощущалась острая нехватка специалистов.

Методика музыкального воспитания, как и педагогика в целом, не избежала влияния идей «свободного воспитания». Еще долго оставалась проблема взаимосвязи воспитания и обучения, хотя постепенно становилось ясным, что задачи воспитания не могут решаться вне обучения. Реализация поставленных задач мешал и комплексно-проектный метод, введенный в 20-е годы. Он потребовал перестройки всех школьных программ, в том числе и по музыке. Уроки музыки подчас сводились к примитивному иллюстрированию той или иной темы.

---

¹ Музыка в школе. Материалы по общему музыкальному образованию в школе / Под общей редакцией Музыкальной секции Отдела Единой Трудовой Школы. М.: Госиздат, 1921.

Постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 г.) определили коренной поворот в развитии народного просвещения. Отметив положительный опыт, они вскрыли допущенные в предыдущий период ошибки и потребовали перестройки обучения. 30-е годы характеризуются пересмотром школьных планов, программ, содержания обучения с целью систематизации знаний и навыков учащихся.

Анализ планов и программно-методических материалов показывал, что в этот период происходило постепенное сокращение уроков музыки в школе. Если в 1918 году в учебных планах им отводилось два часа в неделю с 1 по 9 класс, то в 1937 году – 1 час в неделю с 1 по 6 класс. Считалось, что дети, имеющие желание и способности, могут заниматься музыкой во внеурочное время. Но затем началось гонение на педологию, и в обществе утвердилась соответствующая эпохе культа иная воспитательная доктрина, предельно, четко сформулированная в программе 1938 года: «Музыкальная работа в начальной школе является одним из средств коммунистического воспитания детей. Занятия по музыке и пению должны постепенно давать предусматриваемые программой знания и навыки и способствовать направлению интересов и деятельности детей в соответствии с общими задачами коммунистического воспитания».

Это определение нового понимания роли музыки характерно тем, что в нем отражено то, как возвышенное, особенная специфическая сторона духовного существа, было вытеснено общими задачами коммунистического воспитания, как постепенно идеалы культуры и духовности уступали место идеологизации, а музыка все более превращалась в одно из средств воспитания. Соответственно и облагораживающее влияние музыки на человека принижалось, подменялось частными задачами «узко воспитательного» характера.

Понятно, что свободно чувствующий человек, каким мечтали воспитать ребенка деятели музыкального образования, никак не соответствовал роли «винтика», в которого стремилась

превратить человека тоталитарная система. Мракобесие в науке, образовании, культуре, репрессии – все это теперь слишком хорошо известно. Подвергалось уничтожающей критике воспитание полноценного восприятия музыки, когда музыка движется в человеке и он всей душой «следит» за этим движением. И вот что писал автор критического выступления: «...Что же касается методических руководств, которые появились в первые годы революции и которыми еще до сих пор пользуются некоторая часть педагогов, то они никак не могут отвечать нашим установкам, так как они стоят на позиции идеализма... Не изучение музыкального произведения, его содержания и средств музыкальной выразительности, а уход в себя, в мир своих переживаний - вот основа этих принципов и этой методики... Задача советского педагога - вскрыть содержание музыкального произведения, выявить общественную роль музыкального произведения, ознакомить с эпохой, в которую жил и творил композитор. Достигается это не путем интуитивного вслушивания в самого себя, в то, как произведение «звучит в нем», но путем разбора самого музыкального произведения...»¹. Понятно, что автор «критики» выступал не сам от себя, а являлся проводником определенной политики в области музыкального образования, потому можно говорить о том, что в те годы «технологизм» официально утвердился как основное содержание музыкального образования, надолго определив образ урока музыки как урока знаний, умений и навыков. Что касается «целостного осознания музыкально искусства», то никакой «набор» знаний, умений и навыков к этому не приведет, потому что отсутствует основа, которая «сплавляет» эти знания и умения в единое целое - живое восприятие музыки.

Теперь откровенно: мы до сих пор в определенной части музыкально-педагогической науки и практики не изжили «технологизм», который стал (и был) основным содержанием стереотипа педагогического мышления и, который, можно сказать, «законодательно» утвердился в 30-40-е годы.

---

¹ Музыка в начальной школе. М., 1935.

В середине 30-х годов оформилось разделение урока музыки на отдельные «виды деятельности», среди которых выделилось хоровое пение, как основной вид работы на уроке. Хоровое пение являлось основой всей музыкальной работы. Из самого названия школьного предмета «Музыка и пение» ушла его первая часть, и уроки музыки стали именоваться уроками пения. В результате всего этого образ урока музыки окончательно потерял живую человеческую интонацию, атмосферу гуманизма. Школьные программы по музыке все более напоминали кодекс, свод правил и предписаний, чиновничьи инструкции.

Проделанный исторический экскурс дает право говорить о методике музыкального воспитания, как о молодой науке, развитие которой до революции сдерживалось тем, что музыкальное искусство было для привилегированных классов. После революции путь становления методики музыкального образования был сложным, она не избежала трудностей. Знание истории, прошлого помогает лучше разобраться в настоящем, предвидеть путь дальнейшего развития науки и избежать открытия уже известного.

Список литературы

1. Единая трудовая школа и примерные планы занятий в ней. Вятка, 1918.
2. Коровин Н.М. Статья «Пение и музыка в единой трудовой школе», 1919.
3. Маслов А.Н. Методика пения в начальной школе.
4. Материалы по общеобразовательной работе в школе. Эстетическое развитие детей. Вып. 4. М., 1919.
5. Музыка в начальной школе. М., 1935.
6. Музыка в школе. Материалы по общему музыкальному образованию в школе / Под общей редакцией Музыкальной секции Отдела Единой Трудовой Школы. М.: Госиздат, 1921.
7. Программы для 1, 2 ступени семилетней единой трудовой школы. М., 1921.

**Молодежное сознание в контексте
социально-политической истории страны
в 20-30-е годы XX века: региональный аспект проблемы.**

*Матюшин Петр Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
(Чувашская Республика, г. Чебоксары).*

Изучение общественного сознания общества в условиях длительной трансформации и модернизации является одним из перспективных направлений развития не только истории повседневности, но и изучения особых форм взаимодействия государства и общества в истории человеческого общества. Особый статус в этом взаимодействии, несомненно, играет изучение роли молодежи и особых форм молодежного сознания в контексте социально-политического развития страны. Молодежь, обладая специфической формой психического развития и восприятия норм государственной политики, по своему трансполирует и превращает в субкультурные формы общегосударственную систему ценностей и даже государственную идеологию. В этом отношении период 1920-1930-х гг., когда в советском обществе происходила тенденция формирования и внедрения политики создания «нового советского человека», человека «оторванного от революционного прошлого и не пережившего ужасов Гражданской войны», чье познание «революции» было несколько иным, отходящим от канонов исторического материализма и «Краткого курса истории ВКП(б)». К тому же, молодежное сознание по своему мобильно реагировало на социально-экономические условия, изменения в социально-культурном плане и все эти изменения также переводила в социально-политическое поле своего мировоззрения. Таким образом, можно говорить о том, что в исследуемый период

молодежное сознание попало в жесткие тиски естественного молодежного эгоцентризма и политического нигилизма, с одной стороны, и государственного-идеологического диктата, с другой.

Стоит отметить, что комсомол, как руководящее и центральное молодежное объединение в стране в рассматриваемый период, попал в весьма специфический «коридор» между центральными органами власти и молодежной средой. Четко и неукоснительно выполняя директивы ВКП(б) и тем самым снижая долю маневренности и гибкости в осуществлении внутренней политике, руководство комсомола, тем не менее, пыталось скоординировать цели и задачи комсомольского движения.

Стоит отметить, что со второй половины 1920-х гг. эта координация практически сошла на нет. Подмена самостоятельного пути развития комсомольского органа генеральной линией партии, краеведческое образование «Кратким курсом истории ВКП(б)» и т.д. все глубже втягивало молодежь в орбиту внутриполитического репрессивного курса Советского государства. Уже в конце 1920-х гг. при обсуждении итогов «Артемовского» и «Смоленского» дел в руководстве областных ВЛКСМ, бюро ЦК ВЛКСМ вдруг в резолюции делает вывод о том, что «обсуждение Шахтинского дела проходит мимо комсомола. Ограничились рабочим митингом. Шахтинское дело не использовано для сплочения рабочей молодежи вокруг комсомола, увеличения его рядов, повышения роли молодежи в производстве. Есть факты, когда рабочие спрашивали комсомольцев о причинах очередей за хлебом. Комсомольцы не знали, что ответить. Вопросы о хлебозаготовках и хлебных затруднениях в комсомольской организации не разъясняли¹. Как предостережением стали слова председателя ЦК ВЛКСМ Косарева о том, что «не только перерождаются некоторые рабочие, но что к нам залезают прямо чуждые элементы, которые будут стремиться замести следы своих грязных дел»².

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 748. Л. 47 об.

² ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 748. Л. 57.

Молодежный актив первичных парторганизаций интересовался политическими процессами в стране. Так по итогам 12 Чувашской областной партконференции комсомола на собрании были заданы следующие вопросы: «Есть ли у оппортунистов сторонники в низовых ячейках? С какого времени и как работает чувашская оппозиция? Связь оппозиции с лидерами империализма? Не думают ли они уезжать за границу и на какой стороне будет оппозиция в случае военной опасности? На каком вопросе разошлась оппозиция? Где работают в настоящее время оппозиционеры?»¹.

Но, несмотря на все попытки усиления просветительской работы, все чаще в отчетах звучали мнения о том, что комсомольцы не понимают сущности классовой борьбы. Проблемы можно искать и в качестве пропагандистов, которые «еще не научились связывать историю партии с историей СССР. Наши пропагандисты не умеют показывать политическую и экономическую обстановку соответственного исторического периода, не умеют показывать, отражением каких классовых сил являлись те или иные антипартийные фракции и группировки»². Также указывалось, что «еще редкостью является, чтобы пропагандисты ясно и правильно разъяснили ту или иную тему. На занятиях в кружке по истории партии в Норусове на вопрос слушателя «Что такое центризм?» пропагандист ответил, что «это элементы, которые болтаются в середине ни туда, ни сюда». Или слушателя кружка «Автогужтреста» на вопрос «В чем особенности февральской революции и что такое двоевластие?» – ответил: «С одной стороны власть советов, с другой – мелкая буржуазия». Там же сказано, что Советы после февральской революции хотели свергнуть временное правительство и захватить власть в свои руки»³.

Привлечение к широкому обсуждению материалов уголовных процессов над заговорщическими группами также имел

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 776. Л. 16.

² ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 1017. Л. 13.

³ ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп.1. Д. 255. Л. 21.

иногда и обратный эффект. Так, в конце 1928 г. была вскрыта подпольная организация в Алатырской ШКМ. В ходе расследования выяснилось, что причиной возникновения группы явилось грубое отношение агронома и заведующего к ученикам и непосильные работы на земельном школьном участке. Причины организации также являлось слабое руководство РК над школьной ячейкой.

Братская организация всю работу проводила подпольно, у нее был свой план (программа), который включал: «1) Возбудить ходатайство перед администрацией о рационализации работы между I и II группой по дежурству. 2) Если администрация будет угрожать по этому вопросу об исключении из членов – всем членам встать на защиту. 3) На собраниях выступать дружно, в случае отказа голоса – собрание бросать и уходить. 4) Вести агитацию среди учащихся, не выявляя эту организацию, чтобы они были организованным между собой»¹.

Один из областных руководителей агитпропотдела Кузнецов И.Д. отметил особое место молодежи: «Нам понятно, что враги всегда делали упор на молодежь и находили почву среди малокалеченных масс, которые за своей спиной не переживали трудности гражданской войны. Эти враги ищут выгоды среди молодежи и воспользуются слабостью идейно-политического воспитания»².

В апреле 1934 г. при обследовании Чувашского сельскохозяйственного института в итоговом отчете было упомянуто, что «группа комсомольцев издевалась над вождем т. Сталиным. Один из комсомольцев выступал на уроке политэкономии и сказал, что у нас нет своей техники, мы только используем буржуазную технику. Группа из трех комсомольцев протаскивали антисоветскую теорию об устойчивости лично-крестьянского хозяйства, а один из них – занимался анекдотами против Сталина»³.

---

¹ ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 753. Л. 120.

² ГАСИ ЧР. Ф. 1110. Оп 1. Д. 11. Л. 18.

³ ГАСИ ЧР. 1114. Оп 1. Д. 3. Л. 35 – 36.

Таким образом, молодежное сознание, вступая в борьбу с идеологическим натиском большевиков, формировал устойчивый шаблон восприятия у большинства молодых людей. Не называя это покорностью, а формой адаптации к социально-политическому климату в стране, стоит отметить, что это сознание формировало и протестные формы, а также формы многогранной трансформации как исторического, так и культурного плана.

Список литературы

Архивные документы

1. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп.1. Д. 255. Л. 21.
2. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 748. Лл. 47 об., 57.
3. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 753. Л. 120.
4. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 776. Л. 16.
5. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп 1. Д. 1017. Л. 13.
6. ГАСИ ЧР. Ф. 1110. Оп 1. Д. 11. Л. 18.
7. ГАСИ ЧР. Ф. 1114. Оп 1. Д. 3. Л. 35 – 36.

Формирование культурной политики в Казанской губернии в 1917-1918 гг.

*Миронова Елена Валерьевна,
старший научный сотрудник
отдела историко-культурного наследия народов РТ
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
(г.Казань).*

В дореволюционной России управление культурой со стороны государства было весьма опосредовано и находилось в ведении министерств народного просвещения и внутренних дел. В последнем был сосредоточен главный инструмент, с помощью которого правительство влияло на культурные процессы, – цензура. Кроме того, существовали общественные организации, которые содействовали развитию отдельных областей искусства, например, Императорское Русское музыкальное общество (ИРМО), Императорское общество поощрения художников и т.д. Но, в основном, культурные тенденции определяли вкусы публики, что вносило демократичность, но в то же время способствовало распространению пошлых развлекательных произведений.

После падения монархии Временное правительство, к которому перешла верховная власть в стране, ликвидировало Главное управление по делам печати, осуществлявшее надзор за печатной продукцией, а постановлениями 27 апреля отменила цензуру печати и публичных зрелищ, к которым относились театральные, музыкальные, живописные и кинематографические произведения. Наблюдение за различными представлениями вверялось комиссарам Временного правительства, которые могли его приостановить, если оно вызывало общественные

беспорядки¹. Также произведение могло быть запрещено в случае нарушения уголовного законодательства.

Но культура в узком значении, как политика в области искусства, по-прежнему была отдана на откуп рынку, частным и общественным учреждениям. После Февральской революции направляющую функцию в культуре частично стали исполнять Советы. Образованные при них культурно-просветительские отделы были призваны нести образование в широкие народные массы, а роль искусства заключалась в приобщении крестьян и рабочих к «сокровищам» мировой культуры.

Октябрьская революция способствовала еще большему распространению искусства среди народа. Массово организуются самодеятельные творческие коллективы, управление культурными развлечениями всё более переходит в руки государства. В августе 1919 года в составе Народного комиссариата просвещения были образованы театральный и киноотдел, что централизовало управления этими отраслями искусства. Творческие деятели шли на сотрудничество с советской властью и устраивали концерты и спектакли для рабочих и крестьян.

До Февральской революции культурные мероприятия в Казани находились в руках Комиссии по организации разумных развлечений для народа, созданной при Казанской городской управе в 1915 году². В её задачи входило просвещение населения путем устройства различных увеселительных мероприятий, направленных на поднятие культурного уровня людей. Однако весной 1917 года при Казанском Совете солдатских и рабочих депутатов создается культурно-просветительский отдел (КПО), состоявший из представителей различных политических, общественных, национальных и культурных организаций. Первоначально отдел выделил в своем составе лекционную, библиотечную, издательскую и комиссию по изысканию средств.

---

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. - Вып. 1. - Отдел 2. № 93. - СПб., 1917. - С. 212-215; Там же. - № 94. - С. 215-218; Там же. - № 95. - С. 218-219. - № 95. - С. 219.

² Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дисс. ... к.и.н. - Казань, 1997. - С. 74.

Но уже в июне того же года появляется комиссия разумных развлечений, которая берет на себя функции, ранее выполнявшиеся городским самоуправлением. Комиссия заведует культурными мероприятиями не только в Казани, но и в уездах, хотя губернский город по-прежнему оставался в центре внимания как сосредоточение творческих сил. Её председателем был избран Константин Михайлович Яхонтов.

КПО стремился объединить вокруг себя все организации, обладающие сходными с отделом задачами. Обсуждалась необходимость связать воедино все культурно-просветительские секции – полковые, ротные, дивизионные, заводские¹. Таким образом, в компетенцию комиссии Совета входил более широкий круг обязанностей, чем он был у комиссии при управе. Соответственно, возможности также расширились.

Весной-летом 1917 года комиссией разумных развлечений проводились симфонические концерты. Цены на билеты были вполне доступны даже необеспеченному населению: места в городском театре на народный концерт симфонического оркестра, состоявшегося 7 мая, стоили от 5 копеек до 1 рубля².

Кинематограф также не остался без внимания культурно-просветительского отдела. Особенное внимание было обращено на его образовательную сторону. Председатель союза служащих в кинематографах К.И. Жуковский предложил использовать для просветительских целей кинематограф. Докладчик Маргалеев сделал доклад о демонстрации картин, где будет сопоставлен ряд фактов и действий представителей: 1) полной монархии, 2) конституционной монархии, 3) демократической республики. Или на экране воспроизвести картину выборов в Учредительное собрание или провести параллель характера толпы при бывшей форме правления и при демократической республике, причем в первом случае должна фигурировать пьяная толпа, а в последнем – проникнутая сознанием и увлекающаяся чтением, беседами и т.д.

---

¹ Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дисс. к.и.н. - Казань, 1997. Л. 7 об.

² Камско-Волжская речь. - 1917. - 7 мая.

Но собрание КПО отвергло предложение Жуковского, объяснив, что создание подобных картин потребует много времени, а тема будет раскрыта недостаточно глубоко.

Хотя непосредственно культурным строительством занималось КПО, другие подразделения Совета также вмешивались в культурную жизнь. В кинотеатре «Электра» летом 1917 года члены исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выступали с лекциями о политическом положении в стране. Выступления пользовались большим успехом, а сбор с них шел на организационную и культурно-просветительскую деятельность Совета¹. Театр был предоставлен на летний сезон в бесплатное пользование Совету, но ему потребовалось большее. 21 июля исполнительный комитет солдатской секции Совета издает резолюцию, в которой заявляет о переходе театра «Электра» в полное распоряжение культурно-просветительского отдела. Перед этим Совет и владельцы театра пытались договориться об аренде, но не сошлись в условиях. Как указывалось в резолюции, такие меры вызваны необходимостью вести предвыборную агитацию, но хозяева кинотеатра заявляют, что главным мотивом Совета было получение средств на печатание литературы и агитацию².

За «Электру» пытался вступить губернский комиссар Временного правительства, отметив, что реквизиция может быть произведена только для нужд государственной обороны, но, по всей видимости, Совет не прислушался к этой просьбе, и театр перешел в его пользование.

На первых порах в сельской местности приобщением крестьян к культуре занимались общественные организации. Уже через несколько дней после получения известий о революции в Петрограде, в селе Каймары Казанского уезда появилось «Каймарское гражданское общество для внешкольного образования, сельского хозяйства и разумных развлечений»,

---

¹ Кинематограф в Казани. 1897-1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Е.П. Алексеева / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. - Казань: Гасыр, 2007. - С. 123.

² Камско-Волжская речь. - 1917. - 27 июля.

которое на первых порах устраивало чтение газет и новостных телеграмм, а затем планировалось устроить кинематограф¹. Подобные общества устраивались и в других местностях: «Союз женщин Лаишевской волости», который устроил драматическую секцию и ставил спектакли в деревне Войкино²; «Сотнурский просветительский кружок» в Царевококшайском уезде, члены которого предполагали ставить спектакли и музыкально-вокальные вечера³. Крестьяне, на протяжении веков остававшиеся вне сферы действия высокого искусства, таким образом, приобщались к достижениям мировой культуры.

Сами деятели искусств после Февраля стали объединяться в союзы и общества. 27 марта был образован Союз служащих в кинематографах. Присутствовало около 60 человек, председателем правления союза единогласно был избран К.И. Жуковский⁴. Театральные работники объединялись в рамках общероссийского Русского театрального общества и посылали своих делегатов на съезды общества⁵. Как правило, эти союзы занимались защитой интересов своих членов, оказанием материальной и медицинской помощи членам союза⁶.

После октября 1917 года в сфере развивающихся развлечений ведущую роль продолжал играть культурно-просветительский отдел. Он способствовал обустройству помещений для организации развлечений и интеллектуального отдыха. Уже в марте 1917 года в газетах появляются предложения организовать «Народный дом» в Казани, в котором бы читались лекции и чтения, устраивались концерты⁷. Но создан он был только в декабре 1917 года. Вслед за созданием народного дома для всех появляются подобные заведения для определенных слоев населения. 21 января 1918 года открывает свои двери «Дом солдата». Он был открыт на средства и

---

¹ Камско-Волжская речь. - 1917. - 15 марта.

² Камско-Волжская речь. - 1917. - 1 августа.

³ Камско-Волжская речь. - 1917. - 1917. - 23 июля.

⁴ Камско-Волжская речь. - 1917. - 1917- 30 марта.

⁵ Казанское слово. - 1918. - 2 марта.

⁶ Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дисс. ... к.и.н. – Казань, 1997. - С. 78.

⁷ Камско-Волжская речь. - 1917. - 24 марта.

по инициативе «Всемирного Христианского союза молодых людей», образованного в Америке. Хотя организация и называлась христианской, но не преследовала никаких религиозных целей и занималась чисто культурно-просветительской работой. Дом открывался с разрешения Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и при участии его членов в контакте с КПО. В нем располагался лекционный и концертный зал на 600 человек, классы для школ грамоты и ведения курсов по различным отраслям знания, читальня, библиотека, музей, дешевый буфет и парикмахерская¹. Поскольку собственных средств не хватало, такое заведение, хотя и созданное при помощи иностранной организации, было выгодно для Совета.

Народные дома открывались и в других городах. Так, в Чистополе он был открыт 2 февраля 1918 года органами городского самоуправления, однако уже к лету того же года переходит в ведение советской власти.

Советы стремились расширить географию культурных мероприятий и в Казани. Кроме традиционных выступлений симфонического оркестра в Панаевском саду, задумывалось проводить спектакли и концерты летом 1918 года на окраинах города. Но из 55 тысяч рублей, необходимых для осуществления этого плана, имелось лишь 23,7 тысячи, вырученные с организации концертов летом 1917 года².

Поскольку большевики опирались на пролетариат, стали создаваться самостоятельные рабочие театры. Спектакли организовывались в Народных домах, где действовали собственные драматические труппы из рабочих. Был организован рабочий клуб «Новая жизнь». О важности театра говорит тот факт, что уже 6 ноября 1917 года культурно-просветительская комиссия Казанского порохового завода приступила к переделке барака в

---

¹ За землю и волю. - 1918. - 25 января.

² Упрочение советской власти в Татарии. – Казань: Таткнигоиздат, 1964. - С. 161.

театр организации драматической труппы, в которую вошли рабочие, служащие и администрация завода¹.

Всё более стали проявляться тенденции по переходу всех учреждений культуры в руки Советов и государства. Так, в феврале 1918 года конфискован Новый клуб (он же Новый театр) вместе с библиотекой, игральной комнатой и пр. для нужд Совета. Такая мера была предпринята для размещения приехавших на областной от 11-ти губерний съезд Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, но и в дальнейшем планировалось его использовать по назначению, то есть для культурно-просветительской деятельности². Еще в декабре 1917 года таким же манером перешел в ведение местного Совета солдатских и рабочих депутатов кинематограф в Чистополе³. Бывшие владельцы Токарев и Борхин остались как наемные рабочие, но уже через месяц их уволили как препятствующих работе⁴. А весной 1918 года Совет городского хозяйства Казани установил налог на кинематограф, который давал до 1500 рублей ежегодно⁵. Естественно, главным образом, он лег на плечи владельцев частных кинотеатров.

Что касается работы в деревнях, то там роль культурных центров стали выполнять народные дома. В селе Ромодан Спасского уезда он открылся 10 декабря 1917 года, на неделю раньше, чем в Казани. Также планировалось создание народного дома в селе Караваево⁶. В Мамадышском уезде местным Советом крестьянских депутатов был открыт культурно-просветительский политический кружок⁷, но, как видно из названия, он был нацелен скорее на политическое просвещение, а не культурное. Также в сельскую местность выезжают самостоятельные коллективы, лекторы. Но всё же приобщение к искусству крестьян шло медленно. Это было связано с отсутствием в деревнях кадров для

---

¹ Культурная революция в Татарии (1917-1937 гг.). - Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. - С. 93.

² За землю и волю. - 1918. - 15 февраля.

³ Упрочение советской власти в Татарии. - Казань: Таткнигоиздат, 1964. - С. 108.

⁴ Упрочение советской власти в Татарии. - Казань: Таткнигоиздат, 1964. - С. 136.

⁵ За землю и волю. - 1918. - 12 марта.

⁶ За землю и волю. - 1917. - 24-27 декабря.

⁷ Упрочение советской власти в Татарии. - Казань: Таткнигоиздат, 1964. - С. 376.

организации собственного театра или концерта. Для сельских жителей такие развлечения были в новинку. Так, в Новом клубе в апреле 1918 года для делегатов Четвертого Крестьянского съезда была поставлена мистерия «Царь Иудейский». Крестьяне, многие из которых видели театральную постановку в первый раз, были настолько впечатлены, что «во время хода пьесы и в антрактах в театре соблюдалась образцовая тишина и порядок»¹.

Плодотворным и взаимовыгодным стало сотрудничество новой власти и старой интеллигенции. Активная политика Советов по демократизации искусства, по всей видимости, привлекла музыкальных деятелей. Директор Казанского музыкального училища Р.А. Гуммерт поддержал мероприятия большевиков. Он предлагает различные проекты реформирования музыкального образования, вместе с В.М. Айоновым, директором музыкально-драматических курсов, представляет проект Народной консерватории². Также Гуммерт возглавляет коллегия музыкального образования³, разрабатывал планы открытия Народных музыкальных школ в разных районах Казани⁴.

Руководитель хора Иван Семенович Морев (1862-1933) также принял Октябрьскую революцию. Прежние годы он руководил различными хоровыми коллективами, исполняя духовную и светскую музыку, но желал получить под своё управление большой хор. Эта надежда исполнилась только после революции, когда под его началом сформировался коллектив в 400-450 человек, с которым он непрерывно выступал⁵.

---

¹ За землю и волю. - 1918. - 3 апреля.

² Спиридонова В.М. Казанское музыкальное училище в первые годы советской власти // Из истории музыкальной культуры и образования в Казани. - Сб. науч. трудов. – Казань, 1993. - С. 55.

³ Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дисс. ... к.и.н. – Казань, 1997. - С. 77.

⁴ Мартынова Ю.А. Р.А.Гуммерт и его роль в становлении профессионального музыкального образования в Поволжье // Филология и культура. – 2012. - № 4 (30). - С. 337

⁵ Марабаева Ю.А. Педагогическая и просветительская деятельность И.С. Морева: к вопросу становления и развития специального музыкального образования в Казани //Вестник КНИТУ. – 2012. - №5. - С. 254.

Так, в течение 1917-1918 гг. постепенно складывалась централизованная политика в области культуры и искусства. Главную роль в ней играл культурно-просветительский отдел при Казанском Совете солдатских и рабочих депутатов, а в особенности, его комиссия разумных развлечений. Распространяя культуру путем организации концертов, спектаклей и сеансов кинематографа, он преследовал двойные цели. С одной стороны, этим повышался культурный уровень низших слоев населения, в особенности рабочих и солдат. С другой, – формат этих развлечений позволял вести политическую агитацию среди народа и увеличивать популярность Совета.

Для простого народа открылся доступ к более утонченным развлечениям, что вместе с открывшимися возможностями в образовании позволяло сформировать сознательного гражданина, ответственно и объективно оценивающего события в стране. Но, к сожалению, в дальнейшем власть унифицировала всю сферу культуры, поставив её на службу своей политике, что во многом подорвало завоевания первых лет революции.

Список литературы

1. За землю и волю. - 1917. - 24-27 декабря.
2. За землю и волю. - 1918. - 25 января.
3. За землю и волю. - 1918. - 15 февраля.
4. За землю и волю. - 1918. - 12 марта.
5. За землю и волю. - 1918. - 3 апреля.
6. Казанское слово. - 1918. - 2 марта.
7. Камско-Волжская речь. - 1917. - 15 марта.
8. Камско-Волжская речь. - 1917. - 24 марта.
9. Камско-Волжская речь. - 1917. - 30 марта.
10. Камско-Волжская речь. - 1917. - 7 мая.
11. Камско-Волжская речь. - 1917. - 23 июля.
12. Камско-Волжская речь. - 1917. - 27 июля.
13. Камско-Волжская речь. - 1917. - 1 августа.
14. Кинематограф в Казани. 1897-1917 гг. Сборник документов и материалов /Сост. Е.П. Алексеева / Под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. - Казань: Гасыр, 2007.
15. Культурная революция в Татарии (1917-1937 гг.). - Казань: Татарское кн. изд-во, 1986.
16. Марабаева Ю.А. Педагогическая и просветительская деятельность И.С. Морева: к вопросу становления и развития специального музыкального образования в Казани//Вестник КНИТУ. – 2012. - №5.
17. Мартынова Ю.А. Р.А.Гуммерт и его роль в становлении профессионального музыкального образования в Поволжье// Филология и культура. – 2012. - № 4 (30).
18. Сборник указов и постановлений Временного правительства. - Вып. 1. - Отдел 2. № 93. - СПб., 1917.
19. Сборник указов и постановлений Временного правительства. - Вып. 1. - Отдел 2. № 94. - СПб., 1917.
20. Сборник указов и постановлений Временного правительства. - Вып. 1. - Отдел 2. № 95. - СПб., 1917.

21. Спиридонова В.М. Казанское музыкальное училище в первые годы советской власти//Из истории музыкальной культуры и образования в Казани. - Сб. науч. трудов. – Казань, 1993.
22. Упрочение советской власти в Татарии. – Казань: Таткнигоиздат, 1964.
23. Хайрутдинова Д.Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дисс. ... к.и.н. - Казань, 1997.

Историко-культурное наследие Казанского Кремля и его трансформация в 1920-1930-х гг.

*Муратова Дарья Владимировна,
ведущий специалист отдела экскурсионной работы
Музея-заповедника «Казанский Кремль»
(г. Казань).*

После Октябрьской революции и образования ТАССР начинается новая эпоха в выявлении, изучении и охране памятников истории и культуры. Защита и сохранение культурного наследия становится делом государственной важности. Как отмечает Валеев Р.М. «в первые годы было издано более 25 декретов и постановлений Советской власти прямо или косвенно относящихся к охране памятников старины»¹. Так, 30 января (12 февраля) 1918 года вступил в силу проект, подготовленный Народным комиссариатом по делам национальностей, о передаче мусульманскому трудовому народу башни Сююмбике. В 1919 году были организованы Волжские экспедиции с целью изучения памятников зодчества Казани, Болгара и Свияжска. Среди изучаемых памятников Казани были Благовещенский и Преображенский соборы Казанского Кремля.

Крупных разрушений в 1920-х годах еще не было. Наоборот была восстановлена колокольня Благовещенского собора, поврежденная после попадания снаряда в 1917 году.

Однако, к концу 1920-х годов ситуация меняется, и в первую очередь для культовых сооружений. Наступает период воинствующего атеизма. В феврале 1927 года был образован Союз воинствующих безбожников Татарской Республики для

---

¹ Валеев Р.М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан/Р.М. Валеев. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. С.11.

руководства антирелигиозной пропагандой. Центральный совет СВБ призывал к закрытию молитвенных зданий и передаче их для приспособления под хозяйственные нужды. Но, использование сооружения в утилитарных целях пагубно отражалось на его состоянии. В бывших церквях, соборах, монастырях, мечетях и медресе располагались клубы, спортивные залы, столовые, склады и т.д.

С начала 1930-х годов количество памятников, состоящих на государственной охране, резко сокращается. «Закрытие церквей и мечетей шло очень быстро. На первое октября 1929 г. было закрыто 30% молитвенных домов, а на первое марта 1930 г. – более 72%»¹.

В связи с объявленным в стране курсом на индустриализацию начали возводиться новые промышленные гиганты. Стройплощадки нуждались в кирпиче, камне. И это послужило формальным поводом к очередной кампании по разрушению храмов. Основными инициаторами по сносу культовых сооружений выступали ОГПУ и городские власти. Так, под угрозой сноса, в числе прочих храмов и монастырей, оказался и Спасо-Преображенский Казанского Кремля (закрытый постановлением ЦИК РТ в 1924 г.).

Таким образом, в обозначенные годы, существенно изменяется и внешний вид Казанского Кремля. В период борьбы с религией на его территории были разрушены и существенно изменены следующие объекты:

- Благовещенский собор. Дата постройки: 1556-1562 гг.

20 сентября 1925 года решением ЦИК ТАССР храм окончательно закрывается и передается Музейному отделу, от которого переходит в ведение Государственного архива ТАССР. Разрушается пятиярусная колокольня собора (XVII в.), в которой ранее находился самый большой колокол дореволюционной Казани. Сносятся главы храма (в начале 1930-х годов), остается лишь центральный барабан. Подвальные помещения, места

---

¹ Хайрутдинов Р.Р. Ликвидация культовых зданий в Татарской АССР в 1930-х годах//КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура. 2014.№2. С.48.

захоронения архиереев, были отданы под овощехранилище. А келья св.Гурия (первый казанский архиепископ) использовалась как подсобное помещение.

- Спасо-Преображенский монастырь. Дата постройки: XVI в.

В 1930-е годы были уничтожены Преображенский собор, церковь Николая Ратного и колокольня Спасо-Преображенского монастыря. На его территории размещались склады Татаро-башкирской военной школы. А его здания подлежали разбору для надстройки здания Татбашшколы, располагавшейся также на территории Казанского Кремля.

- Церковь Киприана и Иустинии (была приписана к Спасо-Преображенскому монастырю). Дата постройки: XVI в. Разрушена в 1928 г.

- Часовня Спасской башни. Дата постройки: 1910 г. (архитектор Ф.Н.Малиновский). В 1926 году снос часовни по ходатайству отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы.

В 1920-1930-е годы был нанесен непоправимый ущерб историко-культурному наследию города. В период активной антирелигиозной борьбы, были утрачены одни из самых главных доминант Кремля (Преображенский собор и колокольня Спасо-Преображенского монастыря, колокольня Благовещенского собора и т.д.). Эти архитектурные памятники являлись частью национального достояния страны и исторической памятью народа.

Список литературы

1. Валеев Р.М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан/Р.М. Валеев. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. – 40 с.
2. Елдашев А.М. Православная культура в Казанском крае (XVI-XX вв.) : очерки истории/А.М. Елдашев. – Казань:: Тат.кн.изд-во, 2013. – 423 с.
3. Саначин С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани / С.П. Саначин. – Казань: Фолиант, 2015. – 240 с.
4. Хайрутдинов Р.Р. Ликвидация культовых зданий в Татарской АССР в 1930-х годах//КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура. 2014. №2. С. 47-58

**Культурная революция в музыкальных музеях
в 20-30-е гг. XX века.**

*Наземцева Ксения Николаевна,
методист по научно-образовательной деятельности
Всероссийское музейное объединение
музыкальной культуры имени М.И. Глинки
(ВМОМК имени М.И. Глинки)
(г. Москва).*

Событие, ознаменовавшее новый поворот в истории России – революция 1917 года в XX в. В это время большинство культурных ценностей были утеряны. Особенно подвергались уничтожению произведения искусства, тематика которых не соответствовала идеям. Они хранились во дворцах и усадьбах разных городов, но большая их часть находилась в Москве и Санкт-Петербурге. Большинство музыкальных коллекции были разграблены и уничтожены. Однако, несмотря на сложное историческое время в Российском государстве удалось сохранить значительное количество экспонатов из указанных коллекций путем передачи их в учреждения культуры: музеи, консерватории, государственные симфонические оркестры и др.

Революция 1917 года и последующее за ним десятилетие определили дальнейшую судьбу многих музыкальных музеев и их коллекций. В данной работе рассматриваются музыкальные музеи, в которых хранятся коллекции музыкальных инструментов.

К 1917 г. существовало два музыкальных музея: Музей имени Н.Г. Рубенштейна в Москве при Московской консерватории (в настоящее время Центральный музей музыкальной культуры имени М.И. Глинки, филиал Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки, открытый 11 марта 1912 г., далее ВМОМК имени М.И. Глинки) и Музей музыки при Придворном оркестре в Санкт-Петербурге (в настоящее время Музей музыки – Шереметьевский дворец, филиал

Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, неофициально открытый в 1900 г.). В период существования музея 1917 – 1930 гг. поступления новых экспонатов в коллекции музеев было практически приостановлено. Судьба руководителей музеев, так же как и коллекций была неоднозначна. Одни из руководителей эмигрировали, другие пытались сохранить коллекции и остались верны своему делу.

В рукописях хранителя и руководителя Музея имени Н.Г. Рубенштейна Е.А. Колчина в Москве есть описание «прихода революции в музей»: «Во время октябрьского восстания в 1917 году в консерватории (в 1917 г. Музей Н.Г. Рубенштейна находился в здании Консерватории им. П.И. Чайковского¹) засели юнкера, и в ходе перестрелки, ... стекла многих витрин были разбиты, некоторые экспонаты пострадали, и Музей временно пришлось закрыть»². В книге поступлений, который вел Е.А. Колчин в 1918 году, содержатся 709 записей среди которых есть следующая запись: «5 ноября 1918 году была проведена сверка экспонатов, вещей, которая показала, что количество экспонатов совпадает с указанным в списке, а так же что «часть вещей в Музее, поврежденных в Октябрьскую революцию, из витрин вынуты и помещены в более безопасное место»³.

Согласно декрету Совнаркома от 12 июля 1918 года музей и Консерватория переданы в ведение Народного комиссариата просвещения. В 1926 году правление Московской консерватории утвердило «Правила посещения и осмотра Музея Московской консерватории им. Н.Г. Рубинштейна». После революции фонд музея практически не пополнялся в связи с отсутствием финансовых средств на закупку и с отсутствием частных пожертвований. Однако, несмотря на сложную ситуацию, пополнение коллекций происходило: поступили в фонд Музея

---

¹ Примечания автора.

² Гинзбург Т.В. Музей музыкальной культуры. К 9-летию со дня основания музе и 60-летию со дня присвоения ему статуса государственного / Т.В. Гинзбург, М.: Издательство «Дека-ВС», 2003.

³ Гинзбург Т.В. Музей музыкальной культуры. К 9-летию со дня основания музе и 60-летию со дня присвоения ему статуса государственного / Т.В. Гинзбург, М.: Издательство «Дека-ВС», 2003.

рукописи и автографы Римского-Корсакова, Мусоргского, Бетховена, Партитура А.Г. Глазунова «Карельская легенда», коллекция писем деятелей культуры (дар от Н.Г. Райского). Сотрудники музея активно участвовали в организации выставок, которые проходили в консерватории. Одной из них стала выставка к празднику Октябрьской революции в 1932 году¹. В 1930-х годах происходит событие, которое повлекло порчу экспонатов музея, а также частичную утрату. В связи с необходимостью помещения для библиотеки «имущество музея было перенесено в помещение Большого зала консерватории и свалены в фойе первого амфитеатра... При переносе многие экспонаты были разбиты»².

В начале 1930-х годов все фонды и имущество Музея имени Н.Г. Рубенштейна было перенесено в фойе первого амфитеатра Большого зала консерватории. В 1934 году Музей вошел в состав Научно-исследовательского музыкального института (далее - НИМИ), возглавляемого Н.А. Гарбузовым. Однако в январе 1938 года Музей вышел из состава НИМИ по причине его расформирования. Его работа активизировалась в связи с подготовкой празднования 75-летия со дня основания Московской консерватории. Основную подготовку материала для юбилейной выставки, проводимой в Московской консерватории, подготовил Е.А. Колчин.

1 сентября 1938 года новой заведующим Музея имени Н.Г. Рубенштейна назначена Е.Н. Алексеева, Е.А. Колчин остался его хранителем и работал консультантом. Екатерина Николаевна Алексеева начала активную научную и просветительскую работу в музее, а также способствовала отделению музея от консерватории. 6 марта 1941 г. и музей получил самостоятельность и новое название – Центральный музей музыкальной культуры имени Николая Рубинштейна.³

---

¹ Архив МГК. Приказы по МГК за 1932 год. Л. 250.

² ВМОМК имени М.И. Глинки Ф.453. №1471. Л. 3.

³ Гинзбург Т.В. Музей музыкальной культуры. К 9-летию со дня основания музе и 60-летию со дня присвоения ему статуса государственного / Т.В. Гинзбург, М.: Издательство «Дека-ВС», 2003.

Исходя из выше перечисленного, можно сделать вывод о том, что в 20-30-е гг. XX в. коллекция Музея имени Н.Г. Рубинштейна была сохранена не полностью, в связи с рядом причин. Однако нужно отметить, что в этот период работа по сохранению коллекции осуществлялась одним из преданных деятелей музыкального искусства Е.А. Колчиным, который не только был хранителем музея, но и активно занимался просветительской деятельностью, проводил экскурсии по истории музея и музыкальной культуре, принимал активное участие в создании выставок по различным темам.

Сегодня основу коллекции Центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки составило собрание Мемориального музея им. Н.Г. Рубинштейна (1912 г.) при Московской консерватории. В нее вошли личные архивы и рукописи композиторов, декорации и костюмы к музыкальным спектаклям, музыкальные инструменты (начиная с XVI в.), фонотека, музыкальная иконография.

С 2010 г в состав ВМОМК имени М.И. Глинки вошла уникальная коллекция: Государственная коллекция музыкальных инструментов (далее - Госколлекция). Официальной датой начала формирования госколлекции считается 19 ноября 1919 г., когда состоялось первое заседание Комитета охраны Государственной музыкально-инструментальной коллекции, созданной по распоряжению А.В. Луначарского. Инициатором создания выступил солист Большого театра, виолончелист В.Л. Кубацкий. В 1918 г. он обратился к Е.К. Малиновской, которая руководила всеми московскими театрами, с просьбой о создании «уникальной коллекции» в виду распространения слухов о таинственных пропажах музыкальных инструментов из Московской консерватории. 18 августа 1918 г., за подписями Е.К Малиновской и В.Л. Кубацкого, «была направлена докладная записка «О создании фонда уникальных инструментов» в Совнарком.

Эту дату можно считать первым официальным упоминанием о начале дела». Первым хранителем коллекции стал известный скрипичный мастер – Евгений Францевич Витачек¹. В неё поступили музыкальные инструменты от частных владельцев, не связанных с музыкой, а также инструменты, национализированные государством. Первоначально, инструменты из Госколлекции выдавались по просьбе музыкантов и концертмейстерам. Первыми, кто получил право играть на инструментах коллекции стали: концертмейстер Большого театра В. Шило (скрипка Вильома), участники квартета имени Глазунова – И. Лукашевский, А. Печников, А. Рывкин, Д. Могилевский, участники квартета имени Страдивари – А. Могилевский, В. Пакельман, В. Бакалейников, В.Л. Кубацкий. В дальнейшем Луначарский предложил осуществлять выдачу инструментов на конкурсной основе. Для получения права пользоваться уникальными инструментами, молодым музыкантам необходимо было получить рекомендации авторитетных исполнителей: выдающихся артистов, профессоров музыкальных вузов, музыкально-общественных деятелей, а также организаций, поручавшихся за сохранность государственных раритетов. С 1919 по 1924 гг. было собрано 111 инструментов. Е.Ф. Витачек активно участвовал в формировании коллекции. При нём в 1932 г. была создана мастерская смычковых инструментов в Московской консерватории, в 1936 г. – мастерская смычковых инструментов при Всекомпромсовете. Огромную ценность имеют инструменты итальянских мастеров XVI – XVIII вв.: Гаспаро да Сало, Н. Амати, А. Гварнери, А. Страдивари, Д. Монтаньяно, К. Бергонци, Ф. Руджери. Основу собрания составила коллекция К.В. Третьякова, переданная в 1878 году в дар Московской консерватории.

Таким образом, в период 20-30 гг. XX в. после революции 1917 г. коллекция музыкальных инструментов в ВМОМК имени М.И. Глинки практически не пополнялась. Результатом большой работы по формированию госколлекции стало собрание

---

¹ ВМОМК имени М.И. Глинки Ф. № 336, д.151-152. Е.Ф. Витачек.

коллекции уникальных музыкальных инструментов, которое является крупнейшим в России собранием скрипок, альтов, виолончелей, контрабасов, виол и смычков, созданных мастерами России, Италии, Германии, Австрии, Франции, Англии, Польши, Чехии и др. Также следует отметить, что музеем практически не выделялось финансирование между тем фонды музея активно использовались в организации временных выставок и концертов.

В г. Санкт-Петербурге в этот период находилась другая ценная коллекция музыкальных инструментов – в Музее Придворного оркестра памяти Императора Александра III. В коллекцию музея вошли инструменты, принадлежавшие российским Императорам, ставшие основной ценностью Музея. Следует отметить, что официального открытия музея не было, однако о его существовании знали многие представители музыкального общества, в том числе и музыканты, состоящие на службе Придворного оркестра. Одним из главных основателей Музея стал барон Константин Карлович Штакельберг. Он был хранителем, а главное коллекционером, который к 1900 году собрал одну из самых больших коллекций музыкальных инструментов, состоящую из 297 музыкальных инструментов.¹ К.К. Штакельберг возглавлял оркестр и музей до мая 1917 года. После Февральской революции 1917 года он был вынужден покинуть свою службу. Известно, что в дни «бескровной революции» жизнь Штакельберга висела на волоске от смерти. Исследователю А. Николаеву удалось обнаружить в делах Военной комиссии анонимный донос на К. К. Штакельберга, в котором говорилось: «Надо убрать как можно скорее немца барона Штакельберга. Генерал живет Малая Конюшенная 4, подъезд с маленького переулка, который собирает правительственную дружину, и будет ждать из Царского Села подхода войск. Надо вечером или ночью его упрятать».

---

¹ Кошелев В.В. К.К. Штакельберг – выдающийся коллекционер, основатель музея музыкальных инструментов в С.-Петербурге // Из истории коллекционирования музыкальных инструментов. (К 150-летию со дня рождения барона К.К. Штакельберга): сб. ст. и рефератов Междунар. инструментоведческой конф. (13–15 июня 1998 г., С.-Петербург). СПб., 1998., С.14

Посланный для ареста барона отряд по неизвестным причинам перепутал адрес и явился на квартиру генерала Г. Э. Штакельберга, проживавшего на улице Миллионной, дом 16. Генерал оказал сопротивление и в результате был убит. После этого инцидента, весть о котором разнеслась по всему Петрограду, К. К. Штакельберг был вынужден бежать из города и скрываться. Сначала он переехал в Финляндию, а с 1918 года обосновался в Эстонии.¹

До Октябрьской революции 1917 г. музей был известен под следующими названиями: «Музыкальный Музей имени Императора Александра III», «Музей придворного оркестра» и др. После революции музей музыки был переведен в ведение Народного комиссариата по делам просвещения и стал называться «Музеем Наркомпроса». Экспозиция музея находилась в помещениях Придворного оркестра, который в связи с революцией приобрел статус государственного. В период 1920-1928 гг. руководителем музея был выдающийся деятель музыкальной культуры Н.Ф. Финдейзен (1868-1928гг.). Несмотря на сложные времена, фонды музея продолжали пополняться ценными экспонатами. Например, в 1919 г. в фонд музея поступило ценное собрание индийских музыкальных инструментов Радж Кумар Шиям Тагора, хранившиеся в коллекции принца А.П. Ольденбургского.²

В связи с созданием в 1921 г. Санкт-Петербурге государственной филармонии Музей входит в её состав. Все фонды и коллекции были перенесены в знаменитое здание бывшего Дворянского собрания. Музей был переименован в «Музыкально-исторический музей Ленинградской филармонии». Во время работы Н.Ф. Финдейзена фонды музея пополнились

---

¹ Абисогомян (Тарту) Р. Штакельберг Константин Карлович. [Электронный ресурс] // <https://www.geni.com/people/> (Дата обращения 29.10.2017)

² Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Коллекция музыкальных инструментов. Научный каталог. / авт. сост В. В. Кошелев; науч. ред. Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург: Спб ГБУК СпбГМТиМИ, 2014. – Т. 1. Хордофоны щипковые: Струнные щипковые музыкальные инструменты. – 312 с.

среднеазиатскими и кавказскими инструментами из реквизированных собраний. Осенью в 1924 г. была проведена инвентаризация и составлены списки инструментов, а в 1927 г. был издан первый каталог музея: Н.П. Акимова-Малова «Краткий каталог музыкальных инструментов и их изображений»¹. Просветительская деятельность музея осуществлялась в виде проведения концертов на фондовых инструментах. Так, за 1925-1927 гг. были проведены 50 концертов с использованием музыкальных инструментов из фондов музея. Такие концерты называли «музыкальной демонстрацией». Это была традиция, заложенная К.К. Штакельбергером. С 1929 г. руководителем музея стал С.Л. Гинзбург (1901-1978гг.). В это время Музей пользовался большой популярностью среди широкой публики и профессионалов. С.Л. Гинзбург продолжил заложенные традиции музея, фонды музея постепенно пополняются новыми музыкальными инструментами, проводится просветительская деятельность. Под руководством С.Л. Гинзбурга музей в 1931 году становится самостоятельным и получает новое название «Государственный Музыкальный музей» («Центральный музыкальный музей СССР»). В этот период коллективу музея было официально разрешено изымать материалы, имеющие музыкальную тематику, в пользу вновь образованного музея, что ещё больше пополнило фонды музея. Однако в 1932 г. С.Л. Гинзбург решает отказаться от независимости Музея и просит перевести Музей в Эрмитаж. Цель данного поступка неизвестна до сегодняшних дней, возможно, он стремился тем самым сохранить коллекцию. 18 мая 1932 г. состоялась официальная передача фондов и организации «Отдела музыкальной культуры и техники».

Просветительские концерты в Эрмитаже продолжали проводить и приобрели невиданный размах. Каждый концерт широко пропагандировали. Совместная работа сотрудников двух музеев позволила значительно увеличить фонды, а в 1933 г. фонды

---

¹ Краткий каталог музыкальных инструментов и их изображений / Сост. науч. сотр. Музея К.П. Акимовой-Маловой с предисл. Н.Ф. Финдейзена. - Л.: Издание Гос. Акад. Филармонии, 1927.

пополнились инструментальной коллекцией из Московского Театрального музея им. А.А. Бахрушина. В 1938 г. руководителем «Отдела музыкальной культуры и техники» становится инструментовед К.А. Вертков. При его работе музей становится «Музеем истории музыкальной культуры» в Научно-исследовательском институте театра и музыки. К.А. Вертков продолжил развивать музей: фонды пополнялись музыкальными инструментами и другими ценнейшими экспонатами. В результате его работы стало то, что, несмотря на постоянные переезды и передачи фондов, коллекция Музея не потеряла свои ценнейшие экспонаты, а была ещё больше пополнена музыкальными инструментами. В то же время существует вероятность, что часть экспонатов была утеряна или оставлена в фондах других музеев, но главное это то, что Музей музыки – Шереметьевский дворец в Санкт-Петербурге сумел сохранить первоначальную коллекцию Музея и обогатить её другими ценными экспонатами. Важнейшую роль в сохранении сыграли руководители Н.Ф. Финдейзен, С.Л. Гинзбург, К.А. Вертков. Каждый из них внес неоценимый вклад в сохранение музыкального наследия России.

Сейчас Музей музыки находится в историческом доме графов Шереметевых, который был национализирован 1 июля 1918 года. С 1919 – 1929 гг. в доме находился Музей быта. В Музее быта почти полностью сохранилось убранство дома и его коллекции – собрания, универсального по характеру и разнообразного по предметам, включавшего в себя живописную картинную галерею, собрание скульптуры, оружия, нумизматику, предметы декоративно-прикладного искусства, библиотеку (нотное и книжное собрание, рукописные материалы, открытки), собрание церковной утвари и икон (из домового церкви Фонтанного дома) и т.д.

Таким образом, после революции 1917 г. происходило формирование и расформирование музыкальных коллекций в музеях, а также формирование новых значимых коллекций с целью сохранения музыкально-инструментального наследия страны.

Большинство коллекционеров музыкальных инструментов пытались их передать крупным музеям, часть была сохранена и дополнена новыми ценнейшими экспонатами, но это было недостаточно. В последующие 1920-1930 гг. происходили массовые грабежи и порча усадеб и домов знатных граждан, в которых находились музыкальные инструменты великих мастеров разных веков. Следует отметить, что даже в такой сложной политической обстановке в стране, некоторые деятели культуры и искусства пытались сохранить музыкальное наследие страны. Главным достижением этого процесса стало сохранение двух крупнейших музыкальных музеев ВМОМК имени М.И. Глинки и Музей музыки – Шереметьевский дворец, а также создание Государственной коллекции музыкальных инструментов, которая позволила сохранить часть струнно-смычковых музыкальных инструментов великих мастеров для будущих выдающихся музыкантов и исполнителей.

Список литературы

Архивные документы

1. Архив МГК. Приказы по МГК за 1932 год. Л. 250.
2. ВМОМК имени М.И. Глинки Ф. № 336, д.151-152. Е.Ф. Витачек.
3. ВМОМК имени М.И. Глинки Ф.453. №1471. Л. 3.

Литература

1. Абисогомян (Гарту) Р. Штакельберг Константин Карлович. [Электронный ресурс] // <https://www.geni.com/people/> (Дата обращения 29.10.2017)
2. Гинзбург Т.В. Музей музыкальной культуры. К 9-летию со дня основания музе и 60-летию со дня присвоения ему статуса государственного / Т.В. Гинзбург, М.: Издательство «Дека-ВС», 2003.
3. Краткий каталог музыкальных инструментов и их изображений / Сост. науч. сотр. Музея К.П. Акимовой-Маловой с предисл. Н.Ф. Финдейзена. - Л.: Издание Гос. Акад. Филармонии, 1927.
4. Кошелев В.В. К.К. Штакельберг – выдающийся коллекционер, основатель музея музыкальных инструментов в С.-Петербурге // Из истории коллекционирования музыкальных инструментов. (К 150-летию со дня рождения барона К.К. Штакельберга): сб. ст. и рефератов Междунар. инструментоведческой конф. (13–15 июня 1998 г., С.-Петербург). СПб., 1998.
5. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Коллекция музыкальных инструментов. Научный каталог. / авт. сост В. В. Кошелев; науч. ред. Н. Б. Захарьина. – Санкт-Петербург: Спб ГБУК СпбГМТиМИ, 2014. – Т.1. Хордофоны щипковые: Струнные щипковые музыкальные инструменты. – 312 с.

**«Дорогой и уважаемый Аполлон Аполлонович...»
(жизнь и судьба Аполлона Коринфского,
поэта серебряного века русской литературы)**

*Саевич Надежда Валерьевна,
главный хранитель фондов
Государственного литературного музея Янки Купалы;
Плавская Марина Ивановна,
ведущий научный сотрудник
Государственного литературного музея Янки Купалы
(Республика Беларусь, г.Минск).*

2017 год – юбилейный год. В этом году мы отмечаем 135-летие со дня рождения известного белорусского поэта Янки Купалы. В этом же году исполнилось 150 лет известному в своё время, а ныне незаслуженно забытому поэту серебряного века русской литературы, переводчику, литературному критику, этнографу Аполлону Аполлоновичу Коринфскому.

Родился Аполлон Коринфский 10 сентября (29 августа – по старому стилю) 1867 года в Симбирске в семье городского судьи и мирового посредника Аполлона Михайловича Коринфского. Необычную фамилию поэт получил от своего деда, крестьянина-мордвина Михаила Петровича Варенцова, который, как писал внук, «разыграл на театре жизни роль маленького Ломоносова»: Михаил выучился грамоте у приходского дьячка, поступил в Казанскую гимназию и был послан учиться за казённый счёт в Петербургскую Академию искусств. Его выпускной проект был выполнен в стиле древнегреческого коринфского ордера и награждён золотой медалью. Работой молодого архитектора заинтересовался император Александр I, который дал ему титул дворянина и «приказал» называться Коринфским.

Уже позже, когда Аполлон Аполлонович Коринфский стал известным литератором, многие считали, что это его литературный

псевдоним в стиле «чистого искусства», и даже не догадывались, откуда такая фамилия.

Мать свою, Серафиму Семёновну Волкову, Аполлон Коринфский не знал: она умерла при его рождении.

Когда мальчику исполнилось пять лет, он потерял и отца. Детство Аполлон Коринфский провёл в имении своего отца Ртищево-Каменский Отколоток Симбирского уезда.

«Он – волжанин, уроженец Симбирской губернии, где у его отца было небольшое имение... После смерти отца Коринфскому досталось по наследству это имение; он бросил гимназию и стал заниматься литературой. Ещё будучи гимназистом, он писал корреспонденции в поволжских изданиях...», – вспоминал про Аполлона Коринфского русский поэт Иван Белоусов.

В 1879 году Аполлон Коринфский поступил в Симбирскую классическую гимназию имени Карамзина, где семь лет проучился в одном классе с Владимиром Ульяновым (Лениным), и некоторое время даже сидел с ним за одной партой. Есть свидетельства, что молодой Владимир Ульянов бывал в доме Коринфского и пользовался его библиотекой. Позже одноклассники не встречались, и только в 1917 году Аполлон Аполлонович Коринфский узнал, что Владимир Ульянов и революционер Ленин – это один и тот же человек. Позже, в 1930-ые годы, Аполлон Коринфский напишет книгу воспоминаний про Ленина.

Что же это была за гимназия, где учился будущий поэт? Симбирская мужская классическая гимназия была открыта в декабре 1809 года. По Уставу она подчинялась Казанскому университету. Гимназия являлась учреждением образования высшего типа и имела целью «доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служить приготовительными заведениями для поступления в университет».

В мужскую гимназию могли поступать мальчики всех сословий без разбору в званиях и верованиях. В первый класс принимались дети по вступительным экзаменам не моложе 10 лет, которые умели читать и писать по-русски, знали главные

православные молитвы и основные правила арифметики. Обучение длилось 7 лет. Гуманитарное образование, которое давала своим ученикам гимназия, и сегодня можно признать лучшим в России.

Уже в начальных классах гимназии Аполлон Коринфский занимается стихосложением. В пятом классе он издаёт рукописный журнал «Плоды досуга». В последнем, выпускном, классе Коринфский решил покинуть гимназию и заняться литературой, по другим свидетельствам его исключили из гимназии за знакомство с политическими ссыльными, а также за чтение «недозволенной» литературы¹.

В 1886 году Коринфский попытался стать театральным антрепренёром, но его постигла неудача и он разорился. Ему пришлось продать родовое имение. Иван Белоусов вспоминал: «Вскоре он женился, но неудачно: жена подбила его сделаться антрепренёром; он собрал труппу и гастролировал с нею где-то на юге. Это предприятие совершенно его разорило, он продал имение, которое пошло за долги, и остался в одном худом пальтишке...»².

После этого Аполлон Коринфский решил попробовать свои силы в литературе. В это же время на страницах одного из столичных журналов печатается его первое стихотворение, а в «Самарской газете» под псевдонимом Борис Колупанов выходит его первое прозаическое произведение – рассказ «Живой покойник». Начинающий автор пробует свои силы в различных литературных жанрах. Он пишет стихи, фельетоны, критические статьи, рассказы, этнографические заметки.

В эти годы Коринфский сотрудничает как с местными, так и со столичными изданиями – «Самарская газета», «Казанский вестник», «Волжский вестник», «Современные известия» и «Русский курьер».

В конце 1889 года Аполлон Аполлонович Коринфский переезжает в Москву, где тесно сотрудничает с журналом «Россия». Молодого литератора с удовольствием печатают такие

---

¹ Русские писатели. 1800–1917. М., 1994. Т. 3. С. 70.

² Фокин П., Князева С. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX - XX веков: в 3 т. СПб.: Амфора. 2007. Т. 1. с. 85.

московские издания, как «Гусяр», «Русское богатство» и «Русский сатирический листок». Весной 1891 года Коринфский переезжает из Москвы в Санкт-Петербург, где начинает работать в журнале «Наше время». Его произведения печатаются в «Северном вестнике», «Историческом вестнике», в «Русских ведомостях», в различных петербургских журналах. Именно в Петербурге значительно расширяется круг знакомств литератора. «Литературные связи у него были огромные, он буквально знал всех пишущих людей. У него был интересный альбом, в который вписали свои произведения многие известные писатели; в нём были стихи Фета, Полонского, Случевского и многих других», – отмечал Иван Белоусов¹.

С 1894 года начинают регулярно выходить сборники стихов Аполлона Коринфского: «Песни сердца», «Черные розы», «Гимн красоте и другие новые стихи», «В лучах мечты». Аполлон Коринфский писал не только для взрослых, но и для детей, писал не только стихи, но и зарисовки на исторические темы, прозу про природу (сборники «На ранней зорьке», «В детском мире», «В родном краю»).

Книги Аполлона Аполлоновича Коринфского имели успех среди читателей и неоднократно переиздавались. Сам А. А. Коринфский считал себя преемником традиций А.К.Толстого. Многие его стихи посвящены крестьянской жизни, истории Руси, былинным героям.

*Улыбается солнце... До ясных небес
С нивы песня доносится женская...
Улыбается солнце и шепчет без слов:
«Исполать тебе, мощь деревенская!..»*

(«В полях». 1892)

---

¹ Фокин П., Князева С. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX - XX веков: в 3 т. СПб.: Амфора. 2007. Т. 1. с. 85.

Не обошла Аполлона Коринфского вниманием и критика (400 отзывов). Отзывы были разные: одни сравнивали его стихи со стихами А.К.Толстого, А.Майкова, другие – отмечали многословие и косноязычие. Так, Валерий Брюсов писал: «В груди стихотворных томов г. Коринфского мерцает огонёк поэтического воодушевления, но он еле теплится, редкие художественные строчки разделены целыми десятками трафаретных стихов; отдельные яркие образы вправлены в тусклые, ремесленно задуманные пьесы». Иван Бунин, который сначала очень дружил с Аполлоном Коринфским, позже писал про него с иронией: «Я очень живо вспомнил его, нашёл много метких выражений для определения не только его лично, но и того типа, к которому он принадлежит. Очень хорошая фигура для рассказа (беря, опять-таки, не его лично, но исходя из него и сделав, например, живописца, самоучку из дворовых). Щуплая фигурка, большая (сравнительно с ней) голова в пошло картинном буйстве волос, в котором вьётся каждый волосок, чистый, прозрачный, чуть розовый цвет бледного лица, взгляд как будто слегка изумлённый, вопрошающий, настороженный, как часто бывает у зайк или пьяниц, со стыдом всегда чувствующих свою слабость, свой порок. Истинная страсть к своему искусству, многописание, вечная и уже искренняя, ставшая второй натурой, жизнь в каком-то ложнорусском древнем стиле. Дома всегда в красной косоворотке, подпоясанный зелёным жгутом с низко висящими кистями. Очень религиозен, в квартирке бедной и всегда тёмно-сырой всегда горит лампадка, и это опять как-то хорошо, пошло связывается с его иконописностью, с его лицом Христосика, с его бородкой (которая светлее, русее, чем волосы на голове)...»¹.

Много сил поэт отдавал стихотворным пересказам исторических сюжетов, которые он назвал «бывальщинами»: «Бывальщины. Сказания, картины и думы», «Волга. Сказания,

---

¹ Фокин П., Князева С. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX - XX веков: в 3 т. СПб.: Амфора. 2007. Т. 1. с. 84-85.

картины и думы», «В тысячелетней борьбе за Родину. Бывальщины X–XX веков».

Через всю жизнь Аполлон Аполлонович Коринфский пронёс любовь и интерес к народному творчеству. Он собирал, записывал, изучал и выдавал духовную и календарно-обрядовую поэзию Нижегородской, Смоленской, Аланецкой, Казанской, Симбирской и других губерний Российской империи. Были выданы такие сборники, как «Народная Русь...», «Трудовой год русского крестьянина», «В мире сказаний. Очерки народных взглядов и поверий». Коринфский следил за творчеством писателей из народа, писал про них критические статьи, например, про А. Разоренова, Д. Садовникова. Его связывала многолетняя дружба с С. Дрожжиным.

Кроме того, Аполлон Аполлонович Коринфский занимался многочисленными переводами французских, немецких, английских, польских, армянских поэтов. Аполлон Коринфский был тесно связан и с белорусской литературой. Одним из первых он начал переводить на русский язык произведения молодого белорусского поэта Янки Купалы.

Как и многие русские интеллигенты, Аполлон Коринфский с воодушевлением встретил Февральскую революцию 1917 года, но не смог принять Октябрьскую революцию. Именно это поспособствовало тому, что Коринфский покидает литературу. А это, в свою очередь, вызвало одиночество и бедность.

В 1918 году Коринфский вместе с женой переезжает в Лигово Ленинградской области. Работал в Петрокоммуни. Работал библиотекарем в одной из рабочих школ Ленинграда. В этот период живётся ему тяжело и тоскливо. «У нас всё то же и то же самое, что и прежде, с тою только разницей, что всё худое возросло и возрастает до чудовищных размеров, а всё сколько-нибудь приближающееся к хорошему умалилось до микроскопической величины... Условия жизни – отчаяние одно. Слава Богу, находятся и у меня добрые друзья и внимательные к

моему прошлому...»¹. В 1928 году Аполлон Коринфский был арестован. Его обвинили в антисоветской агитации и выслали из Ленинграда в Тверь. В Твери поэт поселился по адресу: Владимирский переулок, д. 26, кв. 1. Тут Аполлон Аполлонович на протяжении двух месяцев работал в типографии корректором, но был уволен по сокращению штата. Прошло то время, когда Аполлон Аполлонович Коринфский сотрудничал с сорока периодическими изданиями. Только немногие, среди которых был и Янка Купала, сохранили уважение и добрые чувства к забытому поэту. За несколько лет до смерти, в 1933 году, Аполлон Аполлонович Коринфский получил от Янки Купалы подарок: шестой том собрания сочинений Янки Купалы с дарственной надписью: «Дорогому и милому А. А. Коринфскому и Марьяне Иосифовне на добрую память Янка Купала. Минск, 12/V-33 г. Октябрьская 36 а». В Твери он пишет воспоминания про Ленина, которые были опубликованы под названием «За полувековой далью». 12 января 1937 года А.А. Коринфский умер, всеми забытый, и был похоронен в Затверечье, на кладбище при церкви в честь Божьей Матери «Неопалимая Купина», которая позже была разрушена. Место его захоронения сохранялось до 1970-х годов, сегодня оно утрачено. Деревянный дом, где жили Коринфские, был разрушен в начале 1950-х годов. 30 июня 1994 года Аполлон Аполлонович Коринфский был реабилитирован.

Аполлон Аполлонович Коринфский был одним из первых русских поэтов, с которым познакомился Янка Купала в Петербурге. Как же произошло это знакомство? Вот про это писал сам Янка Купала: «Пребывание моё в Петербурге в смысле встреч с русскими литераторами мало чем отличалось от Вильны. Таксама увлекался весёлой компанией, которая в смысле духовном мало чего могла дать. Но она, должно быть, давала некоторый жизненный опыт и познание людей... Из петербургских литераторов я, как Вам известно, встречал Вас (Л. М. Клейнбарта – заўвага аўтара), но это на жаль, были редкие встречи, познакомился

---

¹ Коринфский Аполлон Аполлонович. Письмо к Виктору Ясинскому. Лигово. 27.09.1923 г. ДЛМЯнк. Коллекция «А2». КП 20071.

с А. А. Коринфским, познакомился с ним случайно в кабаке, и всё тут. Более широких знакомств с русскими литераторами не удалось мне тогда завязать, причиной – моя тогдашняя застенчивость, а может быть, и маленькая гордость: не хотелось идти на поклон...»¹. Про знакомство с известным поэтом Янка Купала вспоминает и в письме к Ивану Белоусову: «Повстречались мы с ним случайно, и с первых же пор подружились, хотя я и годами, и известностью был куда от него моложе. Имел я его почти все произведения...»².

Аполлон Аполлонович Коринфский внимательно относился к Янке Купале. Он не только переводил произведения Янки Купалы на русский язык, но и привлекал к этой работе других русских поэтов. Именно Аполлон Коринфский познакомил со стихами Янки Купалы Ивана Алексеевича Белоусова, который сделал очень много для популяризации творчества белорусского поэта: он активно переводил стихи белорусского поэта на русский язык, а также стал редактором и составителем первого сборника стихов Янки Купалы на русском языке, который вышел в 1919 г. (в эту книгу вошло 11 стихотворений Янки Купалы, переведённых Аполлоном Коринфским). «Глубокоуважаемый Иван Алексеевич! ... Послал Вам ... экземпляр журнала «Педагогический листок», в котором имеется моя краткая биография-заметка А.А. Коринфского... Очень признателен Вам, Иван Алексеевич, за любезность, оказанную моим «виршам», и, конечно, ничего не имею против, чтобы они Вами переводились на русский язык. Кстати, замечу, что многие из моих произведений переведены уже В. Брюсовым и А. А. Коринфским, и полагаю, что вторично переводить таковые будет излишней роскошью...»³.

---

¹ Поўны збор твораў. У 9 т. Т.9 Кн. 1. Пераклады; Эпісталярная спадчына; Дарчыя надпісы; «Расейска-беларускі слоўнік»; Калектыўнае; Службовыя і асабістыя дакументы; Дадатак / Янка Купала. Мн.: Маст. Літ., 2003. 686 с. [4] л. іл. Письмо Янки Купалы да Л. М. Клейнбарта (Кіславодск, 21.09.1928 г.). С 269-270.

² Поўны збор твораў. У 9 т. Т.9 Кн. 1. Пераклады; Эпісталярная спадчына; Дарчыя надпісы; «Расейска-беларускі слоўнік»; Калектыўнае; Службовыя і асабістыя дакументы; Дадатак / Янка Купала. Мн.: Маст. Літ., 2003. 686 с. [4] л. іл. Письмо Янки Купалы да І. А. Белавусова (Мінск, 25.04.1919 г.). С 249-250.

³ Поўны збор твораў. У 9 т. Т.9 Кн. 1. Пераклады; Эпісталярная спадчына; Дарчыя надпісы; «Расейска-беларускі слоўнік»; Калектыўнае; Службовыя і асабістыя

Аполлон Аполлонович перевёл на русский язык более 15-ти стихотворений Янки Купалы. Переводы он печатал в газетах и журналах, часто сопровождал их короткой информацией про белорусского поэта. Янка Купала с благодарностью относился к Аполлону Аполлоновичу Коринфскому и его жене Марианне Иосифовне в одном из своих писем он писал: «Глубокоуважаемый и дорогой Аполлон Аполлонович! ... Читал я и перечитывал по нескольку раз Ваши переводы. Замечательно точны и красивы! Читая их, я вот что надумался: как бы это, Аполлон Аполлонович, устроить, чтобы этих переводов с меня сделать целую уйму и выпустить их отдельной книжкой? Что вы на это? Мне кажется, что такая книжка пользовалась бы несомненным успехом... Для большей важности Вы бы поместили под заголовком – «авторизованный перевод»... Конечно, переводы делали бы Вы, Аполлон Аполлонович, тех из моих стихотворений, которые бы больше всего нравились... Как-никак, а Вы бы, не кто другой, явились в этом деле пионером, за что белорусы сказали бы великое спасибо...»¹.

Переводы Коринфского стихов Янки Купалы в основном были созданы в 1913-1914 годах. Так, 2 декабря 1913 года он перевёл на русский язык стихотворение «Гарэлка». Это стихотворение было напечатано в декабре в газете «Трезвая жизнь». Также, в эти годы Аполлон Аполлонович Коринфский перевёл на русский язык стихотворения «Песня сонцу», «Мой дом», «Песня», «Як у лесе зацвіталі», «Явар і каліна», «Мая думка», «Перад ночкай», «Каб я князем быў...», «Да сваіх думак», «Як тут весела спяваці?» и другие. Циклы стихотворений Аполлон Аполлонович Коринфский печатал в «Педагогическом листке», журнале «Весь мир», в других изданиях под общим заголовком:

дакументы; Дадатак / Янка Купала. Мн.: Маст. Літ., 2003. 686 с. [4] л. іл. Письмо Янки Купалы да І. А. Белавусова (Мінск, 25.04.1919 г.). С 245-246.

¹ Поўны збор твораў. У 9 т. Т.9 Кн. 1. Пераклады; Эпістальярная спадчына; Дарчыя надпісы; «Расейска-беларускі слоўнік»; Калектыўнае; Службовыя і асабістыя дакументы; Дадатак / Янка Купала. Мн.: Маст. Літ., 2003. 686 с. [4] л. іл. Письмо Янки Купалы да А. А. Карыньскага (Вільня, 16.03.1914 г.). С 239-240.

«Из Янки Купалы» (с белорусского) и всегда давал короткие биографические сведения про Янку Купалу.

Аполлон Коринфский перевёл далеко не всё из того, что собирался, и напечатал не всё из того, что перевёл. В архиве названной внучки Коринфского Антонины Малютиной хранился перевод стихотворения Янки Купалы «Не ищи», датированный 6 января 1914 года, который по неизвестной причине остался только в рукописи:

Не ищи...

(из Янки Купалы, с белорусского)

Не ищи ты счастья-доли
На чужом, далёком поле,
За шумливым лесом-бором,
За морским ли тем простором
Не ищи ты счастья-доли! –

Ты найдёшь его так близко,
Там – где мать, клоняся низко,
Колыбель твою качала,
Песню сыну напевала, -
Лишь умей искать ты близко!..

Не ищи друзей себе ты

Меж чужих! Вдали – нигде ты
Ни на рынках, ни в палатах,
Ни среди панов богатых
Не ищи друзей себе ты!

Ты найдёшь их близко-близко –
Возле хаты, возле низкой,
Там, где детство проходило,
Где коса твоя косила, -
Лишь умей искать ты близко!..

Не ищи ты, брат мой, в жизни
С ветром матери-отчизны, -
Ни на суше, ни на море,
Ни при счастье, ни при горе
Не ищи её ты в жизни! –

Ты найдёшь её так близко –
Не высоко и не низко, -
Позабудь все перелёты,
Только в сердце глянь своё ты –
И найдёшь отчизну близко!...¹

Материалы из архива Коринфского, которые чудом уцелели, рассказывают, что взаимоотношения Янки Купалы и Аполлона Коринфского были не только деловыми. Вот, что писала про дружеские связи жена Аполлона Коринфского Марианна Иосифовна: «Янка Купала был очень близок к нашему дому, бывал у нас часто и запросто, иногда ночевал у Аполлона Аполлоновича в его кабинете. Это было на Васильевском острове, д. № 58, 9-я линия, кв. 17. Это был большой дом, новый, мы первые въехали в эту новую квартиру... Это было в 12-13 годах, а в 1914 году мы уехали на Волгу... Мы вернулись с Волги уже осенью, еле добрались домой – война, были за Самарой в Бугурусланском уезде... Вернулись на Васильевский остров (квартира оставалась за нами) и оттуда переехали в Лигово. Не помню, когда оборвалась переписка с Янкой Купалой»². Очень быстро знакомство поэтов переросло в искреннюю дружбу. Об этом свидетельствует и переписка между Янкой Купалой и Аполлоном Коринфским. «Глубокоуважаемый и дорогой Аполлон Аполлонович! Преданный Вам, Иван Луцевич», – такими словами неизменно обращается

---

¹ Малютина А. И. Из литературных связей Янки Купалы. (Янка Купала и Аполлон Коринфский). – Машинопись. Б/д. ДЛМЯнк. Калекция “Ушанаванне». КП 1595.

² Малютина А. И. Из литературных связей Янки Купалы. (Янка Купала и Аполлон Коринфский). Машинопись. Б/д. ДЛМЯнк. Калекция “Ушанаванне». КП 1595.

Янка Купала к своему русскому другу-поэту. словами нязменна звяртаецца Янка Купала да свайго старэйшага сябра. С уважением Янка Купала относился и к Марианне Иосифовне Коринфской: ей всегда посылались сердечные приветы и низкие поклоны. Янка Купала собирался написать в её альбом стихотворение. В письме от 16 марта 1914 года белорусский поэт пишет: «Заступитесь, Аполлон Аполлонович, за меня перед Марианной Иосифовной, если будет очень ругать меня за неисполнение обещанного. Всё вдохновение не приходит». Как вспоминала Марианна Иосифовна Коринфская, однажды она попросила Янку Купалу: «Напишите пока что-нибудь». – «Ну хорошо, что помню на память», - ответил он. И на страницах её альбома – довольно объёмистой книги в кожаном переплёте с замочком и ключиком – появилась надпись: «А ты, сiраціна, жыві...». Сделана запись была 1 декабря 1913 года. Сегодня этот заветный альбом-реликвия, вместе с другими немногочисленными материалами из архива Аполлона Коринфского, бережно хранится в фондах Государственного литературного музея Янки Купалы.

Во время Великой Отечественной войны архив Аполлона Коринфского был разграблен фашистами, было уничтожено большое количество материалов, которые освещали дружбу и творческие связи Янки Купалы и Аполлона Коринфского. Однако то, что сохранилось, свидетельствует про их взаимную симпатию и глубокое уважение.

Сегодня имя Аполлона Аполлоновича Коринфского, русского поэта и переводчика, незаслуженно забыто, переводы которого были оценены самим Янкой Купалой!

Деятельность Аполлона Коринфского в деле популяризации творчества знаменитого белорусского поэта нельзя переоценить: она способствовала сближению и обогащению белорусской и русской культур; знакомила читателей с талантливым белорусским поэтом.

Список литературы

1. Коринфский Аполлон Аполлонович. Письмо к Виктору Ясинскому. Лигово. 27.09.1923 г. ДЛМЯнк. Коллекция «А2». КП 20071.
2. Коринфский А. Игра судьбы: Ленин и Керенский (листки воспоминаний) // Истоки: Вестник Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина. 1991. № 5.
3. Малютина А. И. Из литературных связей Янки Купалы. (Янка Купала и Аполлон Коринфский). Машинопись. Б/д. ДЛМЯнк. Калекцыя «Ушанаванне». КП 1595.
4. Поўны збор твораў. У 9 т. Т.9 Кн. 1. Пераклады; Эпістэлярная спадчына; Дарчыя надпісы; «Расейска-беларускі слоўнік»; Калектыўнае; Службовыя і асабістыя дакументы; Дадатак / Янка Купала. Мн.: Маст. Літ., 2003. 686 с. [4] л. іл.
5. Русские писатели. 1800–1917. М., 1994. Т. 3.
6. Фокин П., Князева С. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX - XX веков: в 3 т. СПб.: Амфора. 2007. Т. 1

Башкортостан – первая ласточка федерализма

*Салимов Ниязбай Булатбаевич,
заместитель директора ГКУ Национальный архив
Республики Башкортостан
(Республика Башкортостан, г. Уфа).*

Выступая 16 сентября 2016 года на первом заседании Республиканского организационного комитета по подготовке и празднованию 100-летия образования Башкортостана, Глава республики Рустэм Хамитов подчеркнул, что «учёные порадуют нас новыми исследованиями, откроют неизвестные факты. Нужно активнее задействовать в этой работе Управление по делам архивов. Важным и интересным было бы издание ранее не публиковавшихся по разным причинам исторических документов. За эти 100 лет было очень много разных событий – радостных и трагических. Но всё это наша история, и мы должны её знать»¹.

В фондах ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан хранится немало документов, отражающих первые шаги образования Башкирской республики. Обратимся к некоторым историческим источникам.

Как известно, путь к созданию Башкирской автономной республики был нелегким. Еще во второй половине XVI века башкиры заключили соглашение с московскими царями. Те, в свою очередь, выдали жалованные грамоты, по которым вся земля башкир зачислялась за ними навеки. Однако присланные воеводы начали притеснять местное население, захватывали земли, строили крепости и города, чем вызывали волнение и открытые выступления народных масс.

---

¹ Выступление Главы Республики Башкортостан Рустэма Хамитова 16 сентября 2016 года на первом заседании Республиканского организационного комитета по подготовке и празднованию 100-летия образования Башкортостана. Сайт Главы Республики Башкортостан. 16.09.2016.

Бурные политические события в стране, вызванные Февральской и Октябрьской революциями 1917 года, вновь обусловили рост национального самосознания народов России. Появляются лидеры народных масс, повсеместно создаются различные национальные общественные организации и партии, проводятся съезды, курултай. Все это дало мощный толчок для создания государственности отдельных народностей в составе РСФСР.

Впервые идея о территориальных автономиях мусульманских народов прозвучала в докладе Ахметзаки Валиди на Всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся в Москве 11 мая 1917 года. Здесь башкирская делегация выступила с требованием автономии Башкортостана. Эти же мысли были озвучены на I и II Всебашкирских съездах в июле, августе 1917 года в Оренбурге и Уфе. В принятом Постановлении I Всебашкирского съезда, состоявшегося 20-27 июля, отмечается, что «по вопросу об основах управления государством съезд присоединяется к нижеследующему решению Всеобщего мусульманского съезда, созванного в г. Москве: системой управления, широко обеспечивающей интересы и права российских мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах. Национальности же, не имеющие специальных территорий, пользуются национально-культурной автономией»¹.

Данный съезд посылает телеграмму в Казань следующего содержания: «Всеобщий съезд башкир полностью присоединяется к постановлению съезда в Казани о необходимости принятия категорических мер к формированию мусульманских полков и приветствует решение своих волжских братьев о приступлении к проведению в жизнь, не дожидаясь Учредительного собрания, национально-культурной автономии. Перед башкирским народом стоит еще более трудная задача – завоевание территориальной автономии Башкурдистана, отвечающей жизненным и

---

¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 171. С.1.

экономическим интересам башкирского народа и являющейся единственным путем освобождения его родной страны Башкурдистана от вековых экономических угнетений. Башкирский народ надеется, что его волжские братья окажут помощь в осуществлении этих трудных целей»¹.

В ноябре 1917 года на территории Малой Башкирии провозглашается автономия Башкортостана. В фирмане № 2, подписанном председателем Шуро (Совета) Шарифом Манатовым, его заместителем Ахметзаки Валидовым и другими, утверждалось, что Башкирский областной Совет объявляет башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с 15 ноября автономной частью Российской Республики. В декабре 1917 года III Всебашкирский курултай, проходивший под председательством Ахметзаки Валидова, рассмотрев границы Малой Башкирии, утвердил провозглашенную автономию и образовал правительство.

Однако чрезвычайно трудно шел процесс переговоров по вопросу о взаимоотношениях с Центром. В ноябре 1918 года были сформированы основные условия переговоров и заключения Соглашения с Советской властью. Для переговоров с Совнаркомом 22 ноября были отправлены с официальными документами член Правительства Башкирии Гирей Карамышев и член Башкирского областного совета Салахитдин Атнагулов, но по разным причинам они не доехали в Москву. 15 декабря Правительство Башкирии на этот раз послало членов Башкирского областного совета Мулладжана Халикова и Хайретдина Сагитова, которые только в последних числах января имели свидание с представителями Советской власти в г. Уфе.

К сожалению, Москва не торопится признать Башкирскую автономную республику. Об этом свидетельствует Постановление заседания Правительства Башкирии, состоявшегося 8 февраля 1919 г. Заслушав доклад Мулладжана Халикова о ведении переговоров в Москве, члены Правительства принимают следующее решение: «Немедленно войти в окончательные

---

¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 171. С.22-23.

переговоры с местными руководящими и центральными органами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на предмет заключения определенного и формального договора по вопросу о Башкирии и взаимоотношений ее с советской властью. Условия договора должны быть те же, каковые были приняты Правительством Башкирии на заседании 21 ноября 1918 года»¹. Согласно проекту договора, «Башкирское правительство и Башкирское революционное войско обязуются:

1. По установлению данного договора немедленно прекратить военные действия против советской власти и начать борьбу как с российской контрреволюцией, так и с мировым империализмом.
2. Неуклонно проводить в пределах Башкирии социалистическую советскую форму правления, согласно конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой пятым Съездом Советов на заседании 10 июля 1918 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика в лице руководящих центральных органов обязуется:

1. Немедленно, не дожидаясь созыва Всероссийского съезда советов, признать Башкирскую Советскую Республику в пределах Малой Башкирии, входящую в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в тех границах и в том административном делении, каковые определены статьями: 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 11 «Положения об автономном управлении Башкирии».
2. Оказать всемерную финансовую поддержку Башкирской Советской Республике...»².

Не дожидаясь окончания переговоров, Башкирское правительство приняло решение о переходе Башкирского войска с 18 февраля 1919 года на сторону Советской власти и объявлении территории Малой Башкирии Башкирской Советской республикой.

---

¹ НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.

² НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.

21 февраля 1919 года состоялся I Всебашкирский военный съезд, где были обсуждены следующие вопросы:

1. О текущем моменте.
2. О переговорах с Советской властью.
3. Создание Временного революционного комитета.
4. О реорганизации башкирских войск.

В своем выступлении товарищ (заместитель) председателя съезда Гирей Карамышев подчеркивает, что «это последнее стремление башкирского народа к самоопределению является 88-м по счету бунтом»¹.

После обсуждения насущных вопросов, съезд принимает следующую резолюцию:

1. «Все шаги Правительства, предпринятые для заключения соглашения с Советской властью, и все условия данного соглашения, выработанные на заседании Правительства от 8 февраля 1919 года, утвердить.
2. Условия мира, выработанные между тов. Валидовым и представителем 1-ой Советской армии, утвердить.
3. Всеми силами поддерживать их в их переговорах и приложить все усилия к осуществлению данных условий»².

На этом же форуме делегаты избрали Временный революционный комитет, которому была передана вся полнота власти в Башкирской Советской Республике. В результате голосования членами ревкома были избраны: А. Валидов, И. Алкин, Г. Карамышев, Т. Имаков, М. Кулаев, Ю. Бикбов, А. Адигамов, О. Куватов, А. Ягафаров, Ф. Тухватуллин, А. Ишмурзин, С. Магазов, а М. Халиков, Я. Салихов, Н. Тагиров, Т. Расулев, Г. Аитбаев и Г. Мухамедьяров стали кандидатами.

На первом заседании Башкирского ревкома, состоявшемся 22 февраля, председателем ревкома избирается Ахметзаки Валидов, его первым заместителем Мухаметхан Кулаев и вторым заместителем Гирей Карамышев. В этот же день

---

¹ НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. Л. 1-4.

² НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. Л. 1-4.

членами Правительства Башкирии был издан приказ № 402 о передаче «всей полноты власти на территории Башкирской Социалистической Советской Республики избранному на 1-м Всебашкирском военном съезде – Временному революционному комитету»¹.

В это время (22 февраля – Н.С.) А.З. Валидов ведет телефонные переговоры с Народным комиссаром по национальным делам И. Сталиным о возникших проблемах в ходе переговоров по вопросу подписания соглашения. Башкирский лидер заявляет: «Советская власть должна была утвердить нашу Башкирскую Советскую Республику и оставить нашу Башкирскую дивизию в целости под общим советским командованием на общих основаниях. Расформирование Башкирского войска – удар по нашему политическому и национально-социальному завоеваниям»².

Для завершения переговоров башкирская правительственная делегация во главе с Мухаметханом Кулаевым выехала в Москву. 7 марта Сталин отправляет в Башкирию телеграмму, где сообщает о том, что «делегация башкир прибыла в Москву. Башкиры, безусловно, получают Советскую автономию. Не определены еще детали о территориальных границах, о чем ведутся переговоры. Центральный комитет обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства Советов в Башкирии»³.

9 марта 1919 года был подписан предварительный договор, состоящий из 14 параграфов. Его копии были направлены в Народные Комиссариаты РСФСР для согласования и внесения замечаний.

17 марта окончательный текст Соглашения был подписан со стороны Центра Народным комиссаром национальностей Иосифом Сталиным, со стороны Башкирии – Председателем

---

¹ НА РБ Ф. 395. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.

² НА РБ Ф. 394. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.

³ НА РБ Ф. 1107. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

Башкирского Правительства Мухаметханом Кулаевым, членом Башкирского Областного Совета Мулладжаном Халиковым и адъютантом Командующего Башкирскими войсками Абдрашитом Бикбавовым. 20 марта договор был утвержден на заседаниях Совнаркома РСФСР и Всероссийского ЦИК. Документ подтвердили своими подписями Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ульянов (Ленин), Председатель Всероссийского ЦИК Михаил Владимировский и Секретарь ВЦИК Авель Енукидзе.

Главный политический документ, ставший в 1919 году первой ласточкой в реализации федерализма, был опубликован в газете «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 23 марта 1919 года за № 63/615 (Ф.1832. Оп.4, Д. 416). Именно эта дата отмечалась в советское время как день образования БАССР.

Соглашение содержало 16 параграфов, определяющих общественное, государственное и административное устройство республики. Согласно данному документу, «Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР»¹. Далее конкретно перечисляются уезды и волости, а также названия вновь образованных кантонов – новых административных единиц.

В пятом параграфе Соглашения сказано, что «железные дороги, заводы и рудники на территории Башкирии остаются в непосредственном ведении центральной Советской власти, при чем при распределении продуктов местной промышленности запросы и нужды Башкирской Советской Республики удовлетворяются в первую очередь»².

Главная правовая база Соглашения отражена в восьмом параграфе: «Власть в Автономной Башкирской Советской Республике организуется на точном основании Советской

---

¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1. С.1

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1. С.3

конституции, утвержденной пятым Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года»¹.

Двенадцатый параграф посвящен вопросу регулирования финансовых отношений между Центром и первым субъектом страны: «Для организации Советской власти и проведения культурно-просветительных мер в стране РСФСР оказывает всемерную финансовую поддержку автономной Советской Башкирской Республике»².

13-й параграф гласит о том, что «вся полнота власти в пределах Башкирской Советской Республики, впредь до созыва съезда Советов Башкирии, переходит к Временному Революционному Башкирскому Комитету»³.

Таким образом, Соглашение обозначило и закрепило контуры первой автономной республики, над которым в Башкирии и Москве шла довольно долго скрупулезная работа.

В вышеуказанном номере газеты «Известия...» размещен приказ Реввоенсовета Российской Республики № 618 от 5 апреля 1919 г. о формировании из граждан Башкирской Республики, согласно Соглашению, трехполковой стрелковой бригады и одной четырехполковой кавалерийской дивизии. Ответственность за своевременное и надлежащее качество формирования возложена на Ахметзаки Валидова. Приказ подписан Председателем Реввоенсовета Российской Республики Львом Троцким.

В этом же номере газеты опубликован также приказ Реввоенсовета Российской Республики № 616 от 5 апреля 1919 г. об утверждении Положения о Башкирском Военном Комиссариате.

Подписание 20 марта 1919 года Соглашения Российского рабоче-крестьянского Правительства с Башкирским Правительством о Советской Автономии Башкирии и других правовых нормативных актов явилось историческим событием в жизни многонационального российского государства. Для

---

¹ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1. С.5.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1. С.5.

³ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1. С.5.

Башкирии этот политический акт стал важнейшим этапом в создании собственной государственности. Соглашение юридически закрепило новый статус Башкортостана и стало фактически его первой Конституцией.

23 марта в селе Темясово (ныне находится в Баймакском районе Республики Башкортостан), согласно основополагающему документу ставшем временно столицей Башкирской Советской Республики, состоялся митинг по случаю подписания Соглашения между Российским рабоче-крестьянским Правительством и Башкирским Правительством. С высокого крыльца двухэтажного дома, где располагался аппарат Правительства Башкирии, Ахметзаки Валидов сообщил народу об историческом событии, состоявшемся в Москве. Жители Темясово и близлежащих деревень с восторгом встретили это известие.

Таким образом, Советская Башкирия стала первой и единственной автономной республикой Российской Федерации, созданной на договорных началах. Однако созидательный потенциал Соглашения был реализован не в полном объеме. Несмотря на это, сегодня мы по праву утверждаем, что Башкирская Советская Республика - первая из советских автономий - стояла у истоков российского федерализма. Несомненно, это совершенно новое общественно-политическое явление в жизни России – стремление башкирского народа создать свою государственность - стало возможным благодаря революционным событиям 1917 года.

Список литературы

Архивные материалы

1. НА РБ Ф. 394. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.
2. НА РБ Ф. 395. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.
3. НА РБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. Л. 1-4.
4. НА РБ Ф. 1107. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.
5. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 88. Л. 1.
6. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 171.
7. НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 416.
8. НА РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.

Литература

1. Выступление Главы Республики Башкортостан Рустэма Хамитова 16 сентября 2016 года на первом заседании Республиканского организационного комитета по подготовке и празднованию 100-летия образования Башкортостана. Сайт Главы Республики Башкортостан. 16.09.2016.
2. Зарипов А.Б. Юго-восточный Башкортостан 1917-1922 гг. Уфа, 2001. 213 с.
3. Муртазин М.Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. Москва. «Инсан», 2007. 205 с.

**К вопросу о кинематографе в 1920-е годы:
по материалам Среднего Поволжья.**

*Спиридонова Лариса Николаевна
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Казанского (Приволжского) федерального университета
(г. Казань).*

Проявление живого интереса к различным источникам как средствам в воссоздании культурно-исторического контекста закономерно и обосновано. Вся предшествовавшая историография занималась моделированием прошлого и определяла источник в качестве инварианта. Современный же метод изучения предлагает посмотреть на источники, как на средства реконструкции определённой эпохи, в центре которой находится человек со своими чувствами, восприятием и оценкой происходящих явлений и событий.

С этой точки зрения кинематограф несёт огромное функциональное значение как исторический источник и артефакт культуры 1920-х годов. Новый вид искусства – кино – в этот период имел несомненное преимущество по сравнению с другими видами, выступал как продукт переходного времени и промышленного развития. Кинематограф находился в поле зрения многих политиков, писателей, ученых. В качестве эффективного инструмента для реализации культурной политики он брался на вооружение представителями государственной власти. По мнению В.Ленина, «из всех искусств для нас важнейшим является кино»¹. Прогрессивный характер кинематографа состоял в мощном потенциале воздействия на людей и широте содержательных возможностей. Как писал Л. Троцкий: «Это – орудие, которое само просится в руки: лучший инструмент пропаганды – технической,

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд.5. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 44. С. 579.

культурной, производственной, антиалкогольной, санитарной, политической, – какой угодно, пропаганды, общедоступной, привлекательной, врезающейся в память, и возможная доходная статья ....»¹.

Драматические события Гражданской войны, голода активизировали потребность в зрелищном действе. Население нуждалось в психологической защите ухода от реальности, которая приобрела мрачные оттенки дезориентации, житейской неустроенности, незащищенности, обнищания. Для определенной части населения это был выбор желаемого и действительного, для других - способ осознания себя в происходящем, для третьих - возврат в прошлое, или частичная возможность окунуться туда хотя бы на время. Уже в первые годы десятилетия всё сильнее проявлялась тенденция к активизации кинодеятельности, сама возможность которой ассоциировалась с налаживанием мирной жизни.

Столица Татарской республики закономерно имела преимущество в развитии кинематографа, так как там концентрировались силы, обеспечивающие его работу, и массы, воспринимающие новый вид искусства. Постоянный приток новых жителей, беженцев, учащихся, восстановление работы учебных и профессиональных заведений, налаживание деятельности культурно-просветительских учреждений также способствовали интересам кинематографа и развитию сети кинотеатров в крупных городах.

В августе 1921 года Главполитпросветом по Татарской республике издаётся распоряжение по кино-фото подотделу немедленно открыть все кинотеатры и произвести их ремонт². Уже 23 августа в столице ТАССР открывается один из первых кинотеатров «Электра», который проработал 6 дней и был остановлен для ремонта. Новый кинотеатр «Свет» в Забулачном районе долгое время не мог начать работу из-за отсутствия

---

¹ Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф // Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и её задачи. М.: Красная Новь, 1923. С.12.

² НА РТ ф. Р. 3682, оп. 1, д. 278. Отчет о деятельности художественного отдела за 1921 год. Л. 7-8, 44 об.

электричества. Тем не менее, в первой половине 1920-х годов в городе открылось и работало 5 кинотеатров. Часть из них впоследствии была отремонтирована, некоторые поменяли свое название, расширили количество мест для посетителей. Градация кинотеатров по количеству мест в Казани была такой: «Электра» - 750 мест, «Унион» - 457, «Адмиралтейский» - 450, «Палас» - 200, «Олимп» - 200, «Мулен Руж» («Арс») - 350. Далее шли киноклубы: «Художественный» – 300, «Пассаж» - 250 мест¹. Во второй половине 1920-х годов начали появляться кинотеатры в рабочих районах «Чаткы», «Красная звезда», «Народный», «Маяк».

Одновременно формировалась и техническая база для кинопроката. Так, организованный районный склад кинокартин №8 должен был обслуживать не только Татарскую республику, но и некоторую часть Казанской губернии, входящую в район. Кроме склада в ведении фото-кино подотдела находились две мастерские - техническая и световых картин. Чёткая организация и быстрое развёртывание работ предопределило выигрышное положение кинематографа по сравнению с иными сферами искусства и поставило его наравне с театром. В течение 1921 года в городе Чистополь была поставлена 41 новая программа в кинотеатре «Мир чудес». Обобщая имеющиеся сведения, можно сказать, что состоялось 485 сеансов, из них 430 платных и 55 бесплатных².

Как правило, дни советских праздников использовались для проведения социальных кампаний и бесплатных кинопоказов. Большую роль в развитии кино сыграла общественная инициатива, когда через профсоюзы, общества, добровольные объединения популяризировалось новое искусство, создавались условия для льготного посещения киносеансов рабочими, красноармейцами, политпросветом, культработниками и пр. Как правило, отдельные социальные категории получали 25-50-процентную скидку на билет или бесплатное посещение. Если в первой половине льготное

---

¹ НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 308. Материалы проверки зрелищных предприятий. Л. 30-35.

² НА РТ ф. Р. 3682, оп. 1, д. 278. Выписка из отчёта Чистопольского кантполитпросвета за 1921 год. Л.14.

посещение практиковалось с целью популяризации и охвата населения, то во второй половине отдавалось предпочтение планированию в работе с организованными группами (дети, служащие, профсоюзные работники). Как указывалось в плане Казанского городского совета, «в целях предоставления возможности использования художественных учреждений, театров, кинотеатров» только за 1923 год было охвачено свыше 100 000 красноармейцев, бесплатно посетивших публичные мероприятия¹.

Следуя расхожей в то время фразе «веселье – от всех бед спасенье», население массово вовлекалось в гущу событий. К примеру, в Первомайские праздники на улицах Казани демонстрировались диапозитивы с лозунгами и фильмы с установленных кинопередвижек на Театральной площади и в Красноармейском саду, а в Чистополе было устроено 9 киносеансов на открытом воздухе. Первый кинотеатр в Ижевске с конца июля того же года начинает конкурировать с Казанью². А в Чебоксарах, поскольку до 1924 года специального здания для показа не было выделено, киносеансы проходили в Государственном чувашском театре.

В середине 1920-х годов широко обсуждался вопрос о местах проведения кинопоказов, а именно целесообразности сокращения сети стационарных «закрытых» кинотеатров в связи с переходом в летнее время на открытые площадки. Из-за затяжного восстановительного периода после войны традиционные места отдыха, городские сады были разорены, частью разрушены, где-то использовались под огороды. Но с весны 1924 года возросла потребность благоустройства мест для досуга горожан. По мнению властей Чувашской автономной области, цель таких начинаний заключалась в предоставлении «каждому рабочему отдыха и развлечения на свежем воздухе»³.

Существующие экономические трудности (разруха, голод,

---

¹ НА РТ ф. Р. 990, оп.1, д. 469. Из отчёта Казанского горсовета за период с 3 декабря 1922 г. по 9 декабря 1923 г. Л.15.

² Красная Татария. 1924. № 70.

³ ГИА ЧР ф. Р. 221, оп. 1, д. 84. Материалы о работе Чувашского государственного театра и кинотеатров ЧАССР с января по декабрь 1925 г. Л.101.

перебои в подаче электроэнергии, налоги, безработица), хотя и тормозили открытие кинотеатров, но не изживали, а скорее наоборот, подталкивали стремление людей к зрелищам. О проходящих новинках горожане информировались через афиши, плакаты, листовки и газеты. Уже к 1924 году в некоторых печатных изданиях формируются рубрики с анонсами фильмов, театральных постановок и зрелищ. Правление Таткино вышло с рядом предложений по улучшению работы кинематографа и организации взаимодействия с населением. В проекте Таткино для Совнаркома внесено предложение анонсировать фильмы, спектакли и другие мероприятия через рекламу. Как говорилось, «для правильной постановки дела зрелищных предприятий ... необходимо создать ведение витринами, столбами, тумбочками, рекламой через улицу, световой рекламой»¹.

Особенностью репертуара кинотеатров середины 1920-х годов было значительное количество зарубежных кинолент. Анализ сведений о произведенном показе картин говорит о явном преимуществе в пользу зарубежных. Только в одном городском кинотеатре за 1924 год демонстрировалось 106 картин зарубежного производства и 35 советских картин. К 1925 году тенденция сохраняется: 120 зарубежных и 29 советских кинофильмов. В 1926 году перевес еще не нарушен, но начинается значительное сокращение первой группы: 76 зарубежных и 25 советских картин². К 1929 году из потока художественных, научных фильмов только часть преодолевала жесткий идеологический отбор. В то же время в обзорах кинодеятельности содержались жалобы на незнание основных данных по кинопрокату, например, какое количество фильмов ввезено в республику за последний год и когда они будут демонстрироваться.

Все кинофильмы, находившиеся в прокате 1920-х годов, можно разделить на 3 типа: зрелищные, социальные,

---

¹ НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 621. Доклад по обследованию Таткино и материалы к нему. Л.33.

² НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 621. Доклад по обследованию Таткино и материалы к нему. Л.17-19.

просветительские. По сравнению со зрелищными фильмами, социальные занимают значительно меньшую часть, еще более уступают просветительские фильмы. Следуя другой типологии, можно разделить фильмы по восприятию публикой кинематографического содержания, так как предпочтения разных социальных групп отличались. Особым спросом пользовались боевики, детективы, комедии. Исключительным случаем в кинодеятельности с позволения, думается, государственных структур был показ картины о быте преступного мира в СССР и за границей. В августе 1926 года в казанском кинотеатре «Унион» рекламировался фильм под названием «Международная карьера Спирышки Шпандыря» с массой уловок и поисками сыщиков¹.

Зачастую картины ни с художественной точки зрения, ни с технической стороны не представляли интереса. Немногочисленные оценочные вкрапления в периодике о прошедших кинофильмах не могут претендовать на объективность, но о низкопробном качестве заявляют многие отзывы безымянных авторов на зарубежные фильмы «Гнилое гнездо», «Прыжок через тень», «Воры», «Оба не виноваты», «Сын притона».

Хорошее впечатление и аплодисменты часто вызывали исторические киноленты, так как советских фильмов такого рода до середины 1925 года не было. «Известия ТатЦИКа» сообщают о показе фильмов «Три мушкетёра», «Нибелунги», «Робин Гуд», «Томас Эдисон», «Вильгельм Телль», «Мария Стюарт». Зрелищными считались приключенческие фильмы «Всадник без головы» по М.Риду, «Остров погибших кораблей» по Ж.Верну, «Женитьба Фигаро» по П.Бомарше, «Собор Парижской богородицы» по В.Гюго².

Среди всего многообразия зарубежных фильмов выделялась часть кинолент с социальным сюжетом. Из зарубежных демонстрировались «Подлость», «За кулисами правосудия», «Те, кому легко живется», «Простые сердца», «Под стук колёс». Среди советских кинолент производства Госкино, Межрабпом–Русь,

---

¹ Красная Татария. 1926. № 179.

² Известия ТатЦИКа. 1924. № 99, 154, 157.

Пролеткино в период 1925-1926 годов подчёркиваются фильмы, точно отражающие психологизм и отвечающие запросам зрителей. Одна из них - бытовая комедия с участием комика Игоря Ильинского «Закройщик из Торжка», другая - русский кинобоевик «Бухта смерти», который снял известный в будущем кинорежиссер А.Роом. Как гласил отзыв о картине «Бухта смерти» в одной из газет: «В ней на редкость удачно подобран актёрский состав. Смотрится картина под аплодисменты аудитории»¹.

Кинематограф проникал в отдаленные уголки Татарской республики и национальных областей. В середине 1920-х годов ведётся активная подготовка картин для деревенского проката: «Первые огни», «Чёрное сердце», «Хвеська», «Золотой запас», часть из них снабжена надписями на татарском языке. Как отмечалось в хронике, с 1924 года произошло значительное оживление кинодеятельности в кантонах ТАССР, однако фильмы приходили с опозданием и были не лучшего качества. Чаще всего привозились не новинки первого экрана, а агитационные или научно-популярные фильмы. Из последних выделялись советские киноленты «Аборт», «Альбидум», «Мать и дитя», «Среди зверей и племени», «Путь к здоровью и красоте»: уже в самом названии скрывалось просветительское начало. Примечательно, что пользовались спросом у деревенских жителей близкие по духу сюжетные картины о жизни и тяготах быта. Так, в июле 1927 года в 50 пунктах Цивильского уезда Чувашской республики демонстрировались фильмы «Всем на радость» и «В дебрях быта». В отзывах было отмечено, что близкий по духу сюжет характеризовался как «выхваченный кусочек без всякой примеси фантазии, затрагивающий назревшие вопросы нашей жизни»².

Работа кинопередвижек в сельской местности способствовала массовому приобщению населения к новому виду искусства. Как указывалось в сводке Таткино, за период с декабря 1924 по январь 1926 года обслужено передвижками 130 населённых пунктов и охвачено 12 194 посетителя. Сумма выручки составляла 1

---

¹ Красная Татария. 1926. № 80.

² Трудовая газета. 1927. № 50, 80.

467.70 рублей. Для сравнения за 4 месяца 1926 года (с января по апрель) показатели были увеличены: количество обслуженных пунктов – 194, количество посетителей – 19 392 человека, а выручка составляла 2 067 рублей. Для работы в кантонах планировалось 8 кинопередвижек, каждая из которых должна была обслуживать 22 деревни, работая, как правило, в двух кантонах¹.

Середина 1920-х годов ознаменована новым явлением в кинематографе - документальным кино о жизни и быте республик, районов, окраин страны. Монтажные кинопоэмы Д. Вертова «Киноглаз», «Шестая часть света» подтолкнули местных режиссеров и операторов к выбору темы на национальном материале. В январе 1925 года начаты съёмки чувашского кинофильма «Волжские бунтари», на месяц раньше производятся съёмки картины на татарском языке о быте Татарии. В августе начинаются съёмки фильма «Земля Чувашская» о жизни и быте Чувашской республики. В статье В.Королевича под одноимённым названием вот как рассказывается о плане работы и способах реализации видеосъёмок: «Мы прежде всего обратились к общественности с просьбой дать нам материал, указать, что бы они хотели видеть в картине ... Сейчас мы ведём аэросъёмки, снимаем Сурские леса, Кладбищенскую маслодельную артель, лесопильню»².

Из основных принципов работы Дзиги Вертова молодые кинооператоры взяли на вооружение главный: «Жизнь как она есть. С остатками неизжитого прошлого и нового строительства. По сути это должен быть кинофильм – путешествие». Первые попытки такого путешествия в художественном преломлении нашли отражение в работе киноэкспедиции «Востоккино» на территории Марийской автономной области. В сентябре 1928 года недалеко от деревни Шигаково работала киногруппа под руководством режиссёра Б.Шелонцева, которая снимала картину «Мари-Кужэр». Для съёмок были задействованы актёры-марийцы и студийцы драматической студии города Йошкар-Ола. Как отмечалось в газете «Красная Татария», «уже сняты инсценировки свадьбы, Ага-

---

¹ НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 308. Материалы проверки зрелищных предприятий. Л.34.

² Трудовая газета. 1927. № 90.

Пайрем (моление, сохранившееся в некоторых кантонах Марийской области) и ряд других бытовых моментов». В июне – августе 1928 года снимаются два культурно-этнографических фильма и пять выпусков хроники из жизни Чувашской автономной области, в том числе, торжественное открытие ярмарки, открытие водопровода в Чебоксарах. Из крупных кинособытий Казани в 1928 году выделяются премьеры исторической ленты «Булат-Батыр» производства Таткино и юбилейный фильм-хроника памяти писателя «Россия Николая II и Лев Толстой»¹.

Среди экспериментов в кинематографе 1920-х годов выделялись пробные аттракционы, технические новшества с применением света. Один из них проходил в Казани в ноябре 1926 года под названием «Чудеса теней»: за полотняным экраном были установлены два источника: красный и зелёный. Между источниками и экраном разыгрывались небольшие сценки, бросание предметов. Как писал корреспондент, во время просмотра у зрителя «создаётся иллюзия, что брошенный предмет летит прямо на него. В общем-то, занятный пустяк, который таит в себе новые возможности кинематографа»². Таким образом, уже в 1920-е годы в кинофильмах проводились первые опыты со спецэффектами.

Во второй половине 1920-х годов постепенно регламентировалось поведение в кинематографе, со стороны государственных органов устраивались проверки в кинотеатрах с целью контроля над деятельностью. Так, в Казани 18 сентября 1928 года специальная комиссия Горсовета (из 7 человек) произвела внезапную проверку проданных билетов в крупных кинематографах города: «Маяк», «Электра» и «Унион». В результате проверки безбилетными зрителями оказались 19 человек, но проверяющие в материалах дела заверяли, что «могло быть ещё больше, так как при проверке в конце выключили свет»³.

---

¹ ГИА ЧР ф. Р. 221, оп.1, д.83. Материалы о производстве съёмки кинокартины. Л. 37; Красная Татария. 1928. № 208.

² Красная Татария. 1926. № 266.

³ Красная Татария. 1928. № 221.

Вместе с тем, для обеспечения материальной базы кинотеатров изменялась ценовая политика в зависимости от уровня кинопродукции, количества мест и приоритета первых показов. В крупных казанских кинотеатрах, где фильмы шли первым экраном, цены завышались до 70 копеек. По рабочим районам, где проходили повторные показы кинокартин, цена за место составляла 30 копеек. Для привлечения публики продумывались новые элементы обслуживания. К примеру, в честь открытия зимнего сезона 1927-1928 года в кинотеатре «Электра» ежедневно играл салонно-концертный оркестр под управлением музыканта Л.Слуцкого¹.

С середины 1920-х годов начинаются показы для детей, так называемые киноутренники. Ежедневно по воскресеньям, помимо красных дней календаря, в репертуары кинотеатров включались детские программы. Среди популярных кинолент встречались «Красные дьяволята», «Дворец и крепость» «Багдадский вор», «Капитан Дункан», «Знак Зорро». В 1928 году был проведен социологический опрос среди детей (900 человек) с целью выявления основных зрительских групп и их предпочтений. По наблюдениям методистов того периода, основную массу посетителей детских киносеансов составляли зрители от 10 до 15 лет, что насчитывало 85 процентов от общего количества опрошенных детей, а оставшиеся 15 процентов составляли дети в возрасте от 6 до 9 лет. Причём, мальчиков было в три раза больше - 76 процентов, а девочек - 24 процента².

Как правило, при работе с детьми рекомендовалось перед кинопоказом проводить беседу и готовить их к просмотру. Анализ показывает, что в детский репертуар 1929 года входили разножанровые фильмы: «Капитанская дочка» по повести А. Пушкина, «Овод» по роману Э. Войнич, в другом направлении драма «Корнет Стрешнёв», «Митька, Петька и Чемберлен», «Генерал Топтыгин» и кинокартина из жизни беспризорников

---

¹ Красная Татария. 1928. № 279.

² Кино. Дети. Школа. Методический сборник под ред. А.М.Гельманта. М.: Работник просвещения. 1929. С. 107-108.

«Оторванные рукава»¹.

Расходы самого населения на культурные нужды (кино, экскурсии, музеи) были невелики, в первую очередь, оплачивались жильё и предметы первой необходимости. К примеру, в 1927 г. в Марийской автономной области цена билета в кино составляла 15 копеек, а литр керосина стоил 13 копеек, пачка папирос – 11 копеек, 1 кг соли – 7 копеек. В Казани в 1928 году детский билет в кинотеатр стоил 10 копеек, взрослый 15-30 копеек, а цена за билет на постановку московского театра «Синяя блуза» варьировалась от 25 копеек до 1 рубля 25 копеек².

Таким образом, кинематограф как продукт индустриального развития, пришедший с запада, приобретает в период 1920-х годов устойчивое место среди других видов искусства и становится признанным атрибутом времени. Новый вид искусства оказался эффективным средством своеобразной терапии от внешней неустроенности и потерянности, способствовал формированию психологической устойчивости людей, адаптации населения к мирной послевоенной жизни.

---

¹ Красная Татария. 1929. № 38, 239, 246, 278.

² Марийская деревня. 1927. № 27, 68; Красная Татария. 1928 год. № 217, 287.

Список литературы

Архивные материалы

1. ГИА ЧР ф. Р. 221, оп.1, д.83. Материалы о производстве съёмки кинокартины. Л. 37; Красная Татария. 1928. № 208.
2. ГИА ЧР ф. Р. 221, оп. 1, д. 84. Материалы о работе Чувашского государственного театра и кинотеатров ЧАССР с января по декабрь 1925 г. Л.101.
3. НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 308. Материалы проверки зрелищных предприятий. Л. 30-35.
4. НА РТ ф. Р. 990, оп.1, д. 469. Из отчёта Казанского горсовета за период с 3 декабря 1922 г. по 9 декабря 1923 г. Л.15.
5. НА РТ ф. Р. 990, оп. 1, д. 621. Доклад по обследованию Таткино и материалы к нему. Л.17-19, 33.
6. НА РТ ф. Р. 3682, оп. 1, д. 278. Выписка из отчёта Чистопольского кантполитпросвета за 1921 год. Л.14.
7. НА РТ ф. Р. 3682, оп. 1, д. 278. Отчет о деятельности художественного отдела за 1921 год. Л. 7-8, 44 об.

Литература

1. Известия ТатЦИКа. 1924. № 99, 154, 157.
2. Кино. Дети. Школа. Методический сборник под ред. А.М.Гельманта. М.: Работник просвещения. 1929.
3. Красная Татария. 1924. № 70.
4. Красная Татария. 1926. № 80.
5. Красная Татария. 1926. № 179.
6. Красная Татария. 1926. № 266.
7. Красная Татария. 1928 год. № 217.
8. Красная Татария. 1928. № 221.
9. Красная Татария. 1928. № 279.
10. Красная Татария. 1928 год. № 287.
11. Красная Татария. 1929. № 38.

12. Красная Татария. 1929. № 239.
13. Красная Татария. 1929. № 246.
14. Красная Татария. 1929. № 278.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд.5. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 44.
16. Марийская деревня. 1927. № 27.
17. Марийская деревня. 1927. № 68.
18. Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф//Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и её задачи. М.: Красная Новь, 1923.
19. Трудовая газета. 1927. № 50.
20. Трудовая газета. 1927. № 80.
21. Трудовая газета. 1927. № 90.

Друг Тукая – Марджан

*Тябина Лена Ивановна
старший научный сотрудник
Литературного музея Г. Тукая
(г. Казань).*

Литературный музей Г. Тукая обращает большое внимание изучению жизни и деятельности современников и единомышленников великого поэта, комплектованию экспонатов, связанных с его эпохой. Проводятся встречи, литературные вечера из цикла «Тукай и его современники» и «Тукай и его окружение». Такая культурно-просветительская деятельность позволяет увеличить количество посетителей, формировать интерес к музею и татарской культуре начала XX века. В то же время в процессе подготовки и проведения мероприятий фонды Национального музея РТ (филиалом которого является Литературный музей Г.Тукая) пополняются новыми экспонатами. Одно из таких мероприятий – литературно-музыкальный вечер «Друг Тукая – Марджан», посвященный известному татарскому писателю, журналисту, публицисту, переводчику Махмуду Галяу, продолжил цикл «Тукай и его окружение» и поспособствовал поступлению новых экспонатов в фонды музея.

Жизнь и творчество Махмуда Галяу (1886-1938) изучали Ф. Ганиева¹ и Р. Даутов². В статьях Г. Беляева³, Ф. Гильмановой⁴,

---

¹ Ганиева Ф. Эдип гомере: (Мәхмүт Галәүнең тууына 90 ел) // Казан утлары. 1976. №9. 133-144 б.; 3. Ганиева Ф. Мәхмүт Галәүнең «Канлы тамгалар дилогиясенен сюжет үзенчәлекләре // Татар әдәбияты мәсьәләләре. Казан, 1972. 160-168 б.

² Даутов Р. Эдипнең фажигасы // Казан утлары. 1966. № 9.

³ Беляев Г. Романы М. Галяу // Сов. Татария. 1960. 12 февр.

⁴ Гильманова Ф. Яркий, самобытный художник // Сов. Татария. 1967. 28 нояб. (adipilar.narod.ru); Гильманова Ф. Язучы, журналист һәм публицист // Казан утлары. 1968. №7. 57–59 б.

Ф. Мусина¹, Р. Мустафина², А. Файзи³ нашли отражение судьба писателя и его произведений.

Махмуд Галяу и Габдулла Тукай – ровесники, оба родились в 1886 году. Они и земляки, оба выходцы из Заказанья. Родились они в нынешнем Арском районе, почти в соседних селах: первый – в дер. Ташкичу, второй – в Кушлавиче. Сохранились воспоминания М. Галяу, из которых можно узнать о его дружбе с Г. Тукаем. Когда работал в типографии Ивана Харитонов в Казани, Махмуд часто заглядывал в 40-ю комнату в номерах «Булгар», где жил Тукай. Поэт называл его «Марджан», по-дружески подтрунивал над начинающим писателем⁴.

Махмуд Галяу – из славного рода Марджани, он сын брата знаменитого религиозного деятеля и ученого Шигабутдина Марджани (1818-1889). Писатель оставил свой след в татарской литературе, журналистике и в татарской культуре в целом. Это личность с яркой, но со сложной и трагической судьбой. В годы культа личности был репрессирован, погиб в тюрьме в 1938 году. В 1957 году был реабилитирован посмертно.

В тридцатые годы М. Галяу на татарском языке создает романы «Муть» (1931) и «Мухаджиры» (1933), вошедшие позже в золотой фонд татарской литературы. Книги писателя в 1930 и 1934 гг. были изданы в Москве на русском языке в переводе самого автора и переводчицы, писательницы Гайши Шариповой (1901-1969). Романы не увидели свет на татарском языке в 30-е годы, а рукописи произведений в связи с арестом автора были утеряны. Только в 1960-е годы они были переведены Р. Даутовым (1928-2007) и Я. Халитовом (1929-2016) с русского на татарский язык, и в 1968, 1976 и 1977 гг. изданы в Казани общим тиражом 45000.

Наши современники не утратили интереса к творчеству и жизни Махмуда Галяу. На вечере «Друг Тукая – Марджан» наряду

¹ Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ. Ред. Г.С. Сабирзянов. Казань, 2005. С. 50.

² Мустафин Р. Страницы жизни народной // Дружба народов. 1960. № 9. С. 250-252.

³ Фэйзи Ә. Мәхмүт Галәү // Фэйзи Ә. Әдипнең эрудиясе. Казан, 1973. Б. 113-118.

⁴ Тукай – ядкярләрдә: 2 томда. Казан, 2016. Т.1. Б. 302-309.

с исследователем его творчества, кандидатом филологических наук Ф. Ганеевой, выступили внук писателя Олег Надырович Галяутдинов (г. Хабаровск) и правнучка Анастасия Олеговна Галяутдинова (г. Москва). До наших дней о писателе имелась очень скудная информация, в архивах и музеях РТ хранится мало документов и материалов о нем. Утеряно большинство его рукописей, сохранилось мало фотографий и личных вещей, несмотря на это, музей подготовил мини-выставку, посвященную писателю из фондов НМ РТ и личного архива Галяутдиновых. На выставке были представлены книги М. Галяу, его фотографии и документы.

После мероприятия несколько подлинников фотографий и документов из семейного архива Галяутдиновы передали в дар Национальному музею РТ. Это три фотографии – М. Галяу с женой Зайнаб Хасановой; М. Галяу, З.Хасанова и дочь писателя от первого брака Деляра; последнее фото М. Галяу от 1937 года, сохранившееся в личном деле арестованного в московской тюрьме. Три документа – нотариально заверенная 16 апреля 1957 года в г. Москве копия «Справки Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 4н-018171/56 от 14 марта 1957 г. о посмертной реабилитации Галяутдинова М.Г.»; подлинник Постановления Союза писателей СССР «О посмертном восстановлении в правах члена Союза писателей СССР писателя Галяутдинова М.Г. (Галяу М.)» от 20 марта 1957 г.; подлинник Постановления президиума Московского отделения Союза писателей СССР «Об образовании комиссии по литературному наследию татарского писателя Галяу М.Г.» от 18 апреля 1957 г. на бланке Московского отделения СП СССР.

Во время мероприятия потомки М. Галяу прокомментировали фотографии и события, связанные со снимками, которые были переданы в фонды Национального музея РТ.

На одном из фото М. Галяу с женой Зайнаб Хасановой. О третьей жене М. Галяу, Хасановой Зайнаб Гиреевне известно следующее: родилась в 1901 г. в городе Оренбурге в семье

рабочего. 17 февраля 1925 г. в г. Оренбург (в 1938-57 гг. – г. Чкалов) вышла замуж за М. Галяу, вскоре супруги переехали в Москву. В семейном архиве Галяутдиновых хранится повторное свидетельство о регистрации брака, выданное в 1957 году. С 1925 по 1937 гг., до своего ареста, М. Галяу работал в Москве консультантом Центрального издательства народов СССР, продолжал свою активную литературную деятельность, сотрудничал с издательствами, а также по совместительству на Мосфильме был переводчиком на татаро-башкирские языки и занимал ответственную должность в Литературном фонде СССР. Все это время Зайнаб была литературным помощником своему мужу. Являясь знатоком стенографии, он диктовал ей свои мысли и произведения, а после ее расшифровки, обрабатывал тексты уже сам. Это известно из автобиографии Зайнаб. М. Галяу был арестован 22 сентября 1937 г. Вскоре, 28 ноября, арестовали и Зайнаб как жену врага народа. Ее осудили на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Она была отправлена в один из лагерей для родственников и жен изменников родины Карлаг НКВД (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, Казахстан). В 1944 году, через 7 лет, она была освобождена по УДО, но оставалась пребывать в Карлаге еще два года как вольнонаёмная. В семейном архиве сохранились справки об этих событиях.

После ареста матери, дочь М. Галяу и З. Хасановой Лялю отправили в детский дом города Иркутска. В семейном архиве хранится письмо воспитательницы этого детдома Клавдии Телегиной. Предположительно, это ответ на письмо Зайнаб в детдом. Воспитательница пишет, что Ляля бережливая, аккуратная, хорошо учится, за это награждена. В письме сообщается, что девочка болела только один раз, всего два дня. Строчки из письма: «И вообще, у Вас растет хорошая девочка».

Зайнаб Хасанова в 1956 году начинает деятельность по реабилитации М. Галяу, направляя жалобы и обращения в соответствующие органы и инстанции. По ее обращению он был восстановлен в правах члена Союза Писателей СССР, и была организована комиссия по его литературному наследию. Зайнаб

заложила основы семейного архива фото и документов. После ее смерти 4 февраля 1969 года архив хранился у дочери Ляли. После смерти Ляли и ее мужа их родственники передали документы семье Надыра Махмудовича Галяутдинова.

Еще на одной фотографии запечатлены М. Галяу, З. Хасанова и девочка-подросток. Время, когда были сделаны снимки, можно определить только примерно – 1920-30 гг. Одежда на нем на обеих фотографиях одна и та же, только по нарядам Зайнаб можно предположить, что фото сделаны в разное время. По предположению Олега Надыровича и Анастасии Олеговны Галяутдиновых, эта девочка – дочь М. Галяу от первого брака – Диляра (Деяра).

В заполненной своей рукой анкете арестованного М. Галяу указал детей: Диляра, Надыр и Ляля. О Диляре, его дочери от первой жены, информации мало. Надыр, сын М.Галяу от второй жены Фатыймы Сабитовой, переписывалась с Зайнаб Хасановой, в письмах расспрашивал о Диляре. Из этого же письма известно, что Диляра и Зайнаб переписывались, адрес Диляры Надыру послала Зайнаб.

Последнее фото М. Галяу от 1937 года сохранилось в личном деле арестованного в московской тюрьме. В 2009 году О.Н. Галяутдинову, внуку писателя, дали возможность ознакомиться с материалами этого дела в Управлении ФСБ по Хабаровскому краю. Фото из личного дела передало нам, через 80 лет, последний взгляд писателя. Приводим строчки из эссе супруги О.Н. Галяутдинова, Марии Александровны, учительницы русского языка и литературы: «...мы были поражены тем, что увидели. Он, конечно, узнаваем, и в то же время другой! Глаза! В них боль...71 год прошел с момента съемки, но их грустная энергетика поражает в самое сердце».

В дар Национальному музею РТ была передана памятная медаль в честь 130-летия М.Галяу, изготовленная продолжателями рода Марджани-Галяу в 15 экземплярах в Москве.

Во время экскурсий или лекций очень часто слушатели задают вопрос: «Что бы стало с Тукаем, доживи он до 30-х годов

прошлого века, до сталинских репрессий?» Судьба М. Галяу – ответ на этот вопрос. Не избежал репрессий и друг Г. Тукая, поэт, переводчик, журналист, общественный деятель, педагог Сагит Сунчелей (1889-1937), чей архив хранится в Национальном музее РТ. Подверглись репрессиям друзья и единомышленники Г.Тукая: автор воспоминаний о поэте, педагог, переводчик, журналист, корректор Каюм Мустакаев (1883-1974), детский писатель, педагог, журналист, издатель Фахрелислам Агеев (1887-1938), публицист, писатель, литературовед, ученый тюрколог, историк Газиз Губайдуллин (Г. Газиз) (1887-1938). В списке репрессированных имена многих знаменитых современников Тукая, чьи литературная и журналистская деятельность, исследования в литературоведении и в литературной критике связаны с жизнью и творчеством великого поэта. Среди них – писатель, публицист, языковед, историк, литературный критик, общественный деятель Галимджан Ибрагимов (1887-1938), писатель, поэт, переводчик, журналист, публицист Зариф Башири (1888-1962), писатель, литературный критик, журналист Фатых Сайфи (Сайфи-Казанлы) (1888-1937), драматург, артист, режиссер Карим Тинчурин (1887-1938), литературный критик, литературовед, языковед-тюрколог, фольклорист Джамал Валиди (1887-1932), ученый-литературовед, поэт, писатель, переводчик, фольклорист, литературный критик Гали Рахим (1892-1943).

В наши дни ученые, исследуя архивы современников Г. Тукая, делают новые открытия, которые становятся достоянием широкой публики во многом благодаря культурно-просветительской деятельности музеев. Документы из фондов Национального музея РТ и личного архива Галяутдиновых, связанные с другом Тукая – М. Галяу, будут использованы в разноплановой деятельности Литературного музея Г. Тукая и при создании его новой экспозиции.

Список литературы

1. Беляев Г. Романы М. Галяу // Сов. Татария. 1960. 12 февр.
2. Ганиева Ф. Эдип гомере: (Мәхмүт Галәүнең тууына 90 ел) // Казан утлары. 1976. №9. 133-144 б.
3. Ганиева Ф. Мәхмүт Галәүнең «Канлы тамгалар дилогиясенен сюжет үзенчәлекләре // Татар әдәбияты мәсьәләләре. Казан, 1972. 160-168 б.
4. Гильманова Ф. Яркий, самобытный художник // Сов. Татария. 1967. 28 нояб. (adipiar.narod.ru)
5. Гыйльманова Ф. Язучы, журналист һәм публицист // Казан утлары. 1968. №7. 57–59 б.
6. Даутов Р. Эдипнең фажигасы // Казан утлары. 1966. № 9.
7. Мустафин Р. Страницы жизни народной // Дружба народов. 1960. № 9. С. 250-252.
8. Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, ответ. Ред. Г.С. Сабирзянов. Казань, 2005.
9. Тукай – ядкярләрдә: 2 томда. Казан, 2016. Т.1.
10. Фәйзи Ә. Мәхмүт Галәү // Фәйзи Ә. Эдипнең эрудициясе. Казан, 1973. Б. 113-118.

Репрессии: исковерканные судьбы и служение отечеству.

*Шамишина Лидия Лазаревна,
директор музея
«Михайловский историко-краеведческий музей
им. Н.Г. Завгороднего»
(Ставропольский край, г. Михайловск).*

Заключительное слово Ленина по докладу на пленуме ВЦСПС, в котором он, в частности, заявил: «Я рассуждаю трезво и категорически: что лучше - посадить в тюрьму несколько десятков или сотен подстрекателей, виновных или невиновных, сознательных или несознательных, или потерять тысячи красноармейцев и рабочих? Первое лучше. И пусть меня обвинят в каких угодно смертных грехах и нарушениях свободы – я признаю себя виновным, а интересы рабочих выиграют».

«Мы проводим эксперименты на живом теле народа... Не существует в России ни одного дома, где бы мы не убили, так или иначе, отца, мать, дочь, сына, какого-нибудь близкого родственника или друга. Ну что ж? Зато Феликс спокойно разгуливает по Москве без всякой охраны, даже ночью...». Николай Бухарин. Из письма, опубликованного во Франции в 1928 г.

Представление о масштабах охоты на «врагов народа» можно получить, пролистав краевую «Орджоникидзевскую правду» тех лет. Типичные заголовки: «Вражеские фокусы в краевой прокуратуре», «Вредительство на финансовом фронте», «Враги народа в судебных органах», «Вредители в консервной промышленности». Враги были везде...

Как показывают публикации конца 1930-х, судьям также грозили репрессии. «Мягкость» наказания каралась жестоко и приравнивалась к измене делу революции.

Достаточно было простого письма, даже не напечатанного в газете, чтобы человека осудили.

«Рука врага», оказывается, действовала в органах народного образования, в МТС, в «Ставропольстрое», в совхозе «Балтрабочий», даже в краевой прокуратуре и редакции газеты «Молодой ленинец». «Гнездо чужаков» обнаружили на текстильном комбинате, «клубок преступных дел» размотали на ликеро-водочном заводе, «сорвали маску» с секретаря Ипатовского райкома партии Витковского и председателя колхоза имени Андреева в с. Михайловском Москвитина. Но самый широкий резонанс в крае, судя по газетным публикациям, получили судебные процессы над «контрреволюционными вредительскими повстанческими организациями»

Извлечение из приказа НКВД СССР №00447 от 30 июля 1937 г., в котором были регламентированы разрядки выявления врагов народа – «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков.

Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим Приказываю – с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. [...]

II. О мерах наказания репрессируемым и количестве подлежащих репрессии.

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД, утверждается следующее количество подлежащих репрессии: (разрядка на количество человек)

Орджоникидзевский край

Первая категория 1000

Вторая категория 4000

Итого 5000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать.[...]

V. Организация и работа троек

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских, краевых и областных троек... Орджоникидзевский край председатель – Булах, члены Сергеев, Розит... Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Генеральный комиссар государственной безопасности Н. Ежов¹.

Страшные последствия указов той поры известны.

Одно из самых трагических событий отечественной истории, имевшее самые пагубные последствия для крестьянства и сельского хозяйства, - коллективизация. Она стала четвертой аграрной реформой в нашей стране

---

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 55, 59–78.

К тому же, судьба раскулаченных должна была послужить примером для остальных, тех, кто не желал добровольно идти в колхоз: кулаков выселяли с семьями, грудными детьми, стариками.

Основные места выселения – отдаленные районы Сибири, Урала, Казахстана и Северного Кавказа. Ставрополье тоже не стало исключением. На его территории были созданы спецзоны, которые просуществовали с 1930 по 1946 год. В ходе коллективизации сельского хозяйства (1930-1938 годы) был найден главный «враг» Советской власти – кулак, и страна начала всемерную борьбу с ним. Северо-Кавказский крайисполком принимает 10 февраля 1930 года постановление "О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края". Основанием для этого постановления послужили решения ЦИК и СНК СССР от 1. 02. 1930 г., а также категорические требования широких масс батрачества, бедняков и середняков, заявленные на сходках, собраниях, совещаниях, о выселении кулаков – вредителей и о лишении всех кулаков возможности ведения эксплуататорского хозяйства.

Постановление гласило: «В целях ликвидации кулачества, как и ограждения колхозов от его вредительства, произвести переселение и расселение кулацких хозяйств в пределах Северо-Кавказского края путем:

- а) внутри краевого переселения,
- б) в порядке внутри окружного переселения,
- в) в порядке выделения отдаленных и трудно осваиваемых участков земли внутри отдельных районов, станиц, сел и т.д.;
- г) выселения из пределов края наиболее злостных, богатых кулаков, полупомещиков и контрреволюционных элементов».

В январе 1931 года особые поселки были укомплектованы всем необходимым персоналом (в основном бедняки). В Дивненском районе те, кто не захотел покидать родные места, основали на острове озера Маныч два хутора, где вели единоличное хозяйство.

Каждое село было разбито на участки, на каждом имелся свой десятник (инспектор райкомендатуры НКВД), который следил

за дисциплиной. Первоначально кулаков размещали во всех селах Дивненского, Арзгирского и Дубовского района, но в марте 1931 года произошло очередное переселение бывших кулаков уже внутри этих районов, в результате, которого были сформированы спецзоны: Дивненская, Арзгирская, Дубовская. В августе 1931 года 1117 хозяйств из Дубовской спецзоны были переброшены в особые поселки Дивненского района. Таким образом, с 1931 по 1946 год на территории Ставропольского края существовало 2 спецзоны.

Из воспоминаний.

С 10 декабря 1922 года в Михайловском действовало первое кооперативное потребительское общество с одной лавкой, с числом членов 545 человек. Годовой оборот по продаже товаров составил 35782 рубля. Руководил кооперативной торговлей специалист торгового дела Иван Дмитриевич Кузнецов, избранный пайщиками. В прошлом он был владельцем мануфактурной лавки в нашем селе, но при Советской власти закрыл свою лавку и перешёл в кооперативную торговлю. В 1931 году вместе с семьёй Иван Дмитриевич Кузнецов был выслан из Михайловки как кулацкий элемент, а имущество его местной властью конфисковано.

- Я была одной из первых пайщиков нашей кооперации, рассказывала Прасковья Устиновна Акулова, 1898 года рождения.

Крестьянин села Михайловского Захар Иванович Москвитин на отведённом ему земельном участке южнее села за железной дорогой Пелагиада-Петровское создал, показательное опытное поле. Во времена коллективизации был раскулачен и выслан.

К 1928 году многие крестьянские дворы обзавелись лошадьми, коровами и по учёту сельского Совета передвигались из бедняков в категорию середняцких хозяйств, а также и в зажиточное хозяйство. Например, Антон Афанасьевич Гнездилов из бедняков передвинулся в категорию середняков по принципу местного Совета: иметь лошадь и корову – бедняк; две лошади и корову – середняк; три лошади и корову – зажиточный середняк; больше трёх лошадей и другого скота – зажиточный крестьянин.

Такие хозяева стали именоваться кулаками, потому что имели в своём хозяйстве наёмную рабочую силу в одного и более человек.

Все крестьянские дворы по учёту местного Совета были распределены по категориям:

1. Батраки (безлошадные) составили 170 дворов;
2. Бедняки - 740 дворов;
3. Средняки - 880 дворов;
4. Зажиточные - 369 дворов.

- В 1937 году в нашем селе судили крестьян-колхозников, как шайку врагов народа. Их было 17 человек – это Михаил Филиппович Баев, Андрей Павлович Анненков, Афанасий Дмитриевич Булгаков, Егор Сидорович Кутепов, Богдаченков, Василий Москвитин и другие. Им было предъявлено обвинительное заключение в том, что они (преступники) высказывали, что коллективизация крестьянских хозяйств начата Советской властью несвоевременно, и хотели поднять восстание крестьян против колхозов, а также, якобы, настраивали жителей на вредительство в колхозном хозяйстве. Например, кладовщик колхоза задерживал свежее мясо до тех пор, пока оно протухнет, а затем он это мясо выдавал в бригаду на питание колхозникам; инспектор колхоза по качеству задерживал сроки сева и уменьшал нормы высева семян на гектар; несвоевременно проходила уборка хлебов (перестой); некачественно ремонтировался сельхозинвентарь и другие неблагоприятные дела.

- Иван Васильевич, перебыю, куда же смотрел колхозный агроном?

- Не знаю.

- Районный судья Хрустев, – продолжал Авдеев, – вынес им суровый приговор – смертную казнь. Всех их расстреляли.

Рассказ Нины Михайловны Баевой, 1919 года рождения (дочь М.Ф. Баева): - Мой отец, Михаил Филиппович Баев, 1877 года рождения, был членом РКП(б), создавал в 1921 году первую артель им М.И. Калинина. В 1929 году эта артель вступила в колхоз «Гигант». Отца избрали бригадиром. В 1937 году, ночью дома отца

арестовали представители НКВД. Судили как «врага народа». Приговор – расстрел. Больше мы своего отца не видели. Нам пришлось вдоволь хлебнуть тяжкого горя вместе с мамой. Детей из школы исключили, на работу не принимали – семья врага народа. Позже я узнала, за какое преступление погиб отец. Однажды одно поле пшеницы в бригаде отца было оставлено под семенной фонд. Косить эту пшеницу косилками бригадиру Баеву партийное начальство разрешение не дало. Это поле пшеницы должен был убрать комбайн. Но комбайн вовремя не пришёл косить хлеб. Пшеница перестояла. Скосили косилками. Отцу приписали вредительство.

Потом мама получила извещение, что её муж, Михаил Филиппович Баев, признан невиновным. Она получила пособие на мужа в сумме 800 рублей. Назначили ей пенсию, которую она получала до 1962 года.

Родная сестра Анна Павловна Анненкова, 1907 года рождения, учительница рассказывает:

- Я была на суде, когда судили моего брата Андрея Павловича Анненкова, запомнила, что он, как кузнец, якобы, плохо отремонтировал косилку для уборки хлебов. При работе в поле она поломалась. Это выдуманная ложь. Род Анненковых – потомственные кузнецы, известные в то время жителям села Михайловского. Они всегда честно трудились. Бывает, и новая машина в работе ломается. Кто-то по злому умыслу донёс в НКВД. Посмертно А.П. Анненков оправдан.

Расстреливали в сентябре тут же в селе, в яру вдоль реки (где сейчас здание полиции)

Когда расстрельных привели к яру, жена Андрея, Дарья стояла с месячным сыном и сетовала:

- Ведь Андрюша не знает что у нас, сыночек родился.

Соседский мальчик – подросток взял ребенка и стал протискиваться через толпу, когда подошел поближе к арестованному, крикнул

- Андрей у вас сын

Буквально на одно мгновение отец смог увидеть сына, надсмотрщик схватил за шиворот и толкнул в сторону яра.

Потом долго Дарья благодарила соседского мальчика.

С 1931 года я работал кузнецом в МТС, - рассказывает Иван Павлович Анненков. И вот однажды ночью ко мне в дом постучали. Я подумал, что меня срочно вызывают на работу, значит, что-то случилось с техникой в поле. Быстро оделся. Выхожу на улицу.

- Иван Анненков? – строго спросили меня.

- Да, - отвечаю. – А что случилось?

- Мы из НКВД. Садись в машину. Там разберёмся.

Судила меня тройка. Дали десять лет за распространение религиозных книг среди верующих крестьян. Сам не очень-то я богу молился. Работа тяжёлая, не до книг. Жена у меня была религиозная. Читала Библию. Имела молитвенник. При обыске эти книги были изъяты.

Отбывал я наказание на изнурительных работах в Монголии. Через два года и восемь месяцев я был освобождён по ходатайству родственников через М.И. Калинина.

Николай Яковлевич Пензев, 1904 года рождения, о своём брате сказал: - Мой брат, Фёдор Яковлевич Пензев, работал в колхозе конюхом. Случилось так. Утром брат выводил из конюшни лошадей. Одна лошадь запрямилась – не идёт. Фёдор стегнул её кнутом и выругался: «Но! Сталина мать». Ночью его арестовали, и без вести пропал. Ставропольское управление НКВД положительного ответа на наш запрос не дало.

- Мой муж, Иван Нестерович Кулешин, 1897 года рождения, с 1920 года член РКП(б), - рассказывает жена Нина Афанасьевна Кулешина, 1900 года рождения, - без суда и следствия был сослан на Колыму -- место сталинских лагерей бесправия и унижения заключённых ГУЛАГа. Пробыл там 10 лет на изнурительных работах. Пришёл домой истощённый, больной, к работе не годный. Вскоре умер. За что такая жестокая немилость к советским гражданам?

- На каждый падеж животного составлялся ветеринарно-врачебный акт, - рассказывал колхозный бригадир свиноводческой фермы, бывший красный партизан Иван Афанасьевич Лукьянов. – Условия содержания животных в то время не отвечали санитарным требованиям. Животные размещались в кулацких сараях, не приспособленных для ферм, а также не хватало кормов, слабый ветлечебный надзор – вот главные причины падежа скота, а не «подкулачники» и «кулаки», которых, кстати, в колхоз не принимали. Идеологические пропагандисты внушали колхозникам, что падеж скота в Михайловском колхозе увеличивается за счёт тайного отравления подкулачниками кормов и воды. Это явная ложь. Актов на отраву животных от ветлечебницы нет! Меня судили.

- С 7-го февраля 1930 года великий сталинский погром крестьянских хозяйств начался, а их имущество полностью конфисковывалось в пользу местного Совета, по указанию которого было сломано больше половины из 369 домов на дрова для отопления государственных учреждений, часть домов приспособили под начальные школы, колхозные бригады, конюшни, свинарники и прочие хознужды.

Выселению подверглись вместе с семьями владельцы водяных мельниц – Ефим Павлович Постников, Фёдор Кондратьевич Чигорев, Михаил Петрович Куксов, Сергей Петрович Куксов, Герасим Петрович Нартов, Аким и Пётр Григорьевичи Переселенкины, Григорий Стефанович Падунов; владельцы торговых лавок – Антон Назарович Муратов и его сыновья Григорий и Пётр, Иван Дмитриевич Кузнецов, Георгий Фёдорович Новиков, Михаил Николаевич Бруснёв и другие, всего 14 дворов. Владельцы конных и паровых молотильных машин – Михаил Григорьевич и его сын Иван Михайлович Воронцовы, Иван Иванович и его сын Андрей Иванович Иноземцевы, Пётр Арнольдович Падунов, Наум Матвеевич Люшаков и другие. Всего 15 хозяйств. Остальные крестьяне были раскулачены и выселены за применение наёмного труда в своём хозяйстве, за отказ вступления в колхоз и за другие причины.

Так, был раскулачен и выслан из села вместе с семьёй известный колхозный агроном-селекционер Захар Иванович Москвитин за то, что он на своих опытных участках применял наёмный труд.

Гавриил Яковлевич Пензев имел двух лошадей и одну корову, в 1929 году вступил в колхоз «Гигант», был членом (депутатом) Михайловского сельского Совета от хутора Подгорного, был раскулачен по доносу жителя села Лазаря Клевцова. В доносе-заявлении писалось, что Г.Я. Пензев в 1921 голодном году имел батрака; раскулачивание закончилось тем, что сломали его хату на дрова.

По аналогичному доносу злых, ненавистных людей был раскулачен и выслан вместе с семьёй середняк Иван Захарович Селютин и другие такие же крестьяне.

Василия Фёдоровича Прокопова и его семью в 11 душ раскулачили и выслали за то, что отказался вступить в колхоз. А вот Андрей Михайлович Величко был раскулачен и выслан вместе с семьёй в 10 душ за то, что он являлся единственным крестьянином села Михайловского, который имел роскошную коляску-фаэтон и четырёх лошадей. На своём фаэтоне Андрей Михайлович зарабатывал деньги, чтобы прокормить большую семью.

Нужно вспомнить ещё один исторический эпизод того периода: восстание казаков в станицах - Новомарьевской, Рождественской, Каменнобродской, Сенгелевской, Филимоновской о так называемом бело – зеленом движении, в начале 20-х годов XX столетия, в лесах вблизи города Ставрополя.

Своеобразная обстановка сложилась летом-осенью 1921 г. на Тереке. Согласно августовскому докладу начальника губернской милиции шло сплочение мелкие отрядов «бело-зеленых» в более крупные, «производящие с большей дерзостью и жестокостью нападения на отдельных граждан, хутора, села» и даже поезда.

В октябре 1921 г. кавалерийский полк был обстрелян «бело-зелеными» казаками, и Народным комиссариатом предложен новый способ борьбы с контрреволюцией – арестовать заложников

(родственников). На «Холодных родниках» и на равнине перед спуском напротив Архиерейского леса были расстреляны родители казаков», которые сами себе выкопали могилу (длинную траншею - 2 метра в глубину).

Казаки «повстанцы», появившись вновь в лесах у города Ставрополя в конце апреля 1922 года, стали приносить много неприятностей властям.

«Однажды после очередного неудачного боя с казаками, начальник Ставропольского ГубЧК Штыб пригласил к себе замначальника. Они долго сидели и обсуждали, каким образом воздействовать на казаков...».

Расстрел производился около станицы Новомарьевской (Аксютинский курган, на территории скотомогильника).
Православие. 1918 год 20 января – декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Один из пунктов декрета объявил все имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ народным достоянием. Для осуществления декрета в Народном комиссариате юстиции (далее НКЮ) был создан специальный отдел, который назывался ликвидационным. 5 сентября - постановление СНК «О красном терроре», согласно которому ВЧК могла заключать классовых врагов в места лишения свободы, а лиц, участвовавших в белогвардейских организациях, заговорах и мятежах, - расстреливать. Одновременно нарком внутренних дел издал приказ о заложниках. Он потребовал ареста в качестве заложников представителей буржуазии, генералитета, офицерства, деятелей царского режима, активных членов оппозиционных большевиками партий. Сентябрь – октябрь – массовые казни заложников. В Пятигорске соответственно 21 и 31 октября были уничтожены 59 и 47 заложников. 1922 год, 23 февраля – декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Драгоценности предполагалось передать в фонд помощи голодающим. 1923 год Начало года – широкое развертывание в стране антирелигиозной пропаганды 1932 год 15 мая – декрет СНК СССР о «безбожной пятилетке», в котором, в

частности, говорилось о том, что к 1 мая 1937 года «имя Бога должно быть забыто» на всей территории СССР.

Итого: Всего репрессированных служителей религиозного культа по Ставропольскому краю – 471. Расстрелянных – 132 человека. 27 человек из Шпаковского района и + 9 из с. Михайловского (5 уроженцы и 4 жители) – итого 36. По району 5 расстрелянных.

Как писала газета «Власть Советов» в № 662, на май 1922 года из церкви Ставрополя было изъято 20 пудов 21 фунт 86 золотников серебряных изделий.

Шпаковский район Статистический анализ (Книг и памяти)

Социальный состав репрессированных	Формы репрессий		Образование	
	расстрел	лагеря		
Рабочие	26	70	Неграмотные	25
Крестьяне, в том числе колхозники	65	402	Грамотные	645
Интеллигенция, в том числе служащие	15	99	Сред. и высшее образ.	22
Служители религ. культа	2	13		
Итого	692	584		692

На сегодняшний день Ставропольская краевая ассоциация жертв политических репрессий, созданная в 90-е годы, представила народу «Книгу памяти жертв политических репрессий Ставропольского края» в 13 томах, изданную в период с 1995-го по 2002 год.

Социально-экономическое положение населения Вятской губернии в конце 20-х гг. XX в.

*Шарабаров Павел Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским сектором
Кировского областного краеведческого музея
(г. Киров).*

К началу 1928 г. Вятская губерния представляла собой довольно крупный регион северо-востока Европейской части РСФСР. При занимаемой площади в 108 тыс. км² население губернии составляло (по состоянию на 1 января 1928 г.) 2250 тыс. человек¹.

В структуре населения губернии преобладало сельское, численность которого равнялась 2107 тыс. чел. или 94% всех жителей губернии. Соответственно и в экономике преобладало сельское хозяйство, социально-экономический уровень развития которой был невысоким: сохранялись примитивные орудия труда, чересполосица, низкая товарность аграрного производства. В сельском хозяйстве производилось 56% валовой продукции региона. Степень индустриализации в губернии была невысока, что можно проиллюстрировать тем, что на 1000 чел. населения приходилось 12 рабочих цензовой промышленности².

Вятская губерния к началу 30-х гг. имела небольшую промышленную базу. Вплоть до 1931 г. на ее территории было

---

¹ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. С. 4–26; Вятское хозяйство. 1929. № 3. Вятка, 1929. С. 42; Коршунова М. Население губернии на 1 января 1928 г. // Статистический бюллетень. № 1 (10). Январь 1928 г. Вятка, 1928. С. 40.

² Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. С. 29; Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг. // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб. науч. ст. Киров, 2006. С. 146; Вятское хозяйство... С. 35.

всего 172 ценовых предприятия с 13,5 тыс. рабочих. На предприятиях тяжелой индустрии было занято только 2205 человек¹.

Второстепенное значение промышленного производства в экономике губернии было обусловлено преобладанием форм мелкого и кустарно-ремесленного производства и относительно слабым развитием промышленности фабрично-заводской: по данным конца 1927 г. доля рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, составляла только 0,6% к общему населению губернии и 11% – к населению городскому².

Социально-экономические проблемы, с которыми сталкивалась в то время Вятская губерния, были довольно типичными для всей страны. Завершался так называемый восстановительный период народного хозяйства. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности губернии превысила уровень 1913 г. на 49 %³. Но в то же время в резолюции XIII Вятского губернского съезда советов, состоявшегося 1–7 апреля 1927 г., отмечалось «замедление темпа роста производства, что являлось следствием полного использования наличных возможностей дальнейшего развертывания предприятий на существующей технической основе». Это характеризовалось следующими данными: «...в 1923–1924 гг. прирост валовой выработки по предприятиям губернского совета народного хозяйства составил 58,8%, в 1924–1925 гг. – 48,3%, в 1925–1926 гг. – 32,4%, а в первые пять месяцев текущего года достиг всего лишь 11,1%»⁴.

Параллельно с процессом восстановления народного хозяйства во второй половине 1920-х гг. начался постепенный переход части промышленности на более высокий уровень

---

¹ Кировская областная организация КПСС в цифрах: 1917–1985 / сост. В. В. Леготин. Киров, 1986. С. 81.

² Из доклада председателя губсовнархоза на II пленуме губкома ВКП(б) о состоянии промышленности 16 февраля 1928 г. // Хрестоматия по истории Кировской области / под ред. Е. И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского. Киров, 1982. С. 125.

³ Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 158.

⁴ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45. Л. 78.

технической базы. В связи с этим к концу 1927 г. были реконструированы спичечная фабрика «Красная звезда», меховая фабрика «Белка», лесозавод № 1, некоторые предприятия кожтреста, бумажная фабрика «Красный курсант», текстильная фабрика «Красный труд». На четырех последних были введены новые цехи. На «Красной звезде» производство спичек переместилось во вновь построенный корпус, старое здание использовалось для изготовления фанеры¹.

В русле общегосударственной политики рационализации промышленного производства шел поиск внутренних резервов за счет жесткого режима экономии, повышения производительности труда, укрепления дисциплины, рационализации производства. Рационализация трудовых операций и всего производственного процесса в железнодорожных мастерских станции Вятка II (совр. станция Киров-Котласский) вдвое увеличили производительность труда рабочих. При этом рабочий день, по их признанию, уплотнился настолько, что стало проблемой выкроить время для посещения туалета.

Первые мероприятия, связанные с начавшейся модернизацией советской промышленности, приходилось проводить в условиях обострения социально-экономической ситуации. Практиковалось нормированное снабжение продовольствием городского населения. Произошедшее в ноябре 1928 г. замораживание заработной платы на большинстве предприятий губернии (кроме Омутнинского и Бело-Холуницкого металлургических заводов)² больно ударило по благосостоянию рабочих. На фоне исчезновения ряда продуктов (мясо, подсолнечное и сливочное масло, сахар, яйца и др.) из государственно-кооперативной торговли происходил рост цен на

---

¹ Загвоздкин Г. Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 370; См. также: Пятьдесят советских лет: Кировская область. 1917–1967 / отв. ред. А. В. Эммаусский. Киров, 1967. С. 22; Кирюхина Е. И. Под знаменем Октября: Кировская область за 60 лет Советской власти. Киров, 1977. С. 66–67; Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС / отв. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1980. С. 104–105, 108; Два века в пути: История фабрики «Красный курсант» / науч. ред. Е. С. Садырина. Киров, 1985. С. 66–69; и др.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 131–132.

вольном рынке, что превращало его товары в практически недоступные для значительной части городского населения. Ситуация усугублялась тем, что квартирная плата, коммунальные расходы в среднем изымали из семейных бюджетов рабочих и служащих около 16% их доходов¹.

Жилищное строительство только началось, жили тесно. В 1925–1929 гг. на одного человека в городах Вятке и Омутнинске приходилось 5 с небольшим, в г. Слободском – чуть больше 6 м² жилой площади². На одного человека в г. Малмыже отпускалось из водопровода 3 литра воды в день, в г. Нолинске – 3,5, в г. Халтурине (совр. г. Орлов) – 12 и только в г. Вятке – 28 литров. Электроснабжение также было недостаточно: в уездных городах одна лампочка приходилась на 7–8, а порой и на 12 жителей³.

Сохранялась безработица. В 1927 г., по данным биржи труда, число официально зарегистрированных безработных, составлявшее в январе-феврале около 4 тыс. человек, в апреле превысило 5 тыс. (при этом пособие по безработице получал лишь каждый пятый), но опустилось до 3,7 тыс. человек в начале лета. Сезонные колебания безработицы обуславливались появлением в конце весны – начале осени сельскохозяйственных, строительных работ, а также промывки шерсти на кожевенных заводах.

Осенью ситуация резко ухудшилась. В последней декаде октября за счет сокращаемых сезонных рабочих и демобилизуемых из армии молодых мужчин число регистрируемых на бирже ежедневно прирастало на 150 человек, в то время как работа находилась не более чем для 50 (подобная ситуация отмечалась и для октября 1928 г., когда на учете состояло 5707 человек)⁴. Губернские власти делали определенные шаги к смягчению

---

¹ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии в годы нэпа (1921–1928) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Кн. 2: Промышленность. Энергетика. Строительство. Транспорт. Киров, 2008. С. 138.

² Загвоздкин Г. Г. Указ. соч. С. 372; Шарабаров П. Н. Вятка – Киров в 1930-е гг.: от районного центра к столице региона // Вятский исторический сборник. Год 2014-й: труды науч.-исслед. Центра регионоведения / сост., науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2014. С. 72.

³ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 125. Л. 30.

⁴ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 7. Д. 34. Л. 13.

проблемы безработицы, но, вместе с тем обладая на сей счет ограниченными возможностями, даже их не всегда использовали в полной мере.

В сельском хозяйстве посевная площадь в 1927 г. составила 103,9% по сравнению с 1916 г. Валовый сбор зерновых культур превзошел уровень 1916 г. на 17,9%. Количество лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз также превысило этот уровень¹. Однако указанный низкий уровень сельского хозяйства нарушал столь благодатную картину.

В целом в 1927–1928 гг. в Вятской губернии происходило неспешное вступление в период индустриализации на базе нэпа. Плавное течение и скромные масштабы процесса модернизации не могли улучшить тяжелое материальное положение населения региона. Немалая часть крестьянских хозяйств (из общего их количества 403,4 тыс. в 1928 г.) бедствовала. В 1926 г. 18,5% крестьянских семей вообще не имели рабочего скота. Но и те 74%, которые обходились одной лошастью, балансировали на грани нищеты².

Общая социально-экономическая ситуация непосредственно влияла на настроения населения, разговоры и поведение, вызывала недовольство, нередко переносимое на саму советскую власть³. Меры, предпринятые властями для преодоления хлебозаготовительного кризиса зимы 1927–1928 гг., вызывали противодействие крестьян, порой пассивное, в других случаях активное. К тому же напряженность нарастала в связи с установкой центральных и местных руководящих органов на ограничение так называемого «кулацкого хозяйства» и поддержку деревенской бедноты методами налоговой и кредитной политики. 12 января 1929 г. президиум Вятского губернского исполнительного комитета

---

¹ Пятьдесят советских лет... С. 23.

² Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг.... С. 146.

³ В докладе вятского губернского прокурора от 2 марта 1928 г. «О состоянии революционной законности в деревне, о борьбе с ее нарушениями» указывалось, что в первом полугодии 1927 г. на действия «волостных исполнительных комитетов ВКП(б), сельских советов и других органов советской власти было принесено 4263 жалобы». За аналогичный период 1925 г. таковых было зарегистрировано 2309, 1926 г. – 2876. (ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 1740. Л. 20).

принял постановление «О кулацких выступлениях в деревне». В документе сложившаяся ситуация характеризовалась в несколько упрощенном варианте. Постановление отмечало «обострение классово-борьбы и сопротивление со стороны нэпманов, кулаков, попов, сектантов и других антисоветских группировок, объединившихся в борьбе против диктатуры пролетариата». Это сопротивление выражалось «в попытках срыва хлебозаготовок, противодействию строительству колхозов и совхозов, попытках овладеть отдельными звеньями кооперативного и советского аппарата, в фактах террора против советских и партийных работников, а также активистов рабочих, крестьян, бедняков, середняков, рабселькоров; в избиении скота и поджогах имущества активистов»¹.

Данная схема не позволяла увидеть всю сложность картины политической жизни региона, упрощала ситуацию, игнорируя недовольство тех слоев населения, которые не рассматривались как враждебные советской власти. Между тем недовольство приняло довольно широкие масштабы, свидетельство чему обнаруживается в секретных материалах Вятского губернского отдела ОГПУ, губкома ВКП(б), предназначенных для служебного пользования. Недовольство политикой центра высказывали также и официальная опора власти в деревне – средние и беднейшие слои сельского населения. Краеугольным камнем был вопрос о хлебе. Отдельные представители всех слоев крестьянства считали себя обделенными в пользу города, то и дело отмечались высказывания о том, что город «жирует», а деревня «пухнет от голода»: «Крестьянину живется тяжело и хуже чем рабочему; продукты промышленности, которые покупают крестьяне дороги потому, что дорого платят рабочему»; «все внимание обращается на рабочий класс, а разве крестьянин вам чуждый элемент; крестьянин из-за голода продает последнюю корову»². К тому же, как было отмечено на V пленуме Вятского

---

¹ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 30. Л. 18 об.; Оп. 6. Д. 44. Л. 94, 101, 106; Д. 71. Л. 73; Д. 63. Л. 51; и др.

исполнительного комитета в июле 1928 г., «в связи со слухами о войне крестьяне придерживали хлеб»¹.

В целом источники фиксируют часто встречающиеся высказывания крестьян о неизбежности и желательности поражения большевиков, необходимости вторжения извне. Экономическую политику большевиков крестьянство оценивало как «грабительскую; которая ведет крестьян к разорению»². В выступлениях на собраниях, в частных беседах середняки говорили о налоговом переобложении трудовых хозяйств: «Если крестьянин начинает подниматься, держит скота больше, его давят налогами». Встать крестьянству на ноги, жить по-хорошему, по-зажиточному, согласно выступлениям селян, мешали «не ограниченные возможности единоличного хозяйства», а политика советской власти, «ограниченные возможности» не в сфере экономики, а в сфере советского законодательства³.

Недовольство части крестьян вызывала не только политика наступления на зажиточные слои, но и поддержка властью бедноты: «Советская власть защищает только бедняков-лентяев, а вот, который получше, то его Соввласть жмет беспощадно». «Одиннадцать лет живем при Соввласти, – говорили середняки, – она все время старается поднять бедняков, все время им помогает, а бедняки бедней старого... Дать бы срока на три года, если не будут двигаться, то покончим с ними дело... Один работает – с него налог, а второй не работает и не платит». В «люди», по их мнению, выходила только хозяйственная жилка, умение крестьянствовать, а бедняки потому бедные, что «людыри», «лентяи». Крестьянство объясняло «ставку партии на бедняка-лодыря» не только тем, что «Соввласть – власть бедных», но и стремлением партии «организовать бедноту против середняков», разжечь классовую

---

¹ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 125. Л. 87. Подробнее о восприятии советским обществом военной угрозы см.: Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., 2008.

² ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства: 1921–1927 гг. (по материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ) / сост. Г. Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995. С. 13.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 63. Л. 1, 51–51 об.; Д. 50. Л. 174–177.

борьбу в деревне, столкнуть крепкого крестьянина с лентяем «с целью втянуть всех в коллектив»¹.

Указанные моменты в совокупности создавали довольно напряженную политическую ситуацию в вятской деревне накануне начала крупнейших преобразований, связанных, прежде всего с массовой коллективизацией сельского хозяйства.

Масштаб негативных настроений получался еще более широким при взгляде на другие категории советских жителей. Крестьянское недовольство дополнялось претензиями к власти со стороны рабочих и значительной части интеллигенции.

В рабочей среде, особенно в населенных пунктах Северо-Вятского горного округа, проблемой номер один была растущая в связи с сокращением производства безработица. Весной 1927 г. было решено законсервировать Кирсинский, Климковский, Песковский металлургические заводы, а часть их работников перевести на Омутнинский металлургический завод. Губернским властям не удалось удовлетворительно решить вопрос трудоустройства работников трех остановленных предприятий, где на одном лишь Кирсинском заводе лишились работы 850 человек. Часть из них была действительно переведена на Омутнинский завод, где в это время царили упаднические настроения, связанные с нерентабельностью предприятия и опасениями относительно возможной его остановки. Перевод рабочих не лучшим образом сказался на трудовой дисциплине, породив к тому же определенные трения между пришельцами и местными металлургами².

Пополняющие же ряды безработных бывшие рабочие накаляли и без того сложную ситуацию на вятской бирже труда. В материалах губисполкома отмечалось, что «на биржах труда имеет место сильно развитое хулиганство, особенно рельефно выражающееся со стороны молодежи: приставание к женщинам, циничные выражения, брань, шум, порча мебели и помещений, появление на биржу в пьяном виде, – а также пребывание в стенах биржи других элементов, не связанных с ней, но принимающих

---

¹ ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства... С. 13.

² Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 140.

активное участие в хулиганстве и других неблагоприятных поступках»¹. К тому же проблемы безработицы с осени 1927 г. стала приобретать и политический оттенок. Накапилась атмосфера на вятской бирже труда, где громкие скандалы перемежались руганью в адрес советской власти, где порой звучали и пожелания типа «скорей бы война». Антисоветские настроения были отмечены также в среде уволенных рабочих Кирсинского завода.

Между тем и у тех граждан, которые сохранили свои рабочие места, было немало причин для недовольства. В отчете губернского отдела ОГПУ за февраль 1927 г. отмечалось, что рабочие возмущались дороговизной продуктов, изношенностью оборудования, а также тем, что не сокращаются раздутые штаты в заводоуправлениях. Ситуация усугублялась тем, что начинавшийся процесс модернизации загрузил сверх нормы и без того малочисленные и нерентабельные предприятия тяжелой промышленности. Возникла нагрузка, с которой рабочие не успевали справиться в течение восьмичасового рабочего дня, что вызывало их естественное недовольство².

Разворачивающаяся индустриализация требовала осуществления строжайшего режима экономии на всех участках строительства. В связи с этим ЦК и ЦКК ВКП(б) 25 апреля 1926 г. приняли «Обращение ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим

---

¹ ГАКО. Ф, Р-875. Оп. 7. Д. 33. Л. 1.

² Бакулин В. И. Настроения жителей Вятской губернии... С. 84; Столбова Н. В. Отношение рабочих промышленных предприятий Вятского региона к политике центральной и местной власти в последние годы нэпа (1928–1929 гг.) // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. Киров, 1997. С. 40.

экономии»¹. Партийные органы призвали всех трудящихся неуклонно повышать производительность труда, добиваться всемерной экономии, максимально использовать внутрихозяйственные резервы и определили конкретные меры по решению этих задач. По сути, население призвали потуже «затянуть пояса». Некоторые представители рабочей среды Вятской губернии оказались не готовыми к таким жертвам. На различных собраниях, вечерах вопросов и ответов губернского исполнительного комитета (благо записки выступающим можно было подавать анонимно), а то и просто в личных беседах некоторые рабочие обрушивались с критикой политики экономии, рационализации и интенсификации производства в условиях острых продовольственных и бытовых затруднений.

Серьезно нервировало рабочих введение карточной системы снабжения продовольственными товарами и необходимость в связи с этим стоять в многочасовых очередях: «Почему в соввласти пятнадцати часовой рабочий день: восемь часов работают, семь часов в очередях за хлебом»; «хлеба, говорите, хватит. Если же вычесть – сколько умрет людей в очередях, то, наверное, останется даже»².

В условиях нехватки продовольствия объективно нарастали противоречия между городским и сельским населением, поскольку первые страдали от дефицита и растущих цен, а немалая часть вторых старалась нажиться на этом дефиците. В секретных материалах Вятского губернского отдела ОГПУ, губкома ВКП(б) встречаются упоминания о неоднократных случаях осуждения отдельными представителями городского населения высоких цен на различные товары, устанавливаемые, по мнению недовольных, крестьянами в целях нажиться за счет города³.

---

¹ Обращение ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии: постановление ЦК ЦКК ВКП(б) от 25 апреля 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. Изд-е 9-е, доп. и испр. М., 1984. С. 18–23.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 63. Л. 51.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 44. Л. 94; Д. 63. Л. 51 об.

Продовольственные затруднения в городах проецировались в противостоянии рабочих с различным социальным происхождением. Спецсводки ОГПУ отмечали «рост антагонизма между „коренными” рабочими и той частью рабочих, которые имеют сельское хозяйство (часто крепкое) и смотрят на работу на фабрике и заводе, как на побочный заработок». Так, группа рабочих спичечной фабрики «Белка» выступили за повышение норм выработки для своих коллег, имеющих хозяйство в деревне, мотивируя это наличием у них дополнительных источников заработка¹.

В целом, позиция части рабочих Вятской губернии была близка взглядам группы трудящихся г. Москвы, составивших письмо с описанием своего бедственного положения: «Московские рабочие считают наше положение катастрофическим и безвыходным. Страна по существу уже голодает и массы не в состоянии работать. За индустриализацию мы платим кровью наших голодающих детей и гибелью целых поколений. Мы кормим зарубежных свиней, сбывая за бесценок последний кусок хлеба, а сами едим всякую дрянь и наши препраславленные фабрики-кухни и хлебозаводы – одно лишь издевательство. Нигде в мире рабочему кусок хлеба не достается с таким трудом, как у нас. После потогонной работы приходится часами стоять в очередях, чтобы получить кусок скверного хлеба. Наша зарплата равняется фактически нулю. Ограбленная и опустошенная деревня грабит нас...»².

Что касается интеллигенции, то картина была еще более сложной. Как отметил в секретном политическом письме, направленном в Вятский губернский партийный комитет 23 октября 1928 г., ответственный секретарь Нолинского уездного комитета ВКП(б) И.П. Ростовцев, «интеллигенция проявляет робость, боязнь посещать собрания крестьянства, не дает четкого разъяснения по текущим хозяйственным задачам.

---

¹ ГАКО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 112. Л. 11–11 об.

Отмечается политика поддакивания рокоту крестьянства, направленного на срыв важнейших хозяйственно-политических кампаний»¹.

Согласно сводкам Вятского отдела ОГПУ, «чуждые по социальному происхождению и по идеологии люди составляют значительный процент в среде интеллигенции. Эти чуждые люди в общественной работе не принимают никакого участия, держат связь с кулачеством и лишенцами, прикрывая их проделки, грубы с окружающим населением и с подчиненными, к своей работе относятся бюрократически, по-казенному»². Данное обстоятельство связывалось прежде всего с тем, что в данный период времени советской власти не удалось еще сформировать в среде интеллигенции устойчивый слой преданных идеалам коммунизма людей. Так называемая «старая интеллигенция», «воспитанная на принципах „старого доброго времени”» составляла еще большинство, что прямым образом отражалось на политических позициях и практической деятельности указанной категории населения³.

Таким образом, социально-политическое положение населения Вятской губернии в конце 1920-х гг. характеризовалось целым рядом трудностей. В связи с этим самые различные слои вятчан выражали недовольство проводимой центральными и местными органами власти политикой по решению проблемы

---

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 177.

² ГАКО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 9.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 292.

К примеру, в конце 1928 г. в должности заведующего Вятским нефтескладом находился некий Тихомиров. В письме в Вятскую рабоче-крестьянскую инспекцию заместитель начальника губернского отдела ОГПУ Ягвкин указал, что «Тихомиров – тип, явно настроенный против Советской власти, до настоящего времени о советской нефтепромышленности, в беседах и спорах отзывается так: „Ничего ведь еще нет нового, все осталось от дядюшки Нобеля”. Личное знакомство и дружбу ведет исключительно с интеллигенцией эсеровских убеждений – учителем Пашиным и другими. В служебной деятельности Тихомирова имеют место факты, граничащие с преступлением – неотпуск вовремя горячих припасов местной Обуховской коммуне для работы тракторов, вследствие чего имел место непроизводительный простой тракторов и другие явления, тормозящие усиленному ходу развития и работы указанной коммуны». Впоследствии Тихомиров был снят с работы без назначения пенсии (ГАСПИ КО. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 388. Л. 93–93 об., 97).

радикальной модернизации технической базы советской промышленности.

Социально-экономическое положение населения Вятской...

Список литературы

Архивные материалы

1. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45. Л. 78.
2. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 125. Л. 30, 87.
3. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 1740. Л. 20.
4. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.
5. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 7. Д. 33. Л. 1.
6. ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 7. Д. 34. Л. 13.
7. ГАКО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.
8. ГАКО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 9.
9. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 44. Л. 94, 101, 106.
10. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 131–132, 174–177.
11. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 63. Л. 1, 51–51 об.
12. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 73.
13. ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 30. Л. 18 об.
14. ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 292.
15. ГАСПИ КО. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 388. Л. 93–93 об., 97.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 112. Л. 11–11 об.

Литература

1. Бакулин В.И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии в годы нэпа (1921–1928) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Кн. 2: Промышленность. Энергетика. Строительство. Транспорт. Киров, 2008.
2. Бакулин В.И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг. // Бакулин В.И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб. науч. ст. Киров, 2006.

3. Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС / отв. ред. Е.И. Кирюхина. Киров, 1980.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928.
5. ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства: 1921–1927 гг. (по материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ) / сост. Г. Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995.
6. Вятское хозяйство. 1929. № 3. Вятка, 1929.
7. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., 2008.
8. Два века в пути: История фабрики «Красный курсант» / науч. ред. Е. С. Садырина. Киров, 1985.
9. Загвоздкин Г.Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4: История. Киров. 1995.
10. Из доклада председателя губсовнархоза на II пленуме губкома ВКП(б) о состоянии промышленности 16 февраля 1928 г. // Хрестоматия по истории Кировской области / под ред. Е.И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского. Киров, 1982.
11. Кировская областная организация КПСС в цифрах: 1917–1985 / сост. В.В. Леготин. Киров, 1986.
12. Кирюхина Е.И. Под знаменем Октября: Кировская область за 60 лет Советской власти. Киров, 1977.
13. Коршунова М. Население губернии на 1 января 1928 г. // Статистический бюллетень. № 1 (10). Январь 1928 г. Вятка, 1928.
14. Обращение ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии: постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 25 апреля 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. Изд-е 9-е, доп. и испр. М., 1984.
15. Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Е.С. Садыриной и др. Горький, 1969.
16. Пятьдесят советских лет: Кировская область. 1917–1967 / отв. ред. А.В. Эммаусский. Киров, 1967.

17. Семенов А.В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2003.
18. Столбова Н.В. Отношение рабочих промышленных предприятий Вятского региона к политике центральной и местной власти в последние годы нэпа (1928–1929 гг.) // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. Киров, 1997.
19. Шарабаров П.Н. Вятка – Киров в 1930-е гг.: от районного центра к столице региона // Вятский исторический сборник. Год 2014-й: труды науч.-исслед. Центра регионоведения / сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров, 2014.

Список сокращений

- АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
ГИВЦ – Главный информационно-вычислительный центр
К(П)ФУ – Казанский (Приволжский) федеральный университет
К(П)ФУ НБЛ ОРРК – Казанский (Приволжский) федеральный университет, Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского, Отдел рукописей и редких книг
МГУКИ – Московский государственный университет культуры и искусств
МК РФ – Министерство культуры Российской Федерации
МРОКМ – Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан
ОР ГМТ – Отдел рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого
РАН - Российская академия наук
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГСУ – Российский государственный социальный университет
РГУТиС - Российский государственный университет туризма и сервиса
РТ – Республика Татарстан
ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика
СИХМ – Серпуховский историко-художественный музей
СПГИХМЗ. – Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
УР – Удмуртская Республика
УРКМ – Удмуртский республиканский краеведческий музей
ЮЗАО – Юго-Западный административный округ

Содержание

<i>Абзалина Р.А.</i> Творческое наследие Ибрагима Салахова в фондах Национального музея	3
<i>Антонов Е.П.</i> Исторический опыт национально-государственного строительства в автономной Якутии в 1920–1930-е гг.	8
<i>Ахметова М.А.</i> Проблема беспризорности как свидетельство бедственного социально-экономического положения населения в Татарской Республике в 1920-е гг.	20
<i>Бушуева Л.А.</i> Гуманитарная научная интеллигенция Казани в 1917 – начале 1920-х гг.	30
<i>Валеева Н.С.</i> История развития юннатского движения	40
<i>Габдрафикова Л.Р.</i> Казанская губерния в 1917 году: образы власти	51
<i>Гарипова З.Г.</i> Поиск форм решения национального вопроса тюрко-татарского населения правительством Татарской АССР в 1920-1930-е гг.	61
<i>Зигангирова Г.Р.</i> 1920-40 елларның рухи һәм мәдәни хәләте чагылышында Шәриф Камалның шәхесе һәм музейе язмышы. (Татарстан Республикасы милли музейе материалларына нигезләнеп).....	70
<i>Золотова С.Ю.</i> Деятельность С. К. Минина в Царицыне (1905-1919 гг.).	76
<i>Курмашова Т.Н.</i> Развитие методики музыкального воспитания в России.....	84
<i>Матюшин П.Н.</i> Молодежное сознание в контексте социально-политической истории страны в 20-30-е годы XX века: региональный аспект проблемы.....	94
<i>Миронова Е.В.</i> Формирование культурной политики в Казанской губернии в 1917-1918 гг.	99

<i>Муратова Д.В.</i> Историко-культурное наследие Казанского Кремля и его трансформация в 1920-1930-х гг.	110
<i>Наземцева К.Н.</i> Культурная революция в музыкальных музеях в 20-30-е гг. XX века.	114
<i>Саевич Н.В., Плавская М.И.</i> «Дорогой и уважаемый Аполлон Аполлонович...» (жизнь и судьба Аполлона Коринфского, Поэта серебряного века русской литературы)	125
<i>Салимов Н.Б.</i> Башкортостан – первая ласточка федерализма.....	138
<i>Спиридонова Н.Л.</i> К вопросу о кинематографе в 1920-е годы: по материалам Среднего Поволжья.....	148
<i>Тябина Л.И.</i> Друг Тукая – Марджан.....	161
<i>Шамишина Л.Л.</i> Репрессии: исковерканные судьбы и служение отечеству.	168
<i>Шарабаров П.Н.</i> Социально-экономическое положение населения Вятской губернии в конце 20-х гг. XX в.	180
Список сокращений.....	195

Восьмые Кремлевские чтения

Научное издание

Оригинал-макет - *М.И. Куликова*

Подписано в печать 18.12.2017 г.

Формат 60x84 ¹/₁₆

Усл. печ. л 12,75 Тираж 50 экз.

Отпечатано в